

БЕЦІЯ

Вниманию оптовых покупателей!
Книги различных жанров
можно приобрести по адресу:
Издательство «Вече»
129348, г. Москва, ул. Красной сосны, 24.
Тел.: 188-16-50, 188-88-02, 182-40-74,
тел./факс: 188-89-59, 188-00-73.
e-mail: veche@veche.ru
<http://www.veche.ru>

Филиал в Нижнем Новгороде
«ВЕЧЕ-НН»
тел. (8312) 64-93-67, 64-97-18

Филиал в Новосибирске
ООО «Опткнига-Сибирь»
тел. (3832) 10-18-70

С лучшими книгами издательства «Вече»
можно познакомиться на сайте
www.100top.ru

ВВЕДЕНИЕ

Венеция — самый удивительный и единственный город в мире, построенный на воде. Взору путешественника Венеция предстает словно прекрасное видение, появляющееся на границе моря и суши.

Город, построенный на сваях, будто парит над лагуной в прозрачном воздухе или проступает сквозь сетку дождя, как на старинной гравюре. Венеция приглашает туристов со всех концов света насладиться очарованием ее каналов, прохладным бризом с моря, ознакомиться с ее шедеврами, созданными великими художниками и архитекторами.

В эпоху Великого переселения народов, спасаясь от варваров, будущие венецианцы переместились с материка на лагуны. Выжить там было сложно, но они не только выжили, но и построили

Вид Венеции с морских просторов

один из красивейших городов мира. На протяжении многих веков Венеция была прибежищем для идей и их представителей, являясь своеобразным пересечением между Востоком и Западом.

Мыслители и купцы оставили после себя мир художественной реальности, наполненный красочным многообразием форм — элегантные дворцы вдоль Большого канала, дома, теснящиеся друг к другу вдоль городских улиц и аллей, многочисленные картины, хранящиеся в музеях.

Венецию называют гостиницей Европы. Здесь рай для туристов, они повсюду — развлекаются катанием на гондолах, бродят по всемирно известным площадям, сидят в кафе.

Любители искусства посещают музеи, восхищаются шедеврами эпохи Возрождения: картинами великих художников Тициана, Джорджоне, Тинторетто. Живописца Венеции можно узнать по легкому золотистому колориту. В Венеции игра зелено-голубой воды, отсветы на здании, пурпур, золото, лазурь украшений создают идеальные условия для радостной, безоблачной живописи.

Нынешняя Венеция прекрасна, но ее будущее неопределенно — острова и дно лагуны постепенно опускаются. Так, в некоторые периоды город погружается в воду со скоростью 3–4 см в десятилетие. Кроме затопления, Венеции угрожают приливы и загрязнение окружающей среды. Если условия существования города не будут изменены, часть всемирно известных произведений искусства может погибнуть.

Венеция — это средоточие на небольшом пространстве колоссального количества произведений искусства: живописи, архитектуры, скульптуры. Это единственный сохранившийся «заповедник» венецианской культуры. Жители Венеции, хранители этого «заповедника», главным образом живут доходами от приезжающих со всего мира туристов.

В Венеции очень чутко воспринимается история прошлых столетий. Здесь время как будто остановилось. На каждом шагу встречаются каменные свидетели XII–XIV веков: Дворец дождей, дворец Ка Орo Вендрамин, Калерджи, Пезаро; церкви — Санта-Мария Глориза деи Фрари, Санта-Мария деи Мираколи, Санта-Джованни, Старые и Новые прокурации, мост Вздохов.

Там множество музеев, где воображение поражают собранные картины: Музей-галерея академии, Галерея Дж. Франкетти, Археологический музей, Музей стекла. Многовековая культура Венеции, ее жизнерадостные красочные искусства, романтические страницы истории, богатства, великолетная и разнообразная архитектура, в которой сочеталось влияние Византии, Восточной и Северной Европы, — все это делало Венецию надежным убежищем для художников, мечтателей и поэтов. Здесь бывали Гёте и Байрон, Жорж Санд и Мюссе, Суриков и Врубель, Блок и Хемингуэй. Этому сказочному городу посвятили восторженные строки и Гёте, и Жорж Санд, и многие русские поэты и художники, побывавшие в нем.

Венеции скорбной узорные здания
Горят перламутром в отливе тумана.
На всем бесконечная грусть увяданья
Осенних и медных полотен Тициана.

М. Волошин

«Венеция предстает взору путешественника как волшебное видение», — писала Жорж Санд.

А еще Венецию сравнивают со шкатулкой, наполненной драгоценностями. Приоткроем и мы эту шкатулку и полюбуемся сокровищами, хранящимися в ней.

И крыльями веков осенены,
 Вздыхаются громады из волны,
 Как бы волшебной вызваны десницей.
 Улыбкой славы мертвой озарен
 Здесь ряд веков; тогда с морской царицей,
 На сотне островов воздвигши трон, —
 Крылатый лев царил в тени твоих колонн.
 Байрон

ГОРОД-МУЗЕЙ В ИТАЛИИ

Италия — государство Южной Европы в центральной части Средиземноморья. Оно занимает Апеннинский полуостров, острова Сицилию, Сардинию и несколько мелких островов. Территория Италии — 301 тысяча км². И большей частью это исторически сложившиеся области. 98% населения составляют итальянцы. Официальный язык — итальянский, религия — католическая. Столица Италии — Рим.

Крупные города — Милан, Неаполь, Генуя, Флоренция и Венеция. Многие города Италии в прошлом были городами-республиками. Прежде всего это Флоренция, Венеция и Генуя.

Уже в XI–XII веках на сравнительно небольшой территории Италии насчитывалось 278 городов. Еще в эпоху раннего Средневековья Италия становится страной городов. Многие города сохранились в ней от римских времен. В отличие от других стран средневековой Европы значение итальянских городов возрастало быстрее, чем в любом другом конце Европейского континента.

Города Италии — северные и южные, большие и малые, шумные торговые и промышленные центры, заснувшие города-музеи — имеют каждый свой характер и свой неповторимый облик. В Италии, более чем в какой-либо другой европейской стране, ощущаются исторические традиции архитектурного развития каждого города, сохранившиеся с феодальной эпохи, а иногда — и с более ранних времен.

На этой древней земле существовала великая Римская держава, здесь вершились судьбы многих народов.

Италия стала местом, где были заложены основы демократического права, архитектурной и живописной традиции, где христианство впервые с момента своего существования было объявлено официальной государственной религией. Именно в Италии находится резиденция главы католической церкви Папы Римского — Ватикан. И это отнюдь не случайное совпадение.

Италия по-прежнему остается страной загадок и тайн, она привлекает к себе не только толпы туристов, но и ученых. Особенно таинственными хранителями загадок истории и культуры являются города Италии. Венеция среди них стоит особняком, поскольку этот город, как мифический Козерог, наполовину находится на суше, наполовину в воде.

Географическое положение Венеции

Венеция вместе с другими крупнейшими городами Северной Италии — Миланом и Турин — находится на Паданской равнине. Эта равнина образована на месте обширной тектонической впадины, между горными системами Альп и Апеннин. Первоначально здесь был залив Адриатического моря, но постепенно

его заполнили песчаные наносы. Поверхность всей долины почти плоская, и после крутых подъемов и спусков дорог, соединяющих Рим с Генуей и Геную с Турин, на ровной автостраде Турин — Милан — Венеция чувствуешь себя непривычно.

Защищенная горами от северных ветров Паданская равнина считается житницей Италии. Но, чтобы превратиться в житницу, понадобились века упорного труда. Люди здесь до сих пор борются с наводнениями, засухой и болотами. Если взглянуть на Паданскую равнину с самолета, то она покажется сплошь покрытой паутиной каналов, дамб, железнодорожных и трамвайных путей, автострад.

Панорама центрального и восточного районов Венеции

Любой из городов Италии несет на себе печать истории. Города этой страны — сама история, запечатленная в камне.

Почти каждый город Италии связан с крупными историческими памятниками, с именами великих зодчих и живописцев прошлого. Рим и Венеция, Милан и Флоренция сохраняют в той или иной степени свои средневековые черты. Здесь тщательно оберегаются наиболее ценные исторические ансамбли, а в некоторых городах — и старые архитектурные центры.

Так, например, почти неприкосновенным остался исторический архитектурный облик Венеции — сказочного города на воде, обладающего удивительной способностью сливаться с каждой эпохой начиная с XII века и кончая сегодняшним днем.

ОБРАЗОВАНИЕ ГОРОДА НА ВОДЕ И ЕГО ИСТОРИЯ

Краткая хронология

Согласно преданию, Венеция возникла в 421 году, однако многие современники подвергают эту дату сомнению и считают, что едва ли можно точно указать время образования города. Племя венетов обитало на островах, на которых теперь располагается город, еще за 1000 лет до нашей эры.

452 годом датируются первые исторические сведения о поселении на месте нынешней Венеции. Его возникновение связано с вторжением в Северную Италию полчищ гуннов под предводительством Атиллы, когда жители материка вынуждены были искать спасения на островах Адриатики.

VI–X века — начало правления дождей. Путем искусных дипломатических маневров им удалось сохранить относительную

независимость, не попадая под власть ни Византии, ни империи Карла Великого. В 809 году центром поселений в Лагуне становится Риальтина — архипелаг из 118 островов по обеим сторонам Большого канала. А в X веке впервые упоминается название Венеция.

В 1000 году дож Пьетро Орсело II закрепляет владичество Венеции над Адриатикой. Это знаменательное событие ежегодно отмечается празднованием Festa della Sense («венчания с морем»).

В 1172 году венецианская аристократия и богатые купеческие семьи создают Большой совет в стремлении ограничить власть дожа. К концу XIII века венецианская знать сделала решительный и бесповоротный шаг к установлению своей коллективной власти в ущерб единовластию дожа.

В 1298 году состоялось так называемое закрытие Большого совета, то есть отныне быть его членами и принимать участие в выборах дожа могли только те венецианцы, предки которых по отцовской линии уже заседали в этом совете. В разное время в состав совета входило от 35 до 2000 членов.

В 1203–1204 годах взятие Константинополя крестоносцами при поддержке Венеции помогает заложить основы могущественной венецианской торговой империи. После раздела Византии Венеции достается большинство островов в Эгейском море, а также острова Корфу и Крит.

В 1297 году возникла Венецианская республика, которая по своей сути была властью аристократической олигархии. Активная борьба в это время происходила между Венецией и Генуей за торговые пути в Средиземном море.

1423–1457 годы — время правления дожа Франческо Фоскари, при котором происходила наибольшая территориальная

экспансия Венецианского государства. Его владения простирались от Альп до реки По и до Вергамо на западе. Под власть Венеции попал даже Кипр.

Венецианский флот насчитывал 3000 судов, а торговлю с другими странами обеспечивали 300 крутных кораблей. В то время Венецию называли «хозяйкой всего золота христианского мира».

В 1453–1476 годах в результате взятия Константинополя турками к ним перешла часть венецианских владений. Опасаясь турецкой экспансии, венецианцы сами напали на турок, но потерпели поражение и потеряли часть своих территорий.

С 1499 года начинается упадок Венеции как крутной европейской торговой державы. Эпоха Великих географических открытий ознаменовалась усилением позиций других европейских государств, которые постепенно начинают вытеснять Венецию с ее традиционных торговых путей.

В 1500 году Васко да Гама открывает путь в Индию. Торговой монополии венецианцев угрожают купцы с Востока.

В 1508 году Папа Римский, германский, испанский и французский монархи объединяются, с тем чтобы подорвать Венецианскую империю.

В 70-х годах XVI века Венеция снова вступает в войну с турками и теряет Кипр.

В XVII веке могуществу Венецианской республики наносятся существенные удары. Габсбурги начали интенсивное развитие торговой гавани в Триесте. В войне с Австрией Венеция поддерживала французов, однако в это самое время началась страшная эпидемия чумы, в результате которой за полтора года умерло около 50 000 жителей города.

В 1796 году вторжение войск Наполеона Бонапарта в пределы Венецианской республики ознаменовало ее закат.

В 1797 году Большой совет объявляет об упразднении Венецианской республики. Солдаты наполеоновской армии хозяйничают в городе, многие ценности перевозятся во Францию. Однако осенью этого же года Франция уступает город и всю провинцию Австрии. Венеция навсегда теряет свою независимость, а ее Арсенал, некогда крупнейший в мире центр судостроения, приходит в упадок и используется лишь для ремонта кораблей.

После поражения Австрии под Аустерлицем 2 декабря 1815 года французы вновь закупают Венецию, и правителем города становится Эжен де Богарне, вице-король Италии, пасынок Наполеона.

С 1846 года Венеция перестала быть островом. Закончилось строительство железнодорожной магистрали Милан — Венеция, и «Королеву Адриатики» соединили с материком четырехкилометровым мостом.

В 1848 году вместе с остальной Италией венецианцы восстали против австрийцев.

В 1866 году Венеция добровольно присоединяется к Итальянскому королевству во главе с Витторио Эммануэлем II.

В 1926 году Местре — пригород Венеции — получает независимый статус.

В годы Второй мировой войны Венеция и Местре стали для Муссолини крупнейшими военно-промышленными центрами, однако это не повлекло за собой бомбардировок союзнической авиацией.

В 1966 году событием в истории Венеции стало катастрофическое наводнение, когда уровень воды поднялся на 2 м. Это стихийное бедствие привлекло внимание и вызвало обеспокоенность всего мира. После него итальянское правительство и ЮНЕСКО выделили немалые средства на ремонтные работы и защитные мероприятия для предотвращения наводнений в городе.

Историческая простотия

Исторический центр Венеции расположен среди Венецианской лагуны Адриатического моря, на 118 низких песчаных островах, соединенных бесчисленными мостами и мостиками и тесно застроенных старинными домами. Такое необычное расположение города объясняется его происхождением.

До своего основания область будущей Венеции включала в себя несколько римских городов: Аквилею, основанную в 181 году до н. э., Опитергий (совр. Одерцо), Тарвизий (совр. Тревизо), Альтин (совр. Альтино), Патавий (совр. Падуа) и др.

В 452 году, когда угасающая Западная Римская империя уже утратила свою военную мощь, Аквилею и другие районы Венецианской области захватили и разграбили гунны, предводительствуемые прозным Атиллой.

Часть местного населения в ужасе бежала на острова лагуны вокруг Ривальто (означает «высокий берег»), чтобы спастись от завоевателей. Здесь с незапамятных времен находились скромные хижины рыбаков, добытчиков соли и охотников на водоплавающих птиц.

В период раннего Средневековья островное население пополнялось беженцами из Пармы, Мантуи, Феррары, Флоренции, Болоньи, Равенны, Пизы и многих других городов не только Италии, но и Восточной Адриатики.

В 568 году, когда Италия подверглась опустошительному нашествию лангобардов, патриарх Павлин со всеми святынями и церковными сокровищами бежал из Аквилеи и обосновался со своей патриархией на маленьком островке Грандо, тогда же переместились на острова и епископства других городов.

Строителям для того, чтобы построить город, пришлось отвести в сторону течения нескольких рек — Пьяве, Силы, Вренты.

Безбрежное море, необъятное небо да небольшие плоские острова — вот тот минимум природных щедрот, которыми одарила судьба Венецию. И так как населения было очень много, а земли мало, то предметом роскоши сделалось каждое деревце, которому дали вырасти там, где можно было что-то построить.

Существует легенда о торжественном основании города. 25 марта 413 года в полдень переселенцы заложили первое здание на берегу Ривальто с целью основать в этом месте неприступный оплот. Антонио Сабеллико, воспевавший это событие, заставлял священника, освящавшего город, воскликнуть, обращаясь к небу: «Когда мы отважились на великое, пошли нам благословение. Мы ныне преклонили колена перед бедным алтарем, но если моления наши не были тщетны, то на этом месте Тебе, Боже, воздвигнется сто храмов из мрамора и золота».

Пройдет еще много столетий, прежде чем зыбкую почву островов люди укрепят неисчислимым количеством свай из далматинского леса и построят многочисленные дома и дворцы, церкви из камня, вывезенного с побережья Адриатики, чтобы сказочно прекрасный город прославил своим именем древнее племя венетов.

Светлейшая, жемчужина Адриатики, Южная Пальмира — как только не называли Венецию, каких только имен не придумывали, чтобы выразить восхищение перед творческим гением итальянского народа.

Древнейшая история города на островах окутана тайной, ибо долго люди жили там тихо, бедно и неприметно. Их окружали вода и небо, а земли было так мало, что вся их жизнь оказалась связанной с морем.

Оно кормило их рыбой и прочими дарами, а также открыло им путь в другие страны; они научились плавать по морю, строить корабли (тогда еще на их плоских островах росли леса, от которых теперь не осталось ничего) и занялись посреднической торговлей между Европой и Востоком.

Ранняя история города на лагунах не дошла до нашего времени, разве что в исторических памятниках и древних церквях можно обнаружить ее следы.

Известно, что в XII веке в Италии центром византийских владений (экзархата) была Равенна (древний город, основанный еще этрусками, когда Западная Римская империя пришла к своему закату). Острова лагуны находились в подчинении у экзархата.

В конце XII века византийцы объединили их в герцогство. Местопребыванием герцога (на венецианском он называется дож) стал остров Теракья (он именуется также Читтанова — «новый город»).

Сначала дожей назначали власти из Равенны, затем их стали выбирать сами островитяне. Здесь, на острове Теракья, находились политические и военные центры. Религиозные — на Грандо, торговые — на Торчелло. Впоследствии политический центр ради безопасности был перенесен в Маламокко, более защищенный остров в лагуне.

В начале IX века правительственная резиденция была перенесена на группу островов Ривоальто, или Ривальто, где начал развиваться город, получивший впоследствии название Венеция. Первым дожем, обосновавшимся на Ривальто, был Агнелл Партециак (811–827 годы). Тогда же здесь было образовано епископство Оливоло.

С этого времени начинается тысячелетняя история Венецианской республики под эгидой святого Марка, провозглашенного в ту пору ее небесным покровителем.

Путь Венеции к будущему богатству и могуществу был нелегким. Но уже в середине IX века венецианцы смогли доказать, что способны превратить свой город в цветущий край, извлекая выгоду буквально из ничего.

Так, в 869 году дож Венеции Юстиниан Партечипацию оставил в числе прочего своего имущества 1200 фунтов серебра — сумму по тем временам немалую. Венеция на своих шести десятках островов и островков была особым миром, прибежищем, но неудобным: ни пресной воды, ни продовольственных ресурсов, и соль, слишком много соли! О венецианце тогда говорили: «Не пашет, не сеет, не собирает виноград».

Даже несколько веков спустя дож Джованни Соранцо описывал свой городок так: «Построенный в море, совсем лишенный виноградников и возделанных полей».

С самого начала Венеция была вынуждена ради выживания все требовать в обмен: пшеницу или просо, рожь или скот, сыры или овощи, вино или масло, лес или камень и даже питьевую воду.

Венеция развивала свою активность в промышленности, торговле, услугах, то есть там, где рентабельность труда была выше, нежели в сельских видах деятельности. Это означало, что ей пришлось оставить другим менее прибыльные занятия, но с первых шагов все города без настоящей территории, в том числе и Венеция, осуждены были жить таким образом. У них не было другого выбора. Удача Венеции, быть может, заключалась в том, что ей не было нужды, как, например, Генуе и Пизе, прибегать к насилию и пиратству, чтобы добыть себе место под солнцем.

В течение нескольких столетий Венеция была тесно связана с Византией в политическом и экономическом отношениях.

Венеция, по мере развития связей между Востоком и Западом, успешно использовала преимущества своего уникального экономико-географического положения и превратилась постепенно в могущественную морскую республику.

В IX-X веках Венеция находилась в составе Византии и сумела извлечь выгоды из этого, оставаясь практически самостоятельной. В X веке она получила полную независимость.

Находясь под владычеством Греческой империи, Венеция проникала на огромный и плохо защищаемый византийский рынок, оказывала империи многочисленные услуги и даже помогала ее обороне. В обмен она получила великие привилегии, так, например, с 1082 года она была освобождена от любых платежей.

Географическое положение и исторические условия развития Венеции повлияли на формирование своеобразного облика города. Венеция застроена очень густо, улицы ее узкие, площади ее маленькие, многочисленные каналы не имеют набережных, а фасады домов кажутся выросшими из воды. Еще долгое время главная площадь Святого Марка была стеснена виноградниками, постройками, разрезана надвое каналом. Улицы были немощеные, мосты — деревянные, как и дома.

Входы в здания расположены прямо у воды, и войти по ступеням можно, причалив к ним прямо на гондоле. В центре города нет зелени, сады есть только на окраинах, соседних островах.

В X веке Венеция становится крупным городом, ведущим посредническую торговлю, и впервые принимает меры к регулированию работорговли, одного из важнейших источников дохода. В городе возникла своя знать — преимущественно богатые владельцы торговых судов, солеварен и различных мастерских. Море обеспечивало экономическую однородность венецианского патрициата, а это, в свою очередь, — внутриполитическую стабильность города.

В отличие от других государств Италии в Венеции никогда не было серьезных раздоров между имущими, которые пагубно отражались бы на положении города. Венеция оказалась свободной и от междоусобиц, которые терзали остальную Италию. Организованные здесь цехи не приобрели политического значения, как во Флоренции, а оставались чисто производственными объединениями. 142 венецианских цеха находились под строгим контролем знати.

Венецианцы занимались также сельским хозяйством в тех ограниченных пределах, которые предоставила скупая фортуна. Например, известно, что остров Кьюджа на рубеже IX–X веков обязан был поставлять ко двору дожа 60 кур и два судна, нагруженных сеном.

В XI–XII веках Венеции достаются огромные прибыли от похода крестоносцев, которым она предоставляет флот.

Особое место в истории Венеции занимает Четвертый крестовый поход (1202–1204 годы). Он был начат по призыву Папы Иннокентия III. Первоначально его участники намеревались отплыть на Восток для освобождения Гроба Господня от власти мусульман, а затем двинуться в Египет, овладеть им, а уж затем пойти на Иерусалим. Однако поход закончился захватом Константинополя и разгромом Византийской империи.

Решающую роль в изменении направления похода сыграла Венеция, к которой, не имея собственного флота, обратились крестоносцы. Купеческая верхушка, стоявшая во главе Венецианской республики, решила воспользоваться этим для утверждения собственных позиций в Византии.

Венецианский дож Энрико Дандоло, к тому времени девянослетний старец, почти утративший зрение по причине давнего ранения в голову, но в политике видевший все насквозь не хуже

зрячего, потребовал за услуги огромную по тем временам сумму — 85 тысяч марок серебром за перевозку в Египет 4500 рыцарей с конями, 9000 шитоносцев и 20 000 пехотинцев.

Крестоносцы неожиданно быстро согласились на эти условия. Тогда прозорливый дож свез всех на один остров, а корабли отвел в сторону и потребовал платы вперед. Но уже очень скоро выяснилось, что крестоносцы не в состоянии внести всю сумму. У крестового воинства не оказалось денег в нужном количестве (не хватило 34 000).

Тогда Дандоло, желая помешать походу на Египет, с которым венецианцы вели регулярную торговлю, предложил крестоносцам в качестве компенсации за недоплаченные деньги помочь Венеции завоевать далматинский город Задар — крупный торговый центр на восточном побережье Адриатического моря, конкурировавший с венецианскими купцами.

В 1202 году Задар был захвачен ордами крестоносцев, воодушевленных дальновидным дожем, который, несмотря на свой возраст, отличался большой физической силой и сам возглавил флот. За захват Задара Папа Иннокентий III, вдохновитель Крестового похода, отлучил от церкви венецианцев и крестоносцев, постыдно забывших о высоких целях. Но гнев «наместника Бога на земле» не оказал должного воздействия на Энрико Дандоло, человека здравомыслящего и смелого.

И последний, войдя в стовор с предводителем крестоносцев — итальянским маркизом Бонифацием Монферратским — направил войска и флот к Константинополю. Предлогом для нападения на столицу Восточной Римской империи послужило обращение к папе и германскому королю царевича Алексея Ангела, сына свергнутого с престола своим братом, ослепленного и заключенного под стражу еще в 1195 году византийского императора Исаака II Ангела.

Бонифация Монферратского втайне поддерживали французский король Филипп II Август и некоторые магнаты Франции и Германской империи, рассчитывавшие извлечь выгоды из войны в Византии. Папа Иннокентий III, получив обещание от царевича Алексея, что в случае успеха предприятия греческая церковь будет подчинена «апостольскому престолу», фактически оказал содействие вождям крестоносцев в осуществлении их планов, хотя официально запретил им причинять ущерб христианским землям.

Но крестоносцы не вняли просьбам царевича Алексея, тем более что наиболее влиятельные силы Европы того времени толкали их к захвату Византии. Немалые выгоды планировал получить от похода на Восток и венецианский дож Энрике Дандоло.

Осадив Константинополь летом 1203 года, крестоносцы добились восстановления на престоле императора Исаака II. Но, когда он не смог уплатить им целиком всю сумму, обещанную за помощь, крестоносцы в апреле 1204 года штурмом взяли город и подвергли его жестокому разгрому. Огню предавались целые кварталы, беспощадно был разграблен храм Святой Софии.

После падения Константинополя последовал захват половины Византийской империи. Венецианцы получили свои выгоды после того, как Восточному Риму был нанесен значительный урон. Венецианцы в ряде мест, некогда принадлежавших ослабевшей империи, основали колонии, протянувшиеся от Ионического до Черного морей.

Эти территории получили название Латинской Романии (так как в Западной Европе Византию нередко называли Романией). В состав Латинской Романии входили Латинская империя со столицей в Константинополе и государство франков на Балканах, а также владения Венецианской республики, которые она получила от задолжавших ей крестоносцев.

Ловкая и алчная Венеция захватила целый квартал в Константинополе, значительную часть прежних византийских владений на побережье Южной и Восточной Греции с Критом и несколькими островами впридачу. Венецианский дож стал именоваться «владельцем четверти и полчетверти Римской (то есть Византийской) империи». Энрике Дандоло скончался в 1205 году и был похоронен в церкви Святой Софии в Константинополе.

Под властью Венеции оказались большие области Адриатики и Средиземноморья, торговые пути с Персией и Индией, Сирией и Египтом; установились связи с Новгородом. Венецию даже сравнивали с этим городом на Руси по количеству торговых операций, засилью купеческого люда.

Венеция стала поистине торговой империей. В XIII веке один священник так отзывался об энергичных островитянах: «Венецианцы — люди жадные, упорные и суеверные; они хотели бы захватить весь мир, если бы только могли».

Многие центры торговли в те годы становились и центрами ремесел и искусств. Тому примеры — Бухара, Самарканд и оба Новгорода. Но вряд ли где удалось создать такую концентрацию искусств, как в Венеции, когда каждый дом — зрелище, каждая улочка — эстрада, каждый канал — настроение.

В 1155 году Фридрихом I — немецким императором, названным итальянцами Барбароссой (Рыжебородый), был предпринят первый поход в Италию для получения императорской короны в Риме и подчинения свободных итальянских коммун феодальной власти императора. С этого момента начался двадцатилетний период борьбы итальянских городов — коммун — за свою независимость от феодального поработителя. В землях Вероны и Венеции немецкие феодалы нарушили продвижение товаров к рынкам, что нанесло тяжелый удар по торговле и промышленности этих городов.

Особенно большие убытки понесла Венеция не только по линии связи с Востоком, но со всей Северной Италией, так как горные переходы и торговые пути оказались в руках немецких феодальных властей. Свободолюбивая республика Святого Марка, которая жила торговлей, не могла мириться с этим. И Венеция организовала военную лигу, в которую вошли Верона, Падуя, Винченца. Благодаря совместным усилиям удалось разбить армию Барбароссы.

В XIII веке обострилось давнее соперничество Венеции с Генуей, а также крупным славянским городом-республикой Дубровником. Вытесняя Геную с Северного Причерноморья, Венеция вела оживленную торговлю с портами Крымского побережья, а через Тану (ныне Азов) — со всем югом России.

В 1278 году Генуя разгромила венецианский флот у острова Корчула. В августе 1379 года она овладела Кыджей, маленькой рыбацкой гаванью, которая господствовала над одним из выходов из Венецианской лагуны в Адриатику. Казалось, гордый город Святого Марка гибнет, но невероятным усилием он изменил ситуацию на противоположную.

В июне 1380 года Веттор Пизани взял обратно Кыджю и разгромил генуэзский флот. Таким образом, в XIV веке Венеция сокрушила свою давнюю соперницу в восточной торговле — Геную — и стала сильнейшей морской и колониальной державой с самым большим в Европе флотом, огромными, веками накопленными богатствами, уникальной государственной организацией, которая была основана на концентрации власти в руках торгово-купеческой олигархии.

В это время известный французский политический деятель Филипп де Коммин назвал Венецию «самым победительным городом», который он когда-либо видел.

Одним из преимуществ Венеции в ее противостоянии с Генуей было то, что она действовала более благоразумно, меньше рисковала, а географическое положение ей, совершенно очевидно, благоприятствовало. Выйдя из лагуны, можно попасть в Адриатику, и для венецианца это означало все еще оставаться у себя дома. Для генуэзца же покинуть свой город значило выйти в Тирренское море, принадлежавшее всем и каждому. И пока Восток считался главным источником богатств, преимущество было за Венецией с ее удобными морскими путями.

В конце XIV века первенство Венеции уже не вызывало сомнения. В 1383 году она заняла остров Корфу, ключ на путях мореплавания в Адриатику и из нее. Без труда, хотя и с большими затратами, она овладела городами своих материковых земель (так называемые *террафермы*): Падуйей, Вероной, Брешией, Бергамо.

Венеция сумела гораздо раньше других городов создать империю, скромную по размерам, но имевшую поразительное стратегическое значение из-за ее расположения вдоль путей на Левант.

В 1388 году Венеция вступила в союз с Миланом против Падуи, а после ее падения в следующем году с согласия Милана получила власть над североитальянским городом Тревизо. Добившись своего, Венеция проявила обеспокоенность усилением Милана, круто изменила политику и стала помогать бывшему властителю Падуи вернуть ее. В результате новой войны не только Падуя, но и Феррара оказались в сфере венецианского влияния.

Живописные толпы купцов, дипломатов, путешественников, наводнявшие площадь Сан-Марко и набережные Венеции, красота и роскошь ее каналов и дворцов, так ярко запечатленных на картинах венецианских и итальянских художников Каналетто

и Гварди, отражали расцвет и могущество Венецианской республики, расположенной в том месте, где скрестились тогда пути Запада и Востока.

Тесные связи с Византией наложили отпечаток и на облик города. Церкви и дворцы строили по византийскому образцу, византийские мастера познакомили венецианцев с искусством мозаики и художественной обработкой благородных металлов и драгоценных камней. «Был я в Торчелло, радостно шевельнулось на сердце — родная, как есть, Византия» — писал Врубель.

Блеск и пышность константинопольского двора привлекают венецианскую знать. Патриции посылают своих сыновей учиться в Византию.

Венецианцы были в контакте и с арабским миром. Влияние арабо-мавританского искусства проявилось в использовании полихромного мрамора, ажурного каменного орнамента в отделке окон.

Участие в Крестовых походах облизилло Венецию с Северной Европой. В XIII–XIV веках в Венецию проникает западное влияние. Венецианцы знакомятся с готикой и с успехом осваивают этот стиль.

XIV–XV века — период интенсивного строительства. Город меняет лицо и приобретает облик, который сохраняется и поныне. Улицы с грунтовым покрытием вымощены каменными плитами, деревянные мосты и набережные каналов заменены мостами и тротуарами из камня. Были выполнены и другие операции градостроительного характера: рытье колодцев, очистка городских каналов стали проводиться регулярно.

Правительство Венеции прекрасно осознавало необходимость украшать город, «не скупясь ни на какие траты, как подобает красоте его». А ведь строил в городе Святого Марка — на тысячах ду-

бовых стволов, забиваемых в песок или ил лагуны в качестве свай, из камня, привозимого из Истрии, — это требовало действительно колоссальных затрат.

Первая половина XV века — период наивысшего расцвета Венецианской республики. В ее руках находятся многие земли в Средиземноморье, ряде областей Северной Италии. Морской флот республики господствует в Адриатике, и со стапелей сходят все новые и новые суда.

Сеньор де Вилламон полагал в 1590 году, что во всей Италии «не сыщется места, где жить бы свободнее... ибо, во-первых, Сеньория неохотно осуждает человека на смерть, во-вторых, оружие там отнюдь не запрещено, в-третьих, там вовсе нет преследования за веру и, наконец, там каждый живет как ему заблагорассудится, в условиях свободы совести...»

Стремительно растут приобретения Венеции в первой половине XV века как в Италии, так и за ее пределами. Колонны скрылатым львом появляются на площадях североитальянских городов Виченцы, Беллуно, Фельтре, Ровинго, Вероны, Удине, Брешии, Бергамо, Кремы и других; венецианский лев шествует по всему побережью Далмации, Албании и проникает в Аргос, Афины, Патры, Мистру, Фессалоники и другие города (а также и острова) Греции. Венеции удается достигнуть успехов даже в отношениях с турками и получить право торговли в их владениях.

В XV веке у процветающей Венеции появляется грозный соперник на Востоке — турки.

Первоначально Венеция недооценивала турецкую угрозу: турки для нее были народом сухопутным, мало опасным на море. Однако очень рано в морях Леванта появились турецкие (или считающиеся турецкими) пираты, а завоевания османов на суше мало-помалу окружали море, заранее обеспечивая себе над ним господство.

Взятие Константинополя в 1453 году, прозвучавшее как удар грома, неожиданно поставило турок в самый центр морских путей, в город, созданный, чтобы повелевать морем. Очень скоро Константинополь, переименованный турками в Стамбул, становится крупнейшим городом мира, морским торговым центром, в чем Венеция смогла очень скоро убедиться.

Могла ли Венеция воспрепятствовать завоеванию Константинополя? Она подумала об этом, но было уже поздно. Несмотря на то что в решении сената от 18 февраля 1453 года говорилось о том, что «из благоговения перед Богом, ради чести добрых христиан, наших владений и для удобства и пользы наших купцов и граждан следует прийти на помощь Константинополю, этому городу, о котором можно сказать, что он считается как бы частью государства нашего и не должен попасть в руки неверных», Венеция решает договориться с турецким султаном.

15 января 1454 года дож, напутствуя венецианского посла в Турции Бартоломео Марчелло, говорит: «Желание наше иметь добрый мир и дружбу с государем императора турок».

Венецианцы рассчитывали на добрый мир как условие для успешного ведения дел. Они верили в то, что ради взаимной выгоды турецкий император согласится сотрудничать с ними. Опасаться было чего.

В 1475 году турки взяли город Кафу в Крыму, что стало знаком почти полного закрытия Черного моря для генуэзской и венецианской торговли. В 1516 и 1517 годах оккупация Сирии и Египта дала туркам возможность закрыть двери традиционной торговли с Левантом. Однако это произошло далеко не сразу, туркам был выгоден транзит через их территорию, из которого они извлекали немалую пользу.

Венеции и Турции пришлось существовать вместе. Но это совместное сосуществование прерывалось ужасными бурями. Первая большая венециано-турецкая война (1463–1479 годы) показала, что медведю в образе Турции противостоит оса. Но оса эта была неутомимой.

Венеция, вооруженная передовой по тем временам европейской техникой, имела и еще одно преимущество: опираясь на свое богатство, она могла набирать войска по всей Европе (вплоть до Шотландии во время кандийской войны 1645–1669 годов), сопротивлялась и держалась вызывая по отношению к противнику.

Но Венеция истощала свои силы, даже если другая сторона с трудом переводила дыхание.

Венеция шла на все возможные способы ослабления Турции. В Стамбуле ее агенты умышленно внедряли коррупцию, и, когда свирепствовала война, венецианцы находили способы сохранить часть своих торговых операций через Рагузу и Анкону. А кроме того, она умело использовала против османов империю Карла V, Испанию Филиппа II, «Священную Римскую империю германской нации», Россию Петра Великого и Екатерины II, Австрию Евгения Савойского и даже Францию Людовика XIV.

А также для нападения на османские позиции с тыла — далекий сефевидский Иран, колыбель шиитства, враждебный суннитам-туркам. То было сопротивление, достойное восхищения, так как Венеция боролась против турок до 1718 года, даты заключения Пожаревацкого мира, который отметил конец ее усилий. Эта битва медведя и осы продолжалась больше двух с половиной веков.

Ради победы еще на раннем этапе войны с турками Венеция вступает в переговоры с великим князем Московским Иваном III, надеясь обрести в нем союзника против серьезного врага.

Венецианский посол А. Контарини в 1476 году посетил Москву, где его хорошо приняли. Россия была заинтересована в расширении связей с Венецией, и там побывал посол от Ивана III Семен Толбузин.

Завязавшиеся дипломатические отношения способствовали тому, что из Венеции в Россию прибыли мастера строительного и пушечного дела.

При Иване Грозном венецианские купцы пользовались правом торговли не только в Москве, но и во многих других городах (Пскове, Новгороде, Смоленске, Казани, Астрахани).

В XVII веке политическая ситуация сложилась настолько не в пользу Венеции, что она отправила своих послов в Россию за помощью. В 1655 году они прибыли в Москву во главе с Альберто Вимина да Ченедда и обратились к царю Алексею Михайловичу с просьбой, чтобы он приказал донским казакам напасть на Турцию, с которой Венеция вела нелегкую войну.

Кроме того, ее купцы желали получить право вольной торговли в Архангельске. Россия не стала затевать войну с Турцией ради спасения далекой Венеции, однако охотно предоставила ее купцам право торговли и решила сама снарядить посольство, чтобы попытаться занять денег у «жемчужины Адриатики», славившейся своим богатством.

В мае 1656 года было отдано распоряжение отправить стольника и переславского наместника Ивана Чемоданова вместе с дьяком Алексеем Постниковым в «государеву службу в немцы в Веницейскую землю ко Францышкусу князю Молину в посланиках».

Послы покинули Москву в июле и прибыли в Венецию в начале января следующего года, где их встретил Альберто Вимина да Ченедда и сообщил, что «прежнего князя Францышкуса волею Божией не стало, а после-де его нынешний князь уже третий».

Русские послы просидели в Венеции до 1 марта, но так и не смогли получить желанных денег, ибо официальные лица после долгих раздумий дали такой ответ: «Уже тринадцатый год, как мы воюем с турками; разум наш и охота не ослабевают, но казне убыток большой, и потому с прискорбием должны отказать царскому величеству; надеемся, что, узнавши бедность нашу, он не прогневается на нас».

Иван Чемоданов искренне изумился, когда венецианцы сказали ему, что их дож «дел не делает и не ведает ничего».

В разговоре с Альберто Вимина Чемоданов заявил: «Коли уж князь ваш не делает ничего, а государство свое правите вы, вам бы следовало в листе к царскому величеству имена свои описать вместе с князем, а то имен ваших в листу не написано».

Западная часть венецианской гавани

Так и вернулись послы в Москву ни с чем. Однако попытки установить тесные торговые отношения с Венецией все равно продолжались.

XV век — вершина экономического и политического благосостояния Венеции, число жителей которой достигло почти ста тысяч. Из текста завещания, составленного в 1423 году дожем Томмазо Мочениго, известно, что в деловые операции республикой вложено десять миллионов дукатов, которые приносят прибыль в размере четырех миллионов. Государство имеет 3345 кораблей, на судовой верфи работают 6000 кораблестроителей и еще 16 000 человек заняты в производстве шелковых, шерстяных и хлопчатобумажных тканей.

Венеция была огромным городом. В XVI–XVII веках численность ее населения достигла огромной по тем временам цифры — 140–160 тысяч человек. Но, за исключением нескольких тысяч привилегированных дворян (*nobili*), полноправных граждан города (*cittadini*), служителей церкви, а также бедняков или бродяг, это огромное население зарабатывало на жизнь трудом своих рук.

Уже в то время в Венеции существовало два мира труда. С одной стороны, неквалифицированные рабочие, которых не охватывала и не защищала никакая организация (в нее входили возчики, грузчики, матросы, гребцы на галерах). С другой стороны, в Венеции были цехи, объединявшие ремесленников разных специальностей.

В первом из миров пребывали грузчики на Большом канале — на Винной, Железной, Угольной набережных, тысячи гондольеров, прислуга важных особ или те бедняки, которых перед Дворцом дожов — на настоящем рынке труда — вербовали в судовые команды.

Всякий записавшийся получал премию. Если в указанный день он не являлся, его разыскивали, арестовывали, приговаривали к штрафу в размере двойной суммы премии и под стражей препровождали на борт корабля, где в дальнейшем его жалование шло на выплату его долга.

Другая значительная группа неорганизованных тружеников — это рабочие и работники, что выполняли черную работу для цехов шелкового и шерстяного производства. Зато удивительно, что *aquaroli* («водвозы»), которые непосредственно на своей лодке доставляли пресную воду из Бренцы, и шкиперы шаланд, странствующие лудильщики и даже молочники, ходившие от дома к дому, были надлежшим образом организованы в ремесленные цеха.

В 1586 году, когда город насчитывал примерно 150 тысяч жителей, рабочая сила составляла немногим больше 34 тысяч человек.

И тем не менее Венеции не хватало достаточного числа рабочих рук. Особенно острой была потребность в моряках, ведь город не только стоял на воде, но и входил в число великих морских держав.

Венеция искала рабочую силу в Далмации и на греческих островах, зачастую снаряжались галеры на Кандию (Крит), а позднее и на Кипр.

При этом надр заметить, что государство очень придирчиво относилось к существованию разного рода ремесленных цехов. От его сурового надзора не ускользали ни кожевенные ремесла Джудекки, ни стекловарни острова Мурано, ни цех шелкоткачей, который возник еще до того, как в 1314 году в него вошли рабочие из Лукки, ни суконное производство.

Цеховые уставы очень настойчиво навязывали жесткие нормы качества, фиксировавшие размеры кусков ткани, выбор сырья, число нитей основы и утка, материалы, используемые для крашения.

Все ремесла, новые и старые, с XIII века организовывались в Венеции в корпорации и братства. В городе на воде весь промышленно-купеческий мир удерживался в повиновении деньгами и государственной властью.

Власть располагала четырьмя органами надзора и арбитража: Старым судом, Пятью торговыми мудрецами, Городскими главными инспекторами и Коллегией ремесел. Благодаря этому надзору Венеция отличалась от многих других городов Италии удивительным социальным спокойствием. Бунтов, стихийных выступлений или забастовок почти не было.

Даже громадный Арсенал — государственная мануфактура, насчитывавшая самое малое 3 тысячи рабочих, которых каждое утро созывал на работу колокол собора Святого Марка, — строго

Монетный двор и портовые склады Венеции

контролировался. Едва лишь появлялось подозрение о возможности возникновения там волнения, как вешали одного-двух зачинщиков, и вновь воцарялся порядок.

Заработки в Венеции были относительно высоки, и снизить их было не так уж просто.

Каждый год Венеция чеканила 1 200 000 золотых дукатов, а разливной серебряной монеты — на общую сумму 800 000 дукатов.

Но, чтобы сохранить все эти богатства, необходим был прочный мир, о чем предупреждал в своем завещании дож Мочениго. Перед самой смертью старый дож предпринял отчаянные усилия, чтобы преградить путь стороннику военных решений Франческо Фоскари, который станет его преемником в 1423 году и будет распоряжаться судьбами Венеции до своего смещения в 1457 году.

«Если вы выберете Фоскари, вы вскоре окажетесь в состоянии войны, — говорил Мочениго, — тот, у кого будет 10 тысяч дукатов, окажется всего с одной тысячей, тот, у кого будет 10 дров, останется лишь с одним». Напротив, если сохранится мир, «если последуете моему совету, то увидите, что будете господами золота христиан».

Однако венецианцы не вняли советам старого дожа. Город втянулся в затяжной конфликт.

В XVI столетии для Италии настали тяжелые времена. Она вступила в новую эпоху — драматический и бурный мир Чинквеченто. Становая еще на рубеже XIII-XIV веков родиной раннекапиталистических отношений и новой светской культуры, страна вступает в новый период социальных потрясений.

Италия, к этому времени утратившая свое бывшее могущество, становится яблоком раздора между двумя крупными монархами Европы — французским королем и Габсбургами,

которые владели одновременно германским и испанским престолом. Полчища врагов обрушились на Италию, разоряя некогда цветущие города; стала вновь поднимать голову уцелевшая феодальная знать.

Усиление феодальной реакции и угроза потери независимости вызвали в Италии решительный отпор и подъем патриотических чувств, а также мощную волну антифеодальных настроений. Два первых десятилетия XVI века — это история героической борьбы больших и малых городов против иноземных захватчиков, годы, когда лучшие умы мечтали о единой и великой Италии.

В эту сложную для всей страны эпоху новые веяния захватывают и Венецию. В героический период республика Святого Марка вступает в 1508 году, когда в ее владения врываются войска императора Максимилиана, а в 1509 году против Венеции выступает мощный союз европейских и итальянских государств — так называемая Камбрейская лига, военные силы которой в следующем году одержали победу над противницей. Венеция, утратив часть своих владений, все-таки уцелела, хотя вражеское войско находилось всего в пяти километрах от нее.

Борьба Италии за независимость, в которую яркие страницы вписала и Венеция, принесла ее народу немало испытаний — войска оккупантов несколько раз захватывали все материковые владения республики и доходили до самой лагуны. Но также ими было совершено и немало героических деяний — знаменитая победа при Кадоре (1509 год), одиннадцатимесячная оборона Падуи, в результате которой в начале двадцатых годов победила Венецианская республика.

Надо сказать, что Венеция всегда полагалась на благочестие и благоразумие своих подданных. Так, во время войны Камбрейской лиги она освободила людей от присяги в верности и предо-

ставила каждому возможность сравнивать условия вражеской оккупации с мягким правлением республики. Так как венецианцам не пришлось предавать Святого Марка и им не грозило за это никакого наказания, они вернулись под привычное господство своей республики. Таким образом Венеция не без ущерба, но с достоинством вышла из этой войны.

Город спасла не только вода, но и дипломатическое искусство его правительства, которое сумело вбить клин в отношения между членами лиги. Папа Римский, удовлетворенный некоторым ослаблением Венеции, теперь вступил с ней в союз против Франции.

Новая лига — Святейшая, созданная папой в 1511 году, изгнала французов из Италии. Усиление папской власти пришлось не по душе Венеции, которая, снова изменив политику, в 1513 году пошла на сговор с Францией. Иноземцы овладели Миланом, а ловкая островная республика вернула себе те североитальянские города, которые ей принадлежали до перехода под власть Камбрейской лиги.

В результате мирного договора 1517 года вся Северо-Восточная Италия попала под влияние венецианцев.

И вот уже в конце XVI века Венеция полностью контролирует торговые пути Адриатического моря и называет его «своим заливом». Синьория взяла в свои руки всю торговлю: маслом Апулии, корабельным лесом Монте Гаргано, камнем Истрии, солью, в которой нуждались люди по обоим берегам. Она собрала также странствующих купцов, сотни лодок и парусников — все это затем приспособила к собственным нуждам и включила в свою экономику.

После завоевания террафермы (города материковых земель — Падуя, Верона, Бергамо и другие) укрепляются связи Венеции с континентальной Италией и в первую очередь — с наиболее развитой и передовой в те годы Флоренцией.

Искусство Венеции

Возрождение возникло как культурный процесс, в основе которого лежал индивидуализм. Культура республики Святого Марка была яркой, своеобразной, во многом не похожей на культуру флорентийско-римского Возрождения. Венеция жила интенсивной и деятельной жизнью, но вступила в эпоху Возрождения позже, чем ведущие центры итальянской культуры XIV века.

Лишь в середине XV века венецианцев начинает притягивать новое реалистическое искусство, учения гуманистов. С опозданием в столетие в Венеции начинает развиваться культура Возрождения. В этот богатейший город мраморных дворцов и гондол, сама жизнь которого казалась вечным праздником, Возрождение пришло стилизованно, без переворота в культуре, без теоретического обоснования нового мировоззрения.

Сначала Ренессанс проявляется в архитектуре и скульптуре, позже — в живописи. Однако в конце XV века культура Возрождения полностью утвердилась в зодчестве и пластике. Тогда же начинает складываться венецианская школа живописи, которая уже в следующем столетии даст миру величайших мастеров, чьи произведения будут образцом для многих поколений художников.

Уже средневековое искусство Венеции проникнуто декоративной красочностью и светскостью, архитектура дворцов и церквей — изощренным орнаментом, причудливой живописностью и праздничностью облика.

Когда в XV веке венецианские художники начали решительно обращаться к теме окружающего мира, их в меньшей степени, чем флорентийцев, заботило овладение теоретическими основами искусства. Но мастерам этого города, жизнь которого была

кипучей и праздничной, действительно открывается красочное великолепие, пронизанное наивной и ясной радостью бытия. Их картины пленяют декоративной узорчатостью или светлой гармонией, сияют красками.

Но новая светская культура с самого начала получила иной, чем во Флоренции, этой колыбели Возрождения, облик. Венецианцы жили в ином мире. Чуть ли не с первых лет существования города они чувствовали себя свободными людьми, практически никогда не знали власти феодалов и с давних пор были заняты другими интересами — расширяли торговые связи, завоевывали колонии, занимались устройством факторий, борьбой с соперниками — Пизой и Генуей.

Гуманизм, быстро достигший расцвета в демократической Флоренции, медленно завоевывал аристократическую «жемчужину Адриатики».

Венецианцы, как люди практичные, быстро осознали значение книгопечатания. В 1490 году Альдо Мануччи (Альд Мануций) основал типографию, которая стала издавать не только древних римских, но и греческих авторов.

Венеция, благодаря своим коммерческим расчетам и их практическому применению (а Венецию справедливо считают родиной статистики), рано достигла совершенства в одной из сторон государственного устройства, но в той области культуры, которая охватила тогда Италию, она отставала.

Так, в XIV веке, согласно знаменитой книге Франческо Сансовино, в Венеции в основном встречаются теологические, юридические и медицинские сочинения наряду с историческими хрониками. Вклад же Венеции в итальянскую поэзию остается весьма незначительным, пока в XVI веке она не была вознаграждена за упущенное время.

Именно в эти годы республика Святого Марка переживает период затишья, кажущегося обманчивого спокойствия. В эти годы рождается поэтическая мечта о мире безоблачного счастья и задумчивой тишины, далекой от шумной и тревожной жизни городов, о наслаждении красотой природы, дарующей человеку душевное успокоение.

В Венеции начинают зачитываться написанной еще в конце XV века поэмой Саннадзаро «Аркадия», воспевавшей безмятежную жизнь пастухов на лоне природы, увлекаются поэзией Вергилия и Горация. Воспевание природы становится излюбленной темой молодого венецианского писателя-гуманиста Пьетро Бембо и др.

Тема тихого счастливого бытия в природе заполняет венецианское искусство, оттесняя на задний план традиционную религиозную тематику.

Во второй половине XVI века, когда Италия вступила в период феодальной реакции и церковь стала особенно активно преследовать свободомыслие, культура Ренессанса наиболее долгое время продержалась именно в Венеции по той причине, что римская церковь никогда не располагала здесь большой властью.

Искусство Возрождения господствовало в Венеции до начала XVII века, в то время как в Италии и остальной Европе начали появляться уже другие тенденции.

В истории Венеции было много контрастов: провозглашение мирной политики и алчные завоевательные войны, ограбление покоренных стран и забота о собственном могуществе, гордость за своих великих граждан и беспощадная расправа с теми, кто посягал на ее устои.

И вот во второй половине XVI века положение Венеции резко меняется. По словам венецианского купца Дж. Принули, сообщение о благополучном возвращении Васко да Гамы из плава-

ния вокруг Африки было воспринято в Венеции как известие о близящейся катастрофе, так как для европейцев открылись новые пути по Атлантическому океану вокруг Африки и в Америку.

Несмотря на большой престиж и отдельные успехи внешней политики, продолжающееся строительство блестящих сооружений, достижения искусства венецианского Высокого Возрождения, наступает закат Венецианской державы. Она сохраняет независимость до 1797 года, и просуществовавшая тысячу лет республика становится разменной монетой в дипломатической игре между Францией и Австрией.

В XVII веке Венеция еще как бы накапливала силы для очередного расцвета искусства в следующем столетии, когда появится новая плеяда художников: Джованни Баттиста Тьеполо — мастер декоративной живописи, пейзажист Антони Канале и Франческо Гварди, воспевавшие красоту родного города. В это время само слово «Венеция» ассоциировалось с красочным, радостным искусством, бывшей ключом театральной жизнью, зрелищами, песнями гондольеров, беззаботным существованием.

Колоссальные полотна и фрески Джованни Баттисты Тьеполо (1696–1770) наполнены таким ощущением воздуха и света, какого не знала до него живопись Италии. Виртуозные композиции, разнообразные ритмы движения и жестов, тонкий колорит, праздничная и величественная декоративность составляют его неотъемлемые качества.

Лука Карлеварис (1663–1731) стал писать городские пейзажи Венеции и явился основателем нового жанра живописи — vedute, который достиг расцвета в творчестве его ученика, знаменитого Антонио Канале по прозвищу Каналетто (1697–1768).

В своих полотнах Каналетто любовно и аккуратно, вплоть до мельчайших деталей, запечатлевал виды своей родной Венеции, ее

церкви и дворцы, каналы и площади, торжественные процессии и тихие будни; он старательно выписывал фигурки нарядных кавалеров и дам в шелках и кружевах, простых людей в поношенном платье, ребятишек и даже бродячих собак; ощущение городской жизни во всей ее совокупности пронизывает все его творения.

Эта любовь к венецианской повседневности еще более тонко раскрылась в творчестве Франческо Гварди (1712–1793), который внес лирическую струю в несколько сухую ведуту Каналетто. Гварди сумел почувствовать и воплотить в живописи печальное очарование старых венецианских двориков с их обтупившимися стенами, изящными фонарями из тонкого стекла и остатками изысканной архитектуры прошлого.

Продолжаются венецианские традиции: здесь работают композиторы Вивальди, Гендель, Глюк, Моцарт. В это же время расцветает традиционная комедия дель арте — комедия масок. С именем Карло Гольдони в театр вошли современная жизнь, люди, характеры.

XVIII век называют в Венеции веком беспрерывного праздника. «Венеция — пишет Монье, — накопила за собой слишком много истории и отменила слишком много дат... Она слишком долго мечтала о грандиозном предназначении и слишком многое хотела осуществить... После трудной недели настало воскресенье, и начался праздник. Ее население — это праздничная и праздная толпа.

Жизнь покинула огромные давящие дворцы, она стала всеобщей и весело разлилась ярмаркой по всему городу...

В Венеции 7 театров, 200 постоянно открытых кафе, множество казино, в которых зажигают свечи только в два часа ночи... Это народонаселение феерий, восточного базара, где все обман и встречаются, где уживаются все наречия и где какой-нибудь Кампанитте, англичанин Бекфорд готов был считать себя в Вавилоне.

Венеция в XVIII веке была второй столицей Европы. В то время она делила с Парижем поровну всех знаменитостей сцены, искусства и любви, всех знатных путешественников и всех авантюристов, всех тонких ценителей жизни и ее изобразителей, но у Венеции было то преимущество, что в ней не было резонеров, лицемерных моралистов, деловых людей и скучных насмешников».

XVIII век был веком музыки, и ни один из городов Европы и даже Италии не мог сравниться тогда с Венецией по музыкальности. Одним из самых замечательных композиторов того времени был венецианский патриций Марчелло. Венеция превратила четыре женских монастыря в превосходно поставленные музыкальные школы, и слово «консерватория», обозначающее собственно приют, сделалось с тех пор нарицательным именем для всякой музыкальной академии.

Во главе этих консерваторий стояли лучшие музыканты эпохи: Доменико Скарлатти, Гассе, Порпора, Иомелли, Галуцци.

Лагунный город видел в XVIII веке последнюю вспышку итальянской комедии масок — древнего итальянского искусства, во второй половине XVI века ставшего излюбленным итальянским зрелищем.

В свое время итальянская комедия была немыслима без венецианцев по происхождению — Панталоне и Коломбины, без двух шутов — Арлекина и Брителлы, родившихся в венецианских провинциях Бергамо и Брешии. В Венеции комедия масок особенно расцвела и раньше стала клониться к закату.

Здесь родился в 1707 году Карло Гольдони, с именем которого связана уже новая эпоха в истории итальянского театра. Комедия масок уступила место реалистической комедии. Затем на сцене появились пьесы по фантастическим комедиям графа Карло Гоцци.

Население Венеции — это поэты и приживальщики, парикмахеры и ростовщики, певцы, веселые женщины, танцовщицы, актрисы, сводники и банкометы — все, кто живет удовольствиями или создает их.

Благословенный час театров и концертов — это момент их праздника. И все, окружающее их в это время, — это убранство праздника. Жизнь покинула огромные давящие дворцы, она стала общей и уличной и весело разлилась ярмаркой по всему городу...

Ночей нет или, по крайней мере, есть только бессонные ночи. Днем перед кафе (на площади Святого Марка) пятьсот посетителей сидят за столиками, и говор их смешивается со звоном ложечек, которыми мешают шербет. Под аркадами прокураций мелькают плащи из серого, голубого, красного, черного шелка, виднеются зеленые камзолы, обшитые золотом и отделанные мехом; пурпурные рясы, халаты с разводами, золотые ризы, муфты из леопарда, веера из бумаги, торбаны, султаны и маленькие женские треуголки, вызывающе сдвинутые на ухо.

Это народонаселение феерии, восточного базара, морского порта, где все обычаи встречаются, где сталкиваются и уживаются рядом все наречия.

Исторические связи с Россией

В конце XVII века Венеция продолжала вести активную политику и внимательно следила за ходом войны между Россией и Турцией. Флорентийский купец Франческо Гваскони, торговавший в Москве, был платным агентом Венеции и регулярно отправлял туда донесения о состоянии дел в государстве Российском.

Жемчужина Адриатики искренне радовалась победам русского оружия. 20 июня 1695 года дож Сильвестре Валиерио направил грамоту в Москву, где благодарил «за учиненную диверсию российскими войсками противу турок и татар, от коих республика Венецианская великое претерпевает утеснение».

В 1697 году «Священная Римская империя» (Австрия), Россия и Венеция заключили союз сроком на три года в борьбе против турок: это был первый в истории договор России с одним из итальянских государств. Петр I возглавил «великое посольство» в Вену, Венецию и Рим.

Начавшийся стрельцкий бунт вынудил царя срочно вернуться из Вены. В дальнейшем ему не представилась возможность посетить Италию, однако по его повелению русские ездили в Венецию,

Празднество в венецианской гавани

а венецианцы — в Россию. Петр I неоднократно отправлял своих людей в Италию с целью приобретения произведений искусства, а также камня для строительства Петергофа; венецианские мраморные статуи украшают Летний сад.

Виссординенто

В начале XVIII века Венеция утратила все свои греческие владения и перешла к политике нейтралитета. По причине истощившихся средств крупного строительства без особой необходимости более не предпринимали.

В конце XVIII века, оказавшись под властью Австрии, Венеция постепенно стала угасать. Для нее, как и для всей Италии, наступили тяжелые времена. В этот период Италия была одной из отсталых феодальных стран Западной Европы, хотя здесь уже начал развиваться капиталистический уклад.

Самым сильным государством на севере Италии было Сардинское королевство, в состав которого входили Пьемонт, Савойя и остров Сардиния. Ломбардия с Миланом принадлежала Австрии. В зависимости от австрийских Габсбургов находилось герцогство Тосканское. Старые торговые аристократические республики — Венеция и Генуя — переживали период глубокого упадка.

Наиболее раздробленной в политическом отношении была центральная часть страны. Там находились герцогство Тосканское, Парма, Модена, маленькая аристократическая республика Лукка и несколько других крохотных княжеств. Эти небольшие государства в той или иной мере зависели от иностранных держав, бесцеремонно вмешивавшихся в итальянские дела.

Оплотом феодальной реакции была Папская область с городом Римом. На юге крайней отсталостью отличалось Королев-

ство Обеих Сицилий со столицей в Неаполе, где царствовала династия испанских Бурбонов.

Французская революция оказала значительное воздействие на борьбу итальянского народа за буржуазные преобразования, национальную независимость и единство страны. Эта борьба составляла главное содержание процесса Рисорджименто, или национального Возрождения, начавшегося в Италии с конца XVIII века.

Несмотря на то что в Италии росли и крепились идеи, воспринятые от Французской революции, в стране по-прежнему сохранялось господство абсолютизма. Дворянство и правящие династии итальянских государств были напуганы Французской революцией. Сардинское королевство во главе с Савойской династией и Неаполь приняли активное участие в контрреволюционной коалиции, а Папа Римский предал Французскую республику проклятию. Только Генуя и Венеция сохраняли с Францией неофициальные дипломатические отношения.

Большую роль сыграла Венеция в период национально-освободительной борьбы итальянского народа, во время событий 1848–1849 годов, когда во многих странах Европы бушевала революция.

В Ломбардо-Венецианской области, находившейся под властью австрийцев, волнения начались еще в январе. Население, возмущенное введением австрийцами табачной монополии, демонстративно отказывалось от курения. На этой почве вскоре начались столкновения с агентами австрийской полиции, злобно пускавшими дым своих сигар в лицо итальянским патриотам.

Известие о революции в столице Австрии, Вене, и падение ненавистного Меттерниха ускорили революционный взрыв в Милане. Пять дней здесь шли кровопролитные баррикадные бои между восставшим народом и войсками австрийского фельдмаршала Радецкого.

Почти одновременно с боями в Милане, в тылу у австрийской армии, вспыхнуло восстание в Венеции. Восставшие захватили здесь под руководством освобожденного из тюрьмы адвоката Даниэло Манина местный арсенал, Венеция объявила себя независимой республикой.

Этому предшествовала политическая деятельность Даниэло Манина. Уже после поражения восстания 1831 года Манин пришел к выводу о бесполезности заговоров. В январе 1848 года он разрабатывает программу реформ, к осуществлению которой могла привести только революция.

Но 18 января 1848 года Манин и его соратник Томмазо были арестованы по обвинению в организации заговора. В эти дни в ряде городов Италии уже развернулись революционные события. Находясь в тюрьме, Манин обдумывает план действий патриотов. Он мечтает не только об изгнании австрийцев из Венеции, но и о создании единой итальянской республики.

17 марта 1848 года в Венеции на площади Святого Марка состоялась бурная демонстрация. Демонстранты освободили Манина инесли его на руках до самого дома. Утром 18 марта ситуация в Венеции по-прежнему оставалась тревожной, продолжались столкновения с австрийскими войсками, появились первые жертвы.

После событий на площади Святого Марка император Австрии Фердинанд, желая пойти навстречу требованиям ломбардцев и венецианцев, решил создать в Ломбардо-Венецианской области конституционное правительство. Начиная с 21 марта в Венеции образовалось два противоположных центра. С одной стороны, муниципалитет, стремившийся к мирному исходу событий, а с другой — дом Манина, считавшийся штабом революции.

22 марта горожане под предводительством Манина захватили арсенал и свергли старое правительство. Манин объявил

о необходимости создания республики. 23 марта было создано временное правительство, в котором Манин стал председателем Совета министров и министром иностранных дел, а Томмазо — министром просвещения и культуры.

В результате мартовских событий 1848 года австрийские войска были изгнаны из Венеции, но не уничтожены. Враг сосредоточил силы и пытался задушить республику. Австрийцы между тем продвигались все ближе к Венеции, а в это время республиканцы были ослаблены разногласиями. На улицах города проходили многочисленные демонстрации и столкновения враждующих группировок.

В июле 1848 года был подписан закон о присоединении провинции и города Венеции к Сардинскому королевству. Но в это время произошло еще одно событие — поражение крупных сил пьемонтской армии от австрийских войск. Это вызвало уныние в среде итальянских патриотов. В эти дни на политической арене появляется человек, с именем которого связана вся дальнейшая борьба за независимость Италии — Джузеппе Гарибальди.

Он вернулся в Италию в 1848 году, пробыв четырнадцать лет в эмиграции в Южной Америке, и развернул кипучую деятельность. В Венеции ждали Гарибальди, надеясь, что он вскоре придет на помощь восставшим.

В то время как сардинский король Карл-Альберт заключил унизительное перемирие с Австрией, первой выступила против заклятого врага Италии Венеция, продолжавшая яростно отбивать все атаки оккупантов. Созданный и возглавленный Манином триумvirат с диктаторскими полномочиями объявил о продолжении войны против Австрии.

В день годовщины победы революции, 22 марта, на площади Святого Марка был устроен всенародный праздник и произведен

артиллерийский салют. Радуюсь, венецианцы не знали, что им предстоит пережить тяжелое горе — поражение при Новаре.

Но патриоты Венеции, как и Рима, продолжали борьбу за независимость. На башне храма Святого Марка был поднят красный флаг, который австрийские войска могли видеть издали, а патриоты прикрепили к головным уборам и одежде красные ленточки, символизировавшие непреклонную волю к войне и сражению не на жизнь, а на смерть.

В этих условиях Манин еще раз обращается к французскому и английскому правительствам и просит «во имя законности и свободы... о посредничестве двух великих держав... Венеция лишь желает, чтобы над ней не тяготел гнет венского двора, она хочет сохранить свое имя и все, что необходимо для политического существования». Но Франция и Англия ответили Манину отказом.

Венеция снова осталась один на один с австрийской армией. Были предприняты попытки усилить боеспособность морских сил и укрепить командный состав армейских частей. Но теперь осада с суши дополнилась блокадой с моря. У австрийцев появилось 14 мощных австрийских кораблей и 6 пароходов со 110 пушками, в то время как у венецианцев было всего лишь 100 маломощных орудий.

Венецианский флот был переведен в порты Маламокко и Кьоджи, расположенные южнее города. Началась настоящая блокада, сопровождающаяся голодом и болезнями.

13 июня 1848 года усилились атаки австрийской армии. Народ требовал массовых вылазок против врага. Люди выходили на площадь и кричали: «Мы хотим сражаться!» Тогда к народу обратился Манин и призвал записываться тем, кто готов сражаться. Но народ неожиданно стал расходиться, и на площади осталось несколько человек, готовых пойти в бой против австрийцев.

В это время французские войска подавили восстание в Римской республике. Многим республиканцам удалось бежать. Большой отряд легионеров Гарибальди с боями смело двинулся через горы к Адриатическому морю, рассчитывая добраться до Венеции, где республиканцы продолжали оборонять город от австрийской армии.

Сдерживая натиск преследующих войск и потеряв большую часть своих бойцов убитыми и ранеными, Гарибальди наконец достиг берега и на рыбацких лодках пытался добраться до Венеции с кучкой оставшихся в живых храбрецов. Однако австрийские военные корабли выследили эти суда в море, и только немногим гарибальдийцам удалось, высадившись снова на берег, вырваться из кольца преследователей. Сам Гарибальди, спасаясь от врагов, перебрался через горы в Тоскану и далее в Пьемонт.

Героическим походом Гарибальди, по существу, заканчивается итальянская революция 1848–1849 годов.

Свободолюбивая Венеция дольше всех итальянских государств продолжала сопротивление — в течение 17 месяцев. Своей борьбой народ Венеции вписал славную страницу в историю Италии.

После более чем полувекового застоя Венеция вновь начала возрождаться во второй половине XIX века, когда в 1866 году вошла в состав объединенной Италии.

Для города наступил период развития, начали расширяться торговые связи с другими районами Италии и с заграницей. Резко возросло значение венецианского порта, увеличился приток туристов.

Сильный удар торгово-промышленному развитию Венеции был нанесен Первой и Второй мировыми войнами, когда порт бездействовал и были закрыты почти все предприятия города.

В тяжелые годы гитлеровской оккупации венецианские подпольщики и партизаны наносили врагу смелые и неожиданные удары.

Венецианские партизаны — в большинстве своем рыбаки, гондольеры и рабочие — действовали преимущественно на воде, нападая на гитлеровцев и предателей с лодок и топя их в извилинах каналов Венеции.

В последних числах апреля 1945 года совместными действиями партизан и подпольщиков Венеция была освобождена. Гитлеровский гарнизон был разбит.

Последующая история развития Венеции — это, по сути, история развития не просто города, а находящегося на материке обширного хинтерланда (области внутри страны).

Венеция — поразительный пример торжества человеческого гения, создавшего, вопреки трудным природным условиям, один из красивейших городов мира, и благодаря сочетанию исторических обстоятельств и таланту строителей эти условия использованы здесь столь искусно, что стали одним из важных компонентов неповторимого облика города.

Герцен писал: «Великолепнее нелепости, как Венеция, нет. Построить город там, где город построить нельзя, само по себе безумие; но построить так один из изящнейших, грандиознейших городов — гениальное безумие... Это город крепкий волей, сильный умом, республиканский, торговый, олигархический... это узел, которым привязано что-то за водами... Замли нет, деревьев нет, что за беда! Давайте больше резных камней, больше орнаментов, золота, мозаики, ваянья, картин, фресок... Веронезе, Тинторетто, Тициан, — за кисть. На помост: каждый шаг торжественного шествия морской республики должен быть записан потомству кистью и резцом».

Венеция сегодня

Сегодня город Венеция — это административный центр области Венеция с населением 330 тысяч человек. Располагается она по-прежнему на 118 островах, соединенных 160 каналами, которые ответвляются от Большого канала — главной «улицы» Венеции. Вся эта система островов отгорожена от Венецианского залива узкими и длинными островами — косами (Лидо, Малалокко и др.) — и соединяется с материком двух- и четырехкилометровыми мостами, по которым идут параллельно автомобильная и железная дороги. Обе они кончаются при въезде в город, и дальше на площади Рима не встретишь никакого наземного транспорта.

Венеция — единственный в мире город, где нет ни метро, ни троллейбусов, ни автобусов, ни такси. Машины остались на континенте, заняв поле в несколько квадратных километров. Венеция отделена от него проливом, через который проложена для поездов дамба длиной 4 км. По каналам снуют речные трамвайчики и моторные лодки.

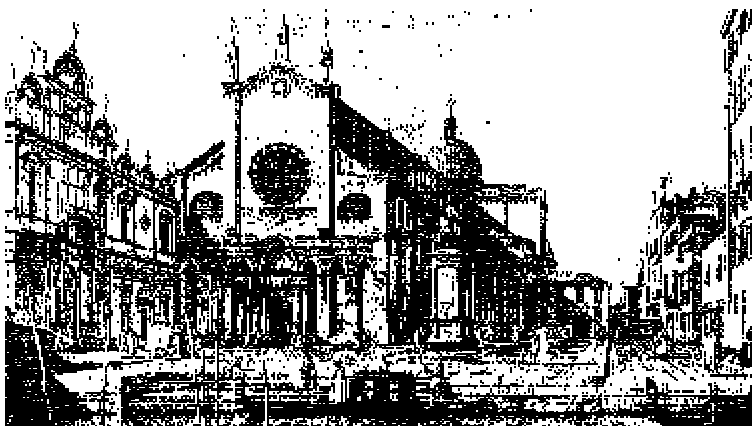

Ночная Венеция

Венецианские гондолы

Экзотикой для туристов являются венецианские гондолы (название, возможно, происходит от гонгер — «морской угорь»). Через века пронесли они свою изысканную форму и традиционный черный цвет. Когда-то венецианская знать раскрашивала гондолы в яркие цвета. Фантазия владельцев не имела границ. Но в XVIII веке городские власти приняли решение: гондола может быть только черной и определенного размера — 11 м в длину и 1,4 м в ширину.

Гондолы часто покрыты деревянной резьбой, а нос обязательно имеет украшение, похожее на алебарду, называемое ферро. Его цель чисто практическая, так как его верхняя точка является верхней точкой всей гондолы. Гондольер с помощью ферро может определить, пройдет ли гондола под очередным невысоким мостом.

Гондолы перед площадью Санти-Джованни э Паоло

И сейчас гондолы имеют изогнутую форму, длина их достигает 11 м, а ширина — не более полуметра. Корма и нос их приподняты над водой. На носу у всех гондол — своеобразное украшение, напоминающее гриф скитки. По борту и корме идет позолоченная резьба. Гребец с одним веслом в руках стоит на корме. Он гребет не спеша, падая воет телом на единственное весло.

Изящная гондола обычно быстро скользит по воде, послушно и ловко лавируя между другими гондолами. Прести на гондоле — хитрая наука. Надо долго и упорно учиться. Профессия гондольера передается по наследству. Управление судном требует большого искусства, но еще сложнее построить гондолу. Это под силу только искуснейшим мастерам, которые конструируют лодку из восьми разных пород дерева на маленьких верфях — сквери.

Замечательных гондол много, хотя теперь их в Венеции около четырехсот, а в XVIII веке было десять тысяч.

Сегодня гондолы неумолимо вытесняют дешевые пластмассовые моторки, или мотоскафи — катера с каютами. В наши дни традиционные гондолы используют чаще не как транспорт, а как средство для развлечения туристов. Большинству лодок жители Венеции дают женские имена: Джульетта, Лаура, Анна-Мария, Лучия.

Вся жизнь венецианца проходит на воде. На катере или гондоле его везут из родного дома, на нарядной гондоле справляют свадьбу, на вапоретто ездят на работу, а на похоронных гондолах провожают в последний путь. Есть грузовые катера для доставки в лавки товаров, катера для уборки мусора, красные пожарные катера, белые — «скорой помощи». Даже полиция преследует нарушителей на быстроходных лодках, покрашенных в синий цвет.

Плыть по Большому каналу — это видеть волшебную сказочную панораму. Сверху синее небо, снизу воды канала, а между ними

будто висят ажурные здания. «Мечта, сотканная из воздуха, воды, земли и неба», — сказал о Венеции Гёте. По обе стороны скользят дворцы — палаццо, один красивее другого. С каждым связано или историческое событие, или известное имя. Описанию красот Венеции можно посвятить целые тома, но мы расскажем о самых известных, как, например, площадь Святого Марка, Дворец дожей.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЦЕНТР ГОРОДА

Площадь Святого Марка

Исторический центр города — площадь Святого Марка — сердце Венеции. Как уже упоминалось, в начале IX века резиденция дожа была перенесена на остров Рияльто. Первоначально небесным покровителем считался святой Федор. В IX веке этот византийский святой был заменен латинским святым Марком как символом устремления Венеции к независимости.

Тогда же и появилась легенда, объяснявшая причину такой замены.

Возвращаясь из Аквилеи, где он проповедовал веру, святой Марк был застигнут бурей и остановился на одном из островов лагуны. Во сне святому Марку явился ангел и возвестил, что здесь

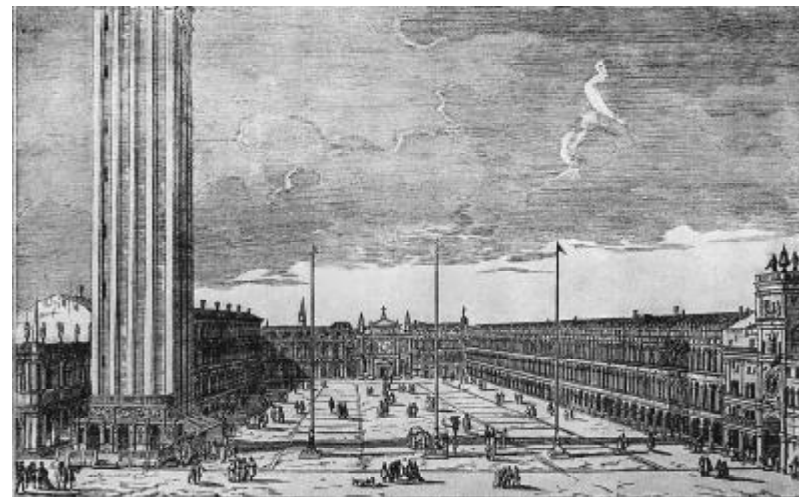

Площадь Святого Марка

он обретет покой. Впоследствии слова, которые он якобы произнес, были начертаны на штандарте республики: «Мир тебе, Марк, евангелист мой». Далее в легенде говорится, что святой Марк был погребен в Александрии, откуда его тело тайно ввезли два венецианских купца, обманув сарацинских таможенников, которым они сообщили, что везут солонину.

В 828 году священная реликвия была доставлена в Венецию. Так сбылось предсказание небесного посланца.

Венецианцы построили церковь своему святому среди монастырских садов. В 976 году церковь погибла при пожаре и вскоре была восстановлена в прежнем виде с некоторыми изменениями. Но через сто лет ее заменили новым зданием.

Площадь Святого Марка с гравюры Карлевари

Собор Святого Марка

История современного собора Святого Марка начинается в IX веке, когда при доже Доменико Контарини венецианцы начали строительство нового святилища, достойного вышедшей на мировую арену Венецианской республики. Строительство было начато как раз в то время, когда в другом богатом городе — Пизе, господствовавшем на Тирренском море, началось строительство гигантского мраморного собора. Так что венецианцы и пизанцы как бы вступили в соревнование.

Фасад собора Святого Марка

Разумеется, ни те ни другие не могли забывать о Боге, ибо в высшей степени зависели от превратностей судьбы, постоянно подвергались опасности со стороны моря, всегда готового поглотить их со всеми их кораблями и всеми богатствами. В Венеции хозяйном оставалась знать, а папа, пользовавшийся большим внешним почетом, никакой особой власти здесь не имел, хотя почитался наместником Бога на земле. Однако венецианцы всегда прекрасно понимали, что разница между Богом и его наместником весьма существенна и, пребывая в великом страхе перед первым, сравнительно мало обращали внимания на второго.

В 1071 году церковь была в основном закончена, а в 1094 году — торжественно освящена. Оформление собора продолжалось несколько столетий, и каждое поколение венецианцев вносило в его облик что-то свое, насыщая сказочными сокровищами.

За это время произошла смена художественных вкусов, что не могло не отразиться на соборе, где присутствуют элементы всех стилей. Хотя Сан-Марко и соткан из европейских стилей, однако в целом ему присущ дух дивной роскоши Востока. Особенно хорош он ночью, когда от него веет красотой волшебных сказок.

Нигде в мире — ни на Востоке, ни на Западе — нет ничего подобного. Так проявили мастера Венеции свой талант уже в первом крупном творении.

Церковь Сан-Марко вошла в историю как собор Святого Марка, хотя официально в течение всего Средневековья кафедральным собором он не был (эта роль до 1807 года принадлежала церкви Сан-Пьетро ди Кастелло).

Постепенно Сан-Марко превратился в великолепный памятник архитектуры и искусства. Собор был не только хранилищем священных реликвий, но и центром общественной жизни Венеции. Здесь происходили посвящения дожа, получали знаки своих

Фонарь купола собора Святого Марка

полномочий флотоводцы и кондотьеры. Святой Марк был религиозным и гражданским символом Венеции.

Многие мастера вложили свой труд, умения и талант в строительство и украшение «золотой базилики» (названной так из-за обилия здесь золота). Грандиозное здание построено по образцу несохранившейся церкви Двенадцати апостолов в Константинополе.

Венеция многое переняла от мудрой Византии. Основная конструкция постройки — византийская. Здание увенчано пятью куполами в виде фонариков с позолоченными крестами XIII века. Фасад имеет огромные ниши и полуоткрытые арки. Собор дополняют мраморная облицовка и роскошные порталы, украшенные двумя ярусами колонн, арками со скульптурами и мозаикой над входом.

Свое праздничное убранство собор получил в XII–XIV веках. В начале XIV века здание увенчалось пышным прихотливым карнизом в готическом стиле. Детали декора Сан-Марко относятся к разному времени, и происхождение их различно. По своим художественным

Мраморная облицовочная плита в южной стене притвора собора Святого Марка

Пилон и скульптуры тетрархов из собора Святого Марка

достоинствам они заслуживают того, чтобы рассказать о них подробно.

Часть рельефов была привезена из Византии. Некоторые из них представляют различные ремесла, сцены охоты или рыбной ловли. Очень интересны бронзовые двери входов: две двери по краям представляют собой прекрасные работы Бертуцци, выполненные в 1300 году, о чем свидетельствует подпись мастера и дата прямо на дверях. Средняя дверь переделана из византийской. Богат декор мозаичными украшениями. Первые сделаны в XIII веке. Мозаичные композиции главного портала воспроизводят сцену Страшного суда, другие посвящены истории похищения и прибытия в Венецию тела святого Марка. Латинские надписи над ними гласят, что святого Марка вносят для того, чтобы он «всегда охранял венецианцев от врагов». Только первые из мозаик сохранились в первоначальном виде, и по ним можно легко представить, как выглядел собор в XIII веке. Другие мозаики расположены над входами в собор: «Похищение тела святого Марка из Александрии», «Прибытие тела святого Марка

Рыбаки. Горельеф XIII века из собора Святого Марка

в Венецию», «Венецианские синьоры встречают тело святого Марка». Авторы этих работ — Пьетро делла Веккья и Себастьяно Рини.

Это только небольшая часть из всего скульптурно-мозаичного декора собора. Здесь все купола и своды залиты золотом мозаики, общая площадь которой составляет более 4000 м².

Собор Святого Марка — целый музей истории византийского и венецианского искусства, в котором собраны ценнейшие художественные памятники. Основная идея этого колоссального сооружения — триумф Венецианской республики.

Над центральным входом в собор находится знаменитая квадрига — четверка бронзовых коней, которых еще в IV веке до н. э. отлили мастера с греческого острова Хиос. Сначала квадрига была привезена в Рим, где украшала триумфальную арку. В IV веке н. э. ее отправили в Константинополь, где она была водружена на ворота ипподрома и находилась там несколько столетий.

В 1204 году дож Энрико Дандоло во главе крестоносцев взял Константинополь. В качестве трофея он вывез оттуда коней, снятых с арки византийского императора. Кони сначала стояли на постаменте около Дворца дожей, но в 1797 году по приказу Наполеона, войска которого заняли Венецию, коней отправили в Париж и установили на площади Карусели напротив Лувра, где знаменитая квадрига пробыла восемнадцать лет.

После поражения Наполеона в 1815 году коней вернули в Венецию и водрузили над

Квадрига на крыше собора Святого Марка

центральным входом в собор Святого Марка. Во время двух мировых войн квадригу спускали в укрытие. Ныне же бесценный оригинал находится в музее, а его бронзовая копия — на куполе собора Святого Марка.

Через главный вход собора вы попадете в атриум, предназначенный сначала для неофитов (новообращенных). Стены облицованы мрамором и мозаикой, на них изображены события из Ветхого Завета. Особенно впечатляет мозаика «Сотворение мира и человека». Отдельные сцены расположены концентрическими кругами. Очень подробно изложена вся история Адама и Евы, а каждый день творения обозначен белым ангелом.

Русский художник Суриков, увидев эту мозаику, был так восхищен ею, что написал: «Я в старой живописи, да и в новейшей не встречал, чтобы с такой поэмологической истиной была передана легенда».

Многочисленные мозаики покрывают купола и арки собора. Огромные композиции созданы неизвестными мастерами по кружкам, из кусочков стекла и камня.

С искусством мозаики венецианцев познакомили византийские мастера, которые приезжали в Венецию. Мастера из Византии передали секреты мозаичной техники:

Атриум собора Святого Марка

степень светопроницаемости и светоотражаемости стекла, камня и металла, сочетания золота с красками. В IX–XIV веках складывается венецианская школа мозаичной живописи.

Постепенно мозаики расположились на стенах собора в строгом порядке, начиная с образа Христа и сцен из жизни 12 апостолов и заканчивая образами всех святых и покровителей Венеции.

Самая ранняя мозаика — изображение святого Марка и святого Николая — датируется IX веком. В XII веке выполнены композиции сцен сошествия Святого Духа на апостолов. В XIII веке начинается расцвет искусства мозаики. В это время появилась мозаика «Христос в Гефсиманском саду», в которой сохранился византийский золотой фон, но присутствует венецианское конкретное мировосприятие.

Сохранила византийские черты и мозаика в центре купола (XIII век) под названием «Вознесение Христа». На опорных арках купола — сцены из Нового Завета: детство Христа, чудеса, творимые им, Распятие и Воскресение. Венецианское в этих композициях проявилось в стремлении к красочности и праздничности. Красота мозаик и мрамора стен сочетается с орнаментом пола, который особенно поражает блеском красок после паводка, когда вода поднимается до уровня пола атриума.

В центре атриума в пол вделана красная плита, у которой тоже своя легенда. Плита указывает место, где 23 июля 1177 года произошла встреча Папы Александра III и германского императора Фридриха Барбароссы. Папа Александр III был врагом императора, который противопоставлял ему другого Папу — Пасхалия III. В 1176 году император, потерпев поражение в битве при Леньяно, оказался вынужденным вступить в переговоры с папой и Александром III.

Летом 1177 года в Венеции противники заключили мир, а около собора Святого Марка Фридрих I преклонил колени перед папой-победителем. Император сказал при этом, что падает ниц не перед папой, а перед святым Петром, на что папа рассудительно ответил: «И предо мною, и пред Петром».

Нельзя покинуть атриум, не остановившись перед гробницей Фелиситы Микиель, украшенной великолепным мраморным кружевом. Весь интерьер собора производит неизгладимое впечатление грандиозности и величия: огромные купола, уходящие ввысь своды, мозаики, сверкающие позолотой, богатый рисунок каменного пола.

В середине собора находится алтарная преграда из полихромного мрамора, украшенная колоннами и скульптурами. В алтарной части собора хранится уникальное сокровище — золотой алтарь. Это один из самых богатых алтарей, сохранившихся до наших дней. История его создания насчитывает 400 лет. Алтарь был заказан дожем Орсеоло в 1105 году, переделан для Фалиера, затем в 1209 году украшен эмалями и золотом.

В верхней части алтаря вставлены шесть эмалевых пластин с изображенными на них эпизодами Священной истории — эти эмали были, скорее всего, привезены во время Крестового похода из монастыря

Собор Святого Марка. Надгробие догарессы Фелиситы Микиель

Вседержителя в Константинополе. В нижней части эмали изображают Христа в окружении евангелистов, ангелов, апостолов и пророков, а также там находятся скульптурные фигуры императрицы Ирины и дожа Орделаорфо Фалиер.

Эмали сами по себе являются величайшей ценностью, а украшенные золотом, алмазами, рубинами и жемчугом представляют собой не только произведение искусства, но и ценнейшее сокровище.

В левой части собора находится алтарь Мадонны с иконой «Мадонна, приносящая победу», которую считают покровительницей Венеции. Эта византийская икона принадлежала монастырю Святого Иоанна Богослова в Константинополе, куда она была привезена вместе с другими ценными предметами после Крестового похода. В правом крыле баптистерия — крещальня.

В центре нее — огромная купель, сделанная по рисунку Якопо Сансовино, а рядом — надгробный памятник Андреа Дандоло, одному из самых почитаемых дожей Венеции, другу Петрарки.

Но самое прославленное из хранящихся здесь изображений — это фигура Саломеи в красных одеждах, с головой Иоанна Крестителя на блюде. Это произведение вдохновило А. Блока на такие строки:

Баптистерий в соборе
Святого Марка

В тени дворцовой галереи
Чуть озаренная луной,
Таясь, проходит Саломея
С моей кровавой головой.
Все спит — дворцы, каналы, люди;
Лишь призрака скользкий шаг,
Лишь голова на черном блюде
Глядит с тоской в окрестный мрак.

Рядом с алтарем расположена капелла Исидора. В ней помещен саркофаг, в котором находятся реликвии этого святого.

Редчайшие богатства, принадлежащие Венеции и собору, издавна хранятся в сокровищнице Сан-Марко. Правда, не все сокровища дошли до нас полностью. Но и то, что сохранилось, представляет интерес. Посетителям покажут мраморную реликвию в виде креста, выполненную в IV веке, византийские чаши, египетские предметы из горного хрусталя, единственную в своем роде вещь — «трот Богоматери», сделанную в Венеции в XIII веке из разных предметов.

Есть в Сан-Марко музей из трех помещений. В нем хранятся мозаики, фламандские и персидские ковры, собрания мраморных фрагментов IX–XIV веков.

Собор Святого Марка тесно примыкает к Дворцу дожей, с которым соединен внутренним переходом.

Дворец дожей

Дворец дожей — палатца Дукале — выдающийся образец венецианской готики. Дворец был резиденцией не только дожа, но и всего правительства. Избиравшийся пожизненно дож являлся

живым символом республики. Его избрание, посвящение и венчание обставлялись очень пышно, его превозносили, чеканили его изображение на монете, он являлся главным военачальником, но его права были строго ограничены, чтобы власть не превратилась в монархическую.

Истинное же управление государством осуществляли Большой совет, сенат, синьория. В Большой совет входили все венецианские патриции, достигшие 25 лет и вписанные в «Золотую книгу». Эта книга была составлена в 1315 году, в нее были вписаны 200 семейств, коим принадлежала власть отныне и, как они полагали, навеки.

Дворец дожей. Внутренний двор

Законодательные функции выполнял сенат, исполнительная власть принадлежала синьории. Все государственные учреждения и службы в Венеции могли являться образцом: здесь применялась пенсионная система, которая распространялась даже на наследников. В этой резиденции решались судьбы Венеции и подвластных ей стран.

В IX веке на острове Рияльто был возведен первый Дворец дожей, но он сгорел в 976 году во время народного восстания против дожа Пьетро Кандиано и позже был восстановлен. Опять горел в 1106 году, и его снова восстановили. Коренная постройка дворца была начата в XII веке при доже Себастьяно Дзанини. Замок вскоре стал не нужен, так как защита Венеции была перенесена за городские стены. Засыпали рвы, снесли башни, разрушили стены — менялся весь облик центральной части Венеции. Особенно интенсивным было строительство дворца в XIV–XV веках, когда началось стремление Венецианской республики к роскоши и богатству.

Основной, южный, корпус был построен в 1309–1340 годах, а западный — в 1424–1442 годах под руководством архитектора Бона. В конце XVI века внутренний двор и лестница Пигантов со скульп-

Фрагмент фасада Дворца дожей

турами были переработаны в стиле ренессанса. В своей конструкции Дворец дожей повторяет сложившийся тип обычного венецианского дворца (палаццо), основанного на принципах византийской архитектуры: нижние этажи открываются портиком, над ними располагается лоджия, и венчает здание узорный карниз. Все убранство дворца, его оформление подчинено единому замыслу, определенной программе, разработкой которой занималась специальная комиссия.

Как уже говорилось, дворец был построен в готическом стиле. В Италии готический стиль претерпел существенные изменения.

Галерея второго этажа Дворца дожей

В этой стране практически не использовали камень и все здания строились из кирпича. Готические же храмы и дворцы отделялись зеленоватым, белым, розовым мрамором.

Бело-розовый мраморный дворец называют Капитолием Венецианской республики. Его воздушные галереи и колонны выглядят такими хрупкими, что кажется, будто они могут рухнуть под тяжестью третьего этажа.

Фасад дворца необычен из-за контраста стен и несущей аркады. Стена прорезана редко расставленными окнами, а мраморная аркада имеет ажурный вид и состоит из двух ярусов.

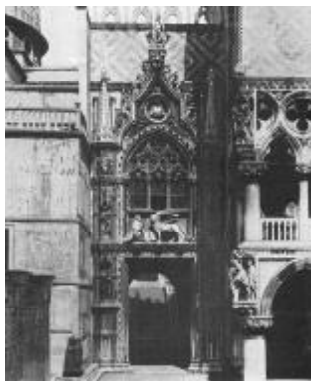
Во дворе дворца имеются два бронзовых водоема. Любой европейский монарх украсил бы ими свой дворец, в то время как в Венеции они принадлежали прачечным и кухням.

Вход во дворец расположен поблизости от собора Святого Марка. Он получил название Porta della Carta («врата бумаги») из-за того, что рядом находился архив документов, а может быть, это связано с тем, что здесь сидели писцы, помогавшие венецианцам составлять прошения, жалобы и другие бумаги.

Над входом помещена скульптурная группа работы

Угловая капитель
Дворца дожей

Окно Дворца дожей

Антонио Бреньо: перед крылатым львом на коленях стоит дож Франческо Фоскари (1423–1457); это был крупный государственный деятель, отличавшийся умом, энергией и смелостью.

Над тремя массивными колоннами, символизирующими опоры государства, высятся фигуры Адама и Евы, изображены сцены суда Соломона и опьянения Ноя. Выше — лоджия, по углам которой размещены архангелы, по-видимому, олицетворяющие три вида деятельности венецианцев: войну, мир, торговлю. В капителях портика находятся скульптурные изображения выдающихся деятелей древности Навуходоносора, Траяна; ученых и мудрецов Аристотеля, Пифагора, Соломона; символы планет; аллегорические изображения ремесел — чулочника, плотника, квелира и др. Эта своего рода энциклопедия была призвана просвещать простой народ.

В центральной части фасада мы видим два богато украшенных балкона, построенных для того, чтобы дож мог появляться перед наро-

Порта делла Карта

дом. Над одним балконом возносится аллегорическая статуя Правосудие, над вторым — фигура Венеции.

Внутренние помещения дворца многочисленны и интересны в художественном и историческом отношении.

Лестница Гигантов

Мраморная лестница ведет ко входу во дворец, в котором сейчас находится музей. А раньше ходить по ней могли только дожи и те венецианцы, чьи имена значились в «Золотой книге». Простой венецианец, осмелившийся подняться по этой лестнице,

Лестница Гигантов

должен был умереть. Свое название лестница получила из-за того, что на ее верхней площадке стоят гигантские статуи Марса и Нептуна — покровителей Венеции.

На этой лестнице проходили самые важные церемонии республики, и особенно пышной была церемония венчания дожа. Тогда лестница превращалась в громадный трон, где старейший член совета возлагал на голову нового правителя корону — символ власти дожа.

Лестница Гигантов ведет в галереи дворца и многочисленные залы, каждый из которых имеет свое предназначение.

Зал Большого совета

В одном из залов дворца, зале Большого совета (его длина 56 м, ширина 25 м, высота около 15 м), собирались патриции для обсуждения государственных дел, сюда не допускался ни один иностранец. Над украшением дворца трудились лучшие художники: Гуариенто, Пизанелло Карпаччо, Тициан; но случившийся в 1577 году пожар уничтожил здесь все.

После пожара зал поручили восстанавливать Антонио де Понте, а расписывали его Якопо Робусти по прозвищу Тинторетто, Веронезе и Бассано.

Венецианские историки под руководством комиссии из трех сенаторов

П. Веронезе. Плафон зала Большого совета «Апофеоз Венеции»

определили темы росписей, основной задачей которых было увековечить главные события истории Венеции и прославить ее победы. Так появилось полотно «Апофеоз Венеции» — шедевр Веронезе, гигантское полотно «Рай», созданное семидесятилетним Тинторетто и его учениками. Это самая большая в мире картина, ее размеры — 7 м в ширину и 22 м в длину.

Отделка зала завершилась при доже Николо де Понте. Трон дожей и скамьи патрициев исчезли, зато стены зала украшены великолепными картинами, которые изображают исторические события: завоевание Константинополя венецианцами, битву с императором Барбароссой и др.

Сохранилось и оружие, которым ведал Большой совет. Оно было готово к бою в любой момент и поэтому хранилось зарытым за тяжелыми дверями из ливанского кедра. Сейчас посетителям показывают оружие дожей и многих знаменитых людей, например Генриха IV — короля Франции.

Таким образом, благодаря совместным усилиям художников и ученых был создан блистательный ансамбль, своей роскошью достойный столь представительного органа, как Большой совет.

Рядом с Золотой лестницей, названной так за ее богатое убранство, есть комната, пост-

Золотая лестница Дворца дожей

роенная дожем Циани в 1180 году, в которой хранится «Золотая книга» с записанной в ней историей Венеции. По другую сторону комнаты находится ценнейшее собрание книг и рукописей — библиотека Святого Марка. Основу этому собранию положил еще великий Петрарка. В 1364 году он завещал Венеции свою личную библиотеку.

Нельзя не упомянуть о самом Франческо Петрарке (1304–1374), лучшие годы которого прошли в Венеции. Он был одним из величайших лириков эпохи Возрождения. Ему принадлежат циклы сонетов, образующих «Книгу песен», всемирно известные произведения, посвященные его любви к Лауре. Петрарка был к тому же замечательным географом и картографом: объехав всю страну, он составил карту Италии.

Вернемся во Дворец дожей и, поднявшись по лестнице, попадем в зал Антиколлегии.

Зал Антиколлегии

Зал Антиколлегии — комната ожидания перед залом Коллегии. Оформление его было начато после пожара, в 1577 году, по проекту Андреа Палладио. Потолок и стены украшены полотнами Якопо Тинторетто, которые были размещены в XIII веке и взяты из храмов и церквей. Названия их аллегоричны и требуют пояснения.

Так, картина «Вакх и Ариадна перед Венерой» изображает Венеру, венчающую Ариадну и одаривающую ее милостью. Иначе говоря, Венецию благословляют боги. В «Кузнице Вулкана» изображена кузница бога огня Вулкана, где циклопы ударяют по наковальне, что должно означать единение между сенаторами, а лежащее рядом оружие — намекать на военную мощь и готовность государства к войне.

Декорированная стена
зала Антиколлегии

В зале Коллегии каждое утро под председательством дожа собиралась коллегия представителей правительства для решения текущих дел и принятия послов. Зал был построен по проекту Палладио, и его украшают картины великих Тинторетто и Веронезе. Здесь тоже много аллегорических сцен и персонажей: Верность (с собакой), Процветание (с рогом изобилия), Бдительность (с журавлем). Все циклы призваны всячески подчеркивать превосходство Венеции на суше и на море.

Зал Совета десяти

Богат своими историческими преданиями зал Совета десяти. Венецианцы до сих пор с содроганием вспоминают об этой страшной канцелярии. Совет десяти был создан для охраны безопасности государства в XIV веке. Члены совета избирались сроком на 1 год и имели право шпионить за каждым венецианцем и преследовать его по своему усмотрению, но и каждого из десяти членов совета можно было привлечь к ответственности за нарушение справедливости.

Вся деятельность Совета десяти держалась в тайне, и это порождало массу слухов. В тяжелые для Венеции времена Рисорджименто Совет десяти ввел систему всеобщего шпионажа и тайных политических убийств.

Совет десяти столь широко пользовался анонимными доносами, что в зданиях во многих местах сделали прорезы и прикрепили к ним скульптурные маски, изображающие человеческие лица с открытыми ртами, для опускания туда доносов. Маски эти остроумные венецианцы называли устами льва, являвшегося символом Венеции.

Сейчас посетители зала и не догадываются о происходивших здесь в прошлом ужасах, а только лгут рости, украшающими зал. В зале находятся портреты всех дожей, которые правили в Венеции. Только на месте одного портрета — пустая овальная рамка и надпись под ней: «Здесь место Марино Фальери, казненного за измену».

Живописные композиции зала призваны прославлять мощь республики и символизировать силу ее высшего судебного органа. Когда-то потолок украшала роспись Веронезе с изображением Юпитера, поражающего пороки. В 1797 году ее увезли во Францию, и ныне она находится в Лувре, а вместо нее — копия.

Лестница Цензоров ведет в личные апартаменты дожа, которые ныне используются для художественных выставок. Сейчас в этих помещениях можно увидеть скульптуры Адама и Евы, украшающие ранее арку Фоскари.

Если подняться на чердаки во дворце, называемые свинцами, то можно увидеть мрачную сторону венецианской роскоши — темницы.

Темницы дворца

В то время как великие художники создавали свои картины, неподалеку от них в темницах-колодцах гибли жертвы венецианской политики, да так, что ни один звук не доносился оттуда и

внешний порядок был соблюден. В стенах узких коридоров темнеют не менее узкие отверстия, в которые и десятилетний ребенок не пройдет, не согнувшись. Затворы и железные решетки исчезли, но до сих пор на стенах видны остатки деревянной обивки, которая когда-то спасала узника от сырости. Кирпичная койка, крытая деревом, круглые отверстия в коридор, куда днем свет проникал сквозь решетки окон, а по вечерам здесь ставился ночник. Камеры предназначались для убийц, бандитов и фальшивомонетчиков. А стульями ниже были помещены те, кто решился протестовать против жестокости и насилия. Здесь стоит запах сырой могилы.

В эти темницы могли попасть и знатные люди Венеции. Закон освобождал патрициев от телесных наказаний, но не запрещал бросать их в эту тюрьму, где можно было спать заживо. Как уже говорилось, Совет десяти сосредоточил в своих руках всю власть и неограниченные права распоряжаться жизнью и смертью своих граждан, управлять казной и войском.

Так, буквально на глазах всей Италии приготовили нравственное истязание дожу Франческо Фоскари (1423–1457), бросив его сына Якопо Франческо в тюрьму Дворца дожей, что повлекло за собой кончину отца, незадолго до этого смещенного с поста.

В 1530 году была издана анонимная поэма в духе «Божественной комедии» Данте, посвященная Венеции. В ней тюрьмы Дворца дожей изображались как ад, а зал Большого совета — как рай.

Джакомо Казанова

Теперь свинцы побелели, и почти ничто не напоминает о том, что здесь была государственная темница. Разве что туристам покажут окно, через которое спасся Казанова — уроженец Венеции, легендарный любовник, дипломат, шпион.

Действительно, в одной из камер сидел ветреник Джакомо Казанова, который рассказал о своих венецианских приключениях в книгах, принесших ему мировую славу. Перед нами живо предстает не только облик самого венецианского авантюриста, но и эпоха XVIII века.

Один немецкий ученый сказал, что, если бы исчезли все до одной книги того времени, а осталась только книга Казановы, этого было бы достаточно, чтобы понять неизбежность революции. Действительно, Джакомо Казанова, известный нам как лучший любовник всех времен (даже само его имя стало нарицательным), был образованнейшим человеком. «Это какой-то кладезь познаний», — говорил о нем де Линь.

Венецианец Казанова оставил после себя, кроме знаменитой книги, 42 произведения по истории, математике, изящной словесности.

Джакомо Казанова получил хорошее образование в Падуанском университете, затем продолжил его в духовной семинарии. Случай помог ему оказать услугу знатному лицу, и Казанова стал богатым и начал прожигать жизнь. Опять же случай свел его с представителем правосудия, от которого он не пожелал терпеть оскорбления и попал в тюрьму.

Темница, в которой находился Казанова, с первыми лучами солнца превращалась в «баню», настолько там было сыро и душно. И узник сидел на кирпичной койке, раздевшись доната. Маленькое окно, переплетенное железными пластинами, пропускало не столько свет, сколько комаров. Когда узнику приносили хлеб, его приходилось сразу съедать, иначе он тут же пожирался крысами. Видя высоту здания и расположение окна, трудно представить, как мог Казанова совершить побег. Но тем не менее это факт венецианской истории. После побега Казанова провел чисто венецианскую ночь и написал об этом в своей книге: «Я провел всю ночь

за картами и проиграл 500 золотых в долг. На рассвете... я пошел на Эрберию — так называется одно место на набережной Большого канала — это рынок овощей, фруктов и цветов... Люди из общества приходят сюда рано утром, чтобы подышать свежим воздухом и успокоиться после бурно проведенной ночи». Наутро Казанова покинул Венецию, чтобы путешествовать по всему миру. Вся его жизнь была непрерывным движением.

Тюрьма Карчери

Для узников перестало хватать места в свинцах, и была построена новая тюрьма в непосредственной близости от Дворца дожей на набережной дельи Скьявони. Это знаменитая венециан-

Тюрьма Карчери. Гравюра Карлевари

Мост Вздохов

ская тюрьма Карчери, окутанная страшными тайнами и легендами не менее, чем свинцы. Байрон добровольно провел ночь в одной из камер, чтобы пережить ощущения, испытываемые узниками.

Здание Карчери соединено с Дворцом дождей мостом Вздохов, который получил свое название оттого, что сквозь решетчатые окна осужденные, прощаясь со свободой, бросали последний взгляд на небо, море, солнце, прежде чем вступить под своды темницы.

А снаружи мост Вздохов выглядит вполне приветливо. Он висит над узким каналом, упершись своими концами в стены дворца и тюрьмы, в его окнах узорчатые решетки. Теперь видом лагуны с преобразенного моста наслаждаются сотни туристов. Дворец дождей расположен на площади Святого Марка — историческом центре города. Когда-то здесь зеленели сады, принадлежащие монахиням бенедиктинского монастыря. Ранее и сейчас это место торжественных церемоний, церковных и народных праздников.

Главный архитектурный ансамбль Венеции

Строительство Дворца дождей и собора Святого Марка положило начало формированию ансамбля центральной части города. Постепенно исчезали сады и огороды, сносились многочисленные деревянные лавчонки, постоянно утравившие дворцу пожаром.

В XV веке и особенно в начале XVI века получила окончательное архитектурное оформление построенная перед собором Святого Марка, превратившаяся в одну из красивейших площадей мира площадь Сан-Марко. Размер ее — 176 м в длину и 82 м в ширину. Только это место удостоили венецианцы названия Пьяцца — площадь. Другие они называют кампо и пьяццале.

Пьяцца ди Сан-Марко — замкнутое пространство, огромный зал под открытым небом, распахнутый в одну сторону — через Пьяццету на лагуну. Сходство с залом площади придают окружающие ее здания с арками, которые озаряются вечером светом многочисленных фонарей, и уложенные в виде орнамента каменные плиты мостовой.

Стоя на площади, нельзя не вспомнить слова одного из путешественников XIX века, Франца Грильпарцера: «Тот, кто, стоя на площади Святого Марка, чувствует, что сердце его бьется не сильнее, тот может себя похоронить! Ибо он мертв, безнадежно мертв... Тот, у кого на площади Святого Марка не бьется сердце, не имеет воображения». Действительно, нельзя остаться равнодушным к этому удивительному творению.

Ансамбль площади образуют собор Святого Марка, колокольня с Лоджеттой, Башня часов, Старые и Новые прокурации и Ала Наполеоника.

На Пьяцце перед храмом — три высоких флашка. Они установлены на постаменте для штандартов. Постамент был сделан в 1505 году и заменил старый деревянный. Скульптор Алессандро Леопарди декорировал его рельефами в аллегорической форме, воспевавшими политику Венеции. В праздники здесь развевается знамя Венеции — темно-малиновое, с золотым крылатым львом — знамя венецианского кардинала и красно-бело-зеленый флаг Италии.

Башня часов на площади
Святого Марка

Каждый час плывут над городом густые звуки колокола. Это на верху часовой башни XV века, стоящей рядом с храмом Святого Марка, ударяют в колокол большими молотами два чугунных рыцаря в коротких, лохматых звериных шкурах.

А у входа во Дворец дожей, в юго-западном углу собора, вмурованы два поднеанглинских барельефа из темного порфира с изображением тетрархов — четырех правителей Римской империи конца III — начала IV века (Диоклетиана, Максимилиана, Галерия и Констанция Хлор). Их называют почему-то маврами.

Легенда о четырех маврах говорит, что статуи были здесь поставлены в память о неудавшейся попытке ограбления сокровищницы Сан-Марко, предпринятой четырьмя сарацинами. Под скульптурой выбита пословица: «Человек может делать и замышлять все, что хочет, но не должен забывать о последствиях».

На башне с песнею чугунной
Гиганты бьют полночный час.
Марк утопил в лагуне лунной
Узорный свой иконостас.

А. Блок

Башня часов — это высокое прямоугольное здание, разделенное на четыре яруса и покоящееся на однопролетной арке. Над аркой находится огромный циферблат, на котором отмечены

часы и минуты, фазы Луны, положение Солнца среди знаков зодиака, а над циферблатом — скульптура Мадонны.

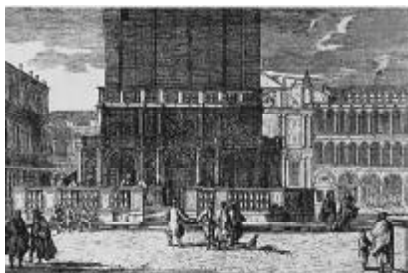
Вот как описывает ее один из писателей: «Перед ней в праздник Вознесения каждый час проходят фигуры трех волхвов и трубящих ангелов. В верхней части башни на звездном фоне сверкает золоченый лев святого Марка. А вверху террасу этого оригинального сооружения венчает огромный колокол, в который каждый час бьют бронзовыми молотами два бронзовых стража».

Удивительно сложный механизм часов был сделан мастером Дж. Паоло Раньери из Реджо Эмилии и его сыном. Легенда рассказывает, будто венецианцы, опасаясь, что авторы создадут что-нибудь подобное в другом городе, ослепили их.

КОЛОКОЛЬНЯ БАШНЯ ЧАСОВ

Колокольня — самое высокое сооружение в Венеции. Ее высота — 98,6 м. Строительство ее было начато в 888 году и продолжалось в XII–XIV веках. Эта величественная, строгая и гармоничная колокольня всегда была гордостью Венеции. Без нее немыслим силуэт города. Но однажды Венеция ее лишилась: 14 июня 1902 года башня внезапно рухнула, однако в 1912 году вновь обрела свой прежний вид.

Квадратная в плане колокольня сложена из кирпича и увенчана высоким шатром, отделанным мрамором. Наверху стоит позолоченная пятиметровая статуя ангела. Каждый колокол имеет свое название и назначение. Марангона призывал людей на работу и возвещал о заседании Большого совета. К нему присоединялся звон Троттьера (тротто — «спешить»), названного так потому, что члены совета должны были спешить на заседание во Дворец дожей. Нона отмечала полдень. Мецца терца

Лоджия у колокольни. Гравюра Карлевари

сообщала о заседаниях сената. Маленький колокол Малефичо («преступление») был призван оповещать о предстоящей казни. Колокольня служила также маяком для кораблей.

Послужила она и науке: в 1609 году в ее верхнем помещении Галилео Галилей показал дожу и членам синьории изобретенный им телескоп. У подножия колокольни можно увидеть небольшую галерею — Лоджетту, построенную Якопо Сансовино в XVI веке. В давние времена в Лоджете размещалась стража Дворца дожей для предупреждения беспорядков во время заседания Большого совета.

Между примыкающими справа к Башне часов зданиями и боковым фасадом собора Сан-Марко расположена маленькая площадь — Пьяццета деи Леоничини. В глубине этой площади — неоклассический фасад палатцо Патриаркале: сюда в XIX веке была перенесена резиденция патриарха. Трапециевидную форму площади Святого Марка придают окружающие ее здания Старых и Новых прокуратий и замыкающая ее с запада Ала Наполеоника.

Старые и Новые прокуратии

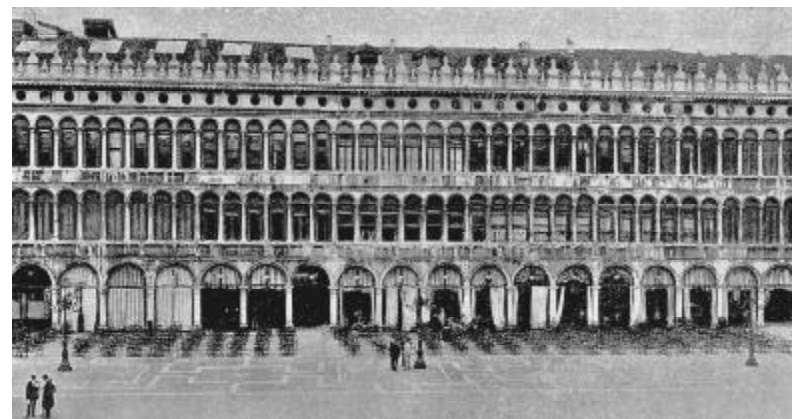
Здание Старых прокуратий — это в прошлом резиденция прокураторов Сан-Марко, которые были самыми значительными (после дожа) должностными лицами, обязанными следить за собором Святого Марка и за расхождением его казны. После завершения постройки в XV веке это здание в XVI веке перешло

к частному лицу, и было принято решение начать строительство Новых прокуратий. Новые прокуратии были начаты в 80-х годах XVI века архитектором Винченцо Скамоцци и закончены в XVII веке Бальдассаре Лонгена.

Новая постройка по стилю соответствовала Старым прокуратиям и зданию библиотеки. Во времена Наполеона Новые прокуратии были превращены в королевский дворец, перед которым разбили сад. В настоящее время в Новых прокуратиях помещаются Археологический музей и Музей Коррер.

Археологический музей и Музей Коррер

Экспонаты Археологического музея будут особенно интересны для посетителей — любителей античного искусства. Здесь хранится редкая коллекция греческой скульптуры V-VI веков до н. э.,

Здание Старых прокуратий

а также собрание античных произведений кардинала Доменико Примани. Много в музее римской портретной скульптуры, античных ваз и монет.

Музей Коррер — это целый комплекс коллекций, которые отражают быт, культуру и историю Венеции. Основу музея положило собрание Теодоро Коррер, завещанное владельцем городу в 1830 году.

Музей Коррер включает в себя несколько секций. Картинная галерея обладает превосходными произведениями Джованни Беллини, Антонелло да Мессина, Витторе Карпаччо, Антонио Канове.

В Музее Коррер хранится знаменитая картина Карпаччо, которая долгое время называлась «Две венецианские куртизанки».

В 1514 году, когда Карпаччо написал эту картину, венецианский сенат решил обложить налогом всех куртизанок. По переписи их оказалось около одиннадцати тысяч. Эта цифра сразу показывает нам головокружительный масштаб тогдашней венецианской жизни. Чтобы нарядить и украсить всех этих женщин и патрицианок, сколько нужно было золота, излюбленного венецианками жемчуга, мехов, кружев и драгоценных камней!

Никогда и нигде не было такого богатства и разнообразия тканей, как в Венеции XVI века. В дни больших праздников и торжеств залы дворцов, церкви, фасады домов, гондолы и сами площади были увешаны и устланы бархатом, парчой, редкостными коврами. Во время процессий на Большом канале сотни гондол покрывали алым шелком.

В современной жизни праздники не бывают такими роскошными. В отделе, посвященном Рисорджименто, сосредоточены документы, относящиеся к восстанию 1848–1849 годов, карты, знамена и картины, воспроизводящие эпизоды героической битвы венецианцев за свою свободу и независимость.

В музее есть зал Гарибальди и залы, содержащие документы времен Первой мировой войны, относящиеся к событиям итальянского Сопротивления 1943–1945 годов.

В историческом отделе можно видеть живописные и скульптурные портреты различных политических и религиозных деятелей Венеции, а также полотна, передающие события венецианской истории.

В музее хранится эдикт, который был начертан когда-то на черной каменной плите золотыми буквами: «Божественный город венецетов, по воле провидения на водах основанный, водами окруженный, водами, как стеной, защищается. Итак, всякий, кто дерзнет каким бы то ни было способом нанести урон государственным водам, будет судим как враг отечества. Сила этого эдикта да пребудет священной и неизменной».

Географические карты, костюмы дожей и членов сената, а также многие другие предметы дополняют коллекцию.

Фондако деи Турки

Выдающимся памятником архитектуры, находящимся рядом с музеем, является турецкое подворье — Фондако деи Турки. Этот большой и богатый двухэтажный дворец с арочными лоджиями и невысокими башнями по краям построен в первой половине XIII века богатым выходцем из Пезаре Джакомо Пальмиери.

В 1381 году Венецианская республика купила дворец и подарила его маркизу Феррары Никколо V за его заслуги перед городом на воде. Дворец, именуемый теперь Домом маркиза (затем герцога) Феррарского, был отделан с таким великолепием, что, когда в Венецию прибывали коронованные особы, правительство обращалось

Фондако деи Турки

к его владельцу с просьбой принять их. Здесь в 1438 году гостил византийский император Иоанн Палеолог.

В 1602 году дворец купил А. Приули, ставший впоследствии дожем. В 1621 году он

стал его в аренду государству для того, чтобы в нем разместилось турецкое подворье. В связи с изменением назначения здания его внутри частично перестроили.

Последний турецкий купец жил здесь до 1838 года. В 1858 году городские власти решили реставрировать дворец и соединить его переходом с расположенным рядом скромным дворцом Ка Коррер. Теперь это городской Музей естественной истории, в котором представлен весь животный и растительный мир венецианской акватории.

Площадь Сан-Марко издавна служила местом официальных церемоний и праздничных торжеств. В наше время не бывает парадных государственных церемоний. Но площадь остается центром общественной жизни города. В летний сезон здесь выступают различные оркестры, организуются музыкальные фестивали.

Вид Либрерия Сансовиниана со стороны набережной

Музыка на площади звучит не только во время концертов. Под аркадами прокураций расположены рестораны и кафе, откуда доносятся современные мелодии, и здесь приятно посидеть теплым летним вечером.

Пiazza di San Marco и ее библиотека

К площади Святого Марка со стороны лагуны примыкает не-большая площадь Piazza di San Marco. Ее обрамляют здание Дворца дожей и библиотеки. Легкая, воздушная архитектура здания библиотеки хорошо сочетается с монументальностью Дворца дожей. Оба здания схожи аркадами, богатым скульптурным декором, нарядными ажурными карнизами.

Библиотека на Piazza di San Marco — самое прославленное творение Якопо Сансовино, в честь которого ее часто называют Либрерия Сансовиниана.

Жизнь и творчество Сансовино связаны с Венецией, куда он приехал из Рима после бурных событий захвата Вечного города императором Карлом V в 1527 году и остался здесь до конца своих дней. В лагунном городе развернулся его талант архитектора и скульптора.

Фасад библиотеки выдержан в стиле архитектуры Возрождения: в ее строгих пропорциях, гармоничных ритмах и элементах декора. Прекрасные в плане архитектуры залы библиотеки украшены произведениями Тициана, Веронезе, Тинторетто.

В библиотеке есть много ценнейших томов, хранящихся здесь более четырех столетий. Рядом с библиотекой, со стороны набережной, возвышается построенный Сансовино Монетный двор — Ла Дзекка. Ныне его помещения заняты библиотекой, банком и другими учреждениями, а его центральный двор

Пьяццета: между зданием Дворца дожей и библиотекой — две гранитные колонны с эмблемами Венецианской республики

перекрыт стеклянной крышей и превращен в читальный зал.

Пьяццета завершает ансамбль центральной части Венеции. С одной стороны

с нее открывается прекрасный вид на лагуну, с другой — на площадь Святого Марка, собор и колокольню.

Две свободно стоящие колонны, по образному выражению одного из писателей, «завершают последним аккордом каменную симфонию».

В 1172 году по проекту архитектора Никколо Бараттьери их поставили на небольшой площади — Пьяццете — около Дворца дожей, у самого берега. На колонне, находящейся ближе к дворцу, установили бронзовое изображение крылатого льва, на другой — беломраморную статую святого Федора на крокодиле. Лев является произведением сасанидской скульптуры IV века, а святой Федор скомпонован из торса римского полководца II века и головы Митридата Понтийского.

Когда-то здесь, у подножия этих колонн, приводились в исполнение приговоры трибунала, совершались казни, воспоминания о которых живут и поныне: суеверные венецианцы избегают проходить между колоннами.

Пьяццета и Дворец дожей выходят на набережную широкого канала, именуемого Бачино ди Сан-Марко, который соединяется с лагуной. Эта набережная, названная Моло, в течение нескольких столетий была свидетелем интереснейшей церемонии, о которой

мы еще расскажем. Отсюда в праздник Вознесения отплывал пышно украшенный корабль дожа.

Пьяццета с ее колоннами и библиотекой, Моло, Дворцом дожей образуют парадный фасад города, открывающийся морским путем, перед которым сквозь дымку проступает Венеция, похожая на волшебный корабль.

Венеция — город на воде, и главная его «улица» — Большой канал. Давайте проплывем с вами по плавной «улице» на вапоретто, или гондоле, и полюбуемся великолепными дворцами, соборами, расположенными на ее берегах.

БОЛЬШОЙ КАНАЛ

Большой канал — канал Гранде — пересекает всю Венецию и делит ее на две части. Канал во все времена был главной артерией города. Если в центре Венеции находятся большей частью административные сооружения, то вдоль канала — дворцы венецианской знати. В этих зданиях поражает богатство отделки и фантазии художников, украсивших их.

Путешествуя по Большому каналу, можно проследить все этапы развития венецианского дворца — от построек византийского характера до блистательных палаццо XVI века, относящихся к так называемому стилю венецианской готики; от дворцов ренессансного стиля с элементами готики до монументальных зданий Высокого Возрождения.

Палаццо — это небольшие трехэтажные особняки из белого мрамора, отличающиеся нарядной и красочной отделкой. Наиболее старые (XII-XIII века) построены в венециано-византийском стиле, более поздние (XIV-XV века) — в своеобразном готическом.

Перед подъездами палаццо из воды торчат деревянные столбы — как в других городах Италии лошадей привязывали ко вделанным в стены домов железным кольцам, так к этим столбам привязывают гондолы. Эти сваи порой выглядят очень нарядно. Чем богаче дом, тем наряднее сваи. Часто это настоящие произведения искусства, с резьбой и позолотой, пестро раскрашенные, с медными бляхами, на которых выбит герб хозяина особняка.

Своеобразные природные условия Венеции отразились в ее гражданской архитектуре. На воде жизнь проходила в безопасности,

Большой канал

и поэтому не было необходимости строить дома-крепости с дозорными башнями. Но, поскольку в домах было сыро, хотелось иметь возможность проводить время на свежем воздухе. В связи с этим вдоль фасадов стали строить открытые аркады-лоджии. Внизу располагались подсобные помещения, на верхних этажах — парадные и жилые комнаты.

Ступени подъездов омываются водами канала, причудливые фасады отражаются в глади его вод — все это создает живописный эффект. Некоторые из палаццо заняты под различные государственные учреждения, в других помещены небольшие картинные галереи, в третьих размещаются фешенебельные отели для туристов. Большинство служит жилищами, но добрая половина попросту пустует почти круглый год: владельцы приезжают сюда на несколько недель лишь к осени.

На протяжении многих веков воды Большого канала подтачивали фундаменты дворцов. Сегодня часть из них превращена в дорогие отели, другие перешли от прежних владельцев в собственность государства, а некоторые обрели новых владельцев-иностранцев.

На канале в часы отлива, когда спадает вода, можно видеть десятки женщин и детей по колено в воде, собирающих фрутта ди маре — «плоды моря»: маленьких осьминогов, каракатиц, креветок. Фрутта ди маре играют в Венеции и больших приморских городах Италии не последнюю роль в пропитании.

Большой канал тянется от центра города к железнодорожному вокзалу. Когда-то обе части города соединялись только мостом Рьяльто, за последние столетия к нему прибавились мост Академии и мост у железнодорожного вокзала.

Открывают Большой канал два здания: бывшая таможня и церковь Санта-Мария делла Салуте. Здание таможни, где

Таможня и церковь Санта-Мария делла Салуте в районе слияния Большого канала и канала делла Джудекка

в прошлые времена досматривали товары, прибывшие морем, украшена башней, созданной во второй половине XVII века. На ее верху — поддерживаемый тремя

бронзовыми рыбами позолоченный шар, который венчает фигура Фортуны.

Церковь Санта-Мария делла Салуте

Пшатнувшееся благосостояние государства отразилось прежде всего на архитектуре как на самом дорогом виде искусства.

В XVII веке венецианцы строили значительно меньше, чем в предшествующие времена. Самым выдающимся зданием является церковь Санта-Мария делла Салуте, которую возводили в течение полувека (1631–1681 годы) у начала Большого канала.

Церковь Санта-Мария делла Салуте находится недалеко от таможни. Ее построили в Венеции в знак благодарности Богоматери по случаю избавления города от страшной эпидемии чумы, которая унесла в 1630 году 47 тысяч жизней.

Это последнее великое художественное творение Венеции. Его автор — Бальдассаре Лонгена.

Здание построено в стиле барокко; венецианцы, верные традициям, извлекли из нового стиля максимум его декоративных возможностей. Очень нарядная круглая двухкупольная церковь облицована белым мрамором как снаружи, так и внутри.

Церковь Санта-Мария делла Салуте

Нигде в Италии нет таких мощных, круто загнутых волют, какие поддерживают барабан ее главного купола. Скульптуры, колонны, арки — все сплетается в величественную симфонию красоты, а внутреннее пространство церкви выглядит как роскошный танцевальный зал. Частные лица продолжали строить в меру своих возможностей, которые иногда еще оставались значительными.

Строительство этого сооружения продолжалось 50 лет, и теперь это место — одно из поэтических мест в Венеции, любоваться которым можно без усталости: днем мрамор сияет белизной под лучами солнца, ночью камни отражают огни канала.

Интерьер церкви украшен окнами и арками, разнообразными произведениями искусства: картинами Тинторетто, композициями Тициана «Давид и Голиаф» и «Жертвоприношение Авраама».

Недалеко от церкви Санта-Мария делла Салуте находится небольшое палаццо Дарио, построенное в 1487 году архитектором Ломбардо. Поблизости находится незавершенное палаццо Вениер деи Леони, названное так потому, что там держали львов. На противоположной стороне канала отражается в воде ряд дворцов. Среди них — палаццо Корнер, построенное архитектором Сансо-вино в 1530 году.

Внутреннее убранство церкви Санта-Мария делла Салуте

Рядом зеленеет садик со знаменитым Казетта Росса («красным домиком»). В XIX веке здесь была мастерская прославленного скульптора Антонио Кановы, а во время Первой мировой войны тут жил поэт Габриэле Д'Аннунцио.

Если пройти немного вдоль берега канала, то можно увидеть прелестный маленький дворец Кантарини Фазан в стиле венецианской готики, который вене-

цианцы называют домиком Дездемоны.

Немного поодаль расположены здания Академии изящных искусств и Художественной галереи академии. Это всемирно известные музеи, сокровищницы венецианского искусства.

Галерея Академии художеств

История коллекции этой галереи непосредственно связана с возникновением самой академии. Она была создана в XVIII веке, и возглавляли ее выдающиеся мастера венецианской школы живописи. Их картины составляют ядро, вокруг которого и формировалась сама галерея.

Захват Венеции армией Наполеона многое изменил в судьбе и самого города, и Академии художеств. При французах были изданы декреты о закрытии монастырей и братств, которые

Палаццо Корнер

хранили у себя произведения выдающихся венецианских живописцев. Так, в 1807 году Наполеон издал указ «О собирании из различных церквей и монастырей предметов в доме монастыря Мария де Карита».

Дом этот был построен еще в 1552 году знаменитым Паллади-ем. Заведовать приобретенным сокровищем было поручено графу Чиконьяро — известному знатоку искусства.

Все спасенные таким образом от гибели драгоценные образцы венецианской живописи, оставшиеся в упраздненных монастырях, разваленных церквях и палаццо, образовали коллекцию галереи.

Вскоре коллекция стала пополняться за счет подношений богатых меценатов — таких, как графы Моноррини, Кантарини. Император Австрийский в 1850 году купил и подарил галерее целую пинаотеку графа Ренье. Теперь эти картины украшают залы галереи.

Галерея Академии художеств — самый значительный музей венецианского искусства, где на многочисленных работах можно проследить всю историю венецианской живописи, становление самостоя-

П. Веронезе. «Ужин в доме Левия»

В. Карпаччо. Картина из цикла
«Жизнь святой Урсулы»

тельной художественной школы. Здесь как нельзя лучше можно изучить творчество Тициана, Тинторетто, Веронезе и других прославленных художников.

Гордостью пинакотеки считается картина Тициана «Взятие на небо Богоматери». Искусствоведы считают ее лучшим произведением мастера. Тайное величие Бога сочетается с незам-

ной восторженностью Богоматери. Сонмы херувимов и серафимов оттеняют благоговейное смирение апостолов. Все это производит неизгладимое впечатление на зрителя.

Шедевр пролежал долгое время забытым в церкви деи Фрари. Картина была запачкана ладаном, и только случай открыл ее графу Чиконьяро. Весь талант Тициана проявился и в другой его картине, выставленной в галерее, — «Представление во храм Богородицы».

Здесь имеется праздничное полотно Паоло Веронезе «Ужин в доме Левия». Картина занимает всю

В. Карпаччо. Картина из цикла
«Жизнь святой Урсулы»

Джорджоне. «Гроза»

длину зала и кажется его продолжением. Сначала она была написана для трапезной (рефлেকтории) монастыря Святых Джованни и Паоло. Потом император Наполеон вывез ее во Францию, но в 1815 году картина вернулась на родину. Однако она не попала на прежнее место, а была помещена в залы галереи.

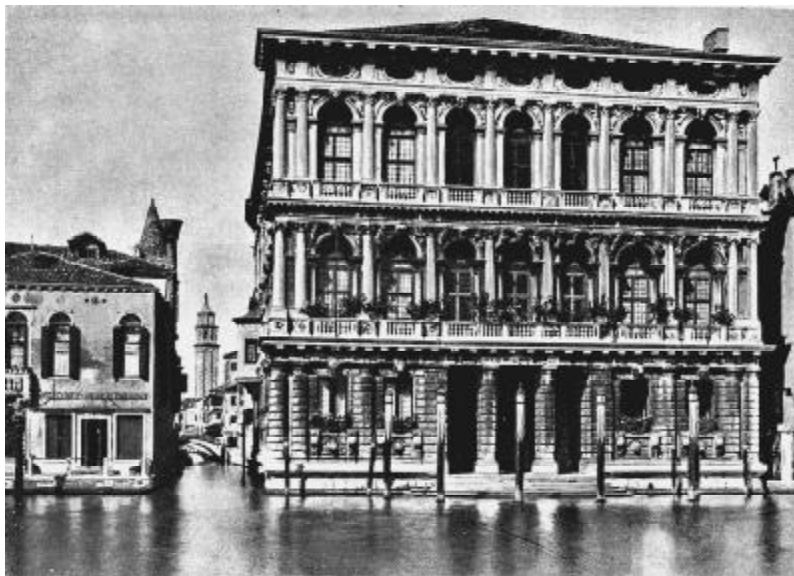
Из старых мастеров ярко представлен Бонифачио — современник Тициана, который был его соперником в творчестве. Вне стен венецианской галереи он мало известен, а его произведения в Европе часто приписывают кисти Тициана. В галерее экспонируется его полотно «Спаситель на троне с предстоящими ему святыми Марком, Людовиком, Домеником и святым Антонио».

В залах Галереи Академии художеств можно увидеть цикл картин Витторе Карпаччо, посвященный легендарной жизни святой Урсулы. Картины были написаны для братства святой Урсулы, но через 150 лет братство распалось, а картины были обрезаны на 10 см по ширине и длине. В XVIII-XIX веках они были отреставрированы, но не очень удачно. Сейчас эти картины занимают отдельные залы музея. Ценители искусства могут насладиться просмотром других шедевров живописи: загадочной картиной «Проза» Джорджоне, картинами Тинторетто, поэтически-ми пейзажами Франческо Гварди. Посетив Галерею Академии художеств, отправимся дальше в путешествие по Большому каналу.

Палаццо Редзониго

В самом красивом его месте расположен дворец Редзониго, построенный в XVII веке по проекту Балтазара Лонгрена. В палаццо Редзониго, поражающем воображение помпезностью, находится Музей венецианского искусства XVIII века.

Здесь особый интерес представляют предметы быта, марионетки, костюмы и сами интерьеры, дающие представление о Венеции XVIII века, которую в это время так любил Гольдони, воспел

Палаццо Редзониго

Церковь Санта-Мария дельи Скальци

Гёте, поощал Моцарт, Гайдн и другие представители искусства. Здесь можно увидеть работы пейзажистов и портретистов, воссоздавших облик города.

Дворец сделан в подражание палаццо Корнер делла Катанде, который построил на Большом канале архитектор XVI века Якопо Сансовино.

Балтазаре Лонгрэн также является автором церкви Скальци, сооруженной на Большом канале (около современного железнодорожного вокзала) в 1660–1689 годах. Ее фасад, построенный в стиле барокко, создан по проекту Джузеппе Сарди и отличается тяжеловесной красотой.

Более гнетущая пышность присуща церкви Сан-Моизе, основанной в XIII веке, но перестроенной в 60-х годах XVII века. От вычурной и мрачной роскоши этого здания веет ужасом потустороннего мира.

Ка'Фоскари

Неподалеку от дворца Редзониго расположена Ка'Фоскари (ка' — сокращенно от «каза» — «дом»), построенная для дожа Франческо Фоскари. Это один из интереснейших образцов гражданской архитектуры XV века. Когда-то в этом здании проходили пышные приемы, устраиваемые семьей Фоскари. Ныне здесь помещается Институт экономики и торговли.

Палаццо Фоскари

Палаццо Грасси

По другую сторону канала стоит палаццо Грасси, созданное архитектором Джорджо Массари в XVIII веке и выдержанное в классической форме. Когда-то оно принадлежало аристократической семье Грасси. Теперь здесь находится Международный центр искусства и быта, а в саду дворца — открытый театр.

Палаццо Контарини делле Фигуре

Поблизости расположено построенное Скаланьи палаццо Контарини делле Фигуре, названное так потому, что его вход украшают скульптуры. Это здание — образец архитектуры эпохи Возрождения начала XVI века — с полуциркулярными аркадами и треугольным фронтоном над окнами. Его центральный фасад выделен декоративным фронтоном с балконом и легкой аркадой на верхнем этаже.

В этом доме жил известный покровитель поэтов и художников Возрождения, друг Палладио — Якопо Контарини. Собранная им прекрасная библиотека и коллекция произведений искусства после смерти владельца перешла по его завещанию в собственность республики.

Палаццо Контарини делле Фигуре

Дворцы Мочениго

Далее на повороте канала располагаются четыре дворца Мочениго. В одном из них гостил в 1592 году, а затем был предан инквизиции великий ученый Джордано Бруно. В другом дворце поэт Байрон в 1818 году писал о своей любви к Венеции:

Волшебный город сердца! С детских дней
Ты дорог мне; богатство, радость мира,
Как ряд колонн, встаешь ты из морей.
Ратклифф, Отвея, Шиллера, Шекспира
Создания навек в душе моей
Запечатлен твой светлый образ живо.
В своем улаке ты еще милей,
Чем в дни, когда являлась горделиво
В величии и блеске всем на диво.

Палаццо Контарини (на переднем плане) и палаццо Мочениго

Палаццо Гримани

Палаццо Гримани

Среди небольших зданий дворцов Мочениго неизбежно внимание привлекает огромное палаццо Гримани (XVI век). Рассказывают, что это здание с мощными белыми колоннами и тяжелыми карнизами возвел напротив дворца Тьеполо один из Гримани в надежде отомстить показной роскошью аристократической

семье, отвергнувшей его сватовство в пору его бедности. Апелляционный суд, занимающий это здание, вряд ли мог выбрать более внушительную для себя резиденцию.

Построенный по проекту Микеле Санмикели, дворец Гримани украшен сравнительно скупо, но отличается удивительным величием, что достигается за счет его прекрасных пропорций и выразительных форм колонн и арок. Палаццо Гримани воплощает в себе мощный дух эпохи Возрождения.

Дворцы Лоредани и Форсетти

Два похожих по своему стилю дворца — Лоредан и Форсетти (XIII век) — заняты муниципалитетом. А раньше в палаццо Форсетти жил знаменитый полководец и дипломат, дож Энрико Дандоло. Об этом гласит сохранившаяся надпись: «Энрико Дандоло, покровитель Византии, повелел воздвигнуть дворец в 1203 году».

Третий и четвертый этажи этих дворцов надстроены в XVI веке. Аркады сделаны в византийском стиле. Оба здания соединены между собой. В палаццо Фондано ди Турген находится сегодня Краеведческий музей.

Мост Риальто

У следующего поворота канала его берега соединяет знаменитый мост Риальто. В 1187 году на этом месте был построен мост на лодках, затем в середине XIII века возвели мост на сваях,

Мост Риальто

который рухнул в 1444 году под тяжестью толпы, заполнившей его во время празднества.

В конце концов мост пришел в такое состояние, что было решено его отстроить из камня.

В конкурсе архитекторов на проект моста приняли участие Микеланджело, Сансовино, Палладио. Но победил не очень известный Антонио де Понте. Его проект соответствовал духу Венеции, и мощная 28-метровая арка вскоре перешагнула через канал.

С тех пор мост Риальто органично вошел в пейзаж Венеции. А его немного тяжелые формы связывают воедино две части города. Крытая арка моста дает проход большим судам, плывущим по Большому каналу. Под аркадами смогли разместиться многочисленные лавочки, столь любимые венецианцами и находившиеся там, когда мост еще был деревянным. Эти лавочки ныне стали не менее уютными магазинчиками.

В XIV–XV веках на Риальто каждое утро, наряду с менялами и банкирами, собиралось множество венецианских и иноземных купцов, приезжавших с терраферм из Италии и с Альп. Эти «биржевые сборища» на Риальто устанавливали цены на товары и совершали другие финансовые операции. И поэтому если случалось, что какой-либо купец бывал лишен права «ходить на Риальто», то такая санкция означала, что он лишен права заниматься крупной торговлей.

Фондано деи Тедески

Это торговое место для немецких купцов находилось напротив моста Риальто и называлось Немецкий двор (Фондано деи Тедески). Всякий немецкий купец должен был хранить там свои товары и жить в одной из комнат, предусмотренных на этот случай.

Также купец должен был продавать свои товары и вкладывать вырученные деньги в товары венецианские.

Зато Венеция запрещала своим купцам покупать и продавать товары непосредственно в Германии. Так что немцы вынуждены были приезжать в Венецию лично, закупать там сукно, хлопок, шерсть, шелк, пряности, перец, золото.

С момента своего возведения и до настоящего времени мост Риальто является торговым центром.

Венеция, ведя широкую торговлю, охотно поддерживала отношения со многими странами, в том числе и с далекой Русью. Венецианские купцы, славившиеся своей энергией и деловой хваткой, уже в XIII веке добрались до Киева.

Только здесь, у Риальто, вдоль канала тянутся набережные: Рива дель Вин («винная набережная») и Рива дель Карбоне («угольная набережная»). Для иностранцев непривычен вид этих набережных, так как у них совсем нет перил. Но только здесь можно пройтись пешком в непосредственной близости от воды.

Рядом с мостом Риальто находится палаццо Камерленги, построенное в начале XVI века. Это строгое здание из белого мрамора служило некогда резиденцией казначеев Венецианской республики. Неподалеку находятся Пескарии и Эрберии (рыбный и овощной рынки) — самое оживленное место канала.

Церковь Сан-Джакомо ди Риальто

Около Эрберии стоит одна из древнейших церквей Венеции — Сан-Джакомо ди Риальто, заложенная еще беженцами с континента. Особый интерес здесь представляет деревянный портал, опирающийся на пять колонн. Прямо перед церковью

Палаццо Камерленги

находится низкая гранитная колонна, с которой когда-то провозглашали декреты и законы.

Граждане, недовольные действиями какого-нибудь знатного господина, могли вывешивать на колонне адресованные ему сатирические надписи или стихи. Таким образом, колонна была своеобразной трибуной для выражения общественного мнения.

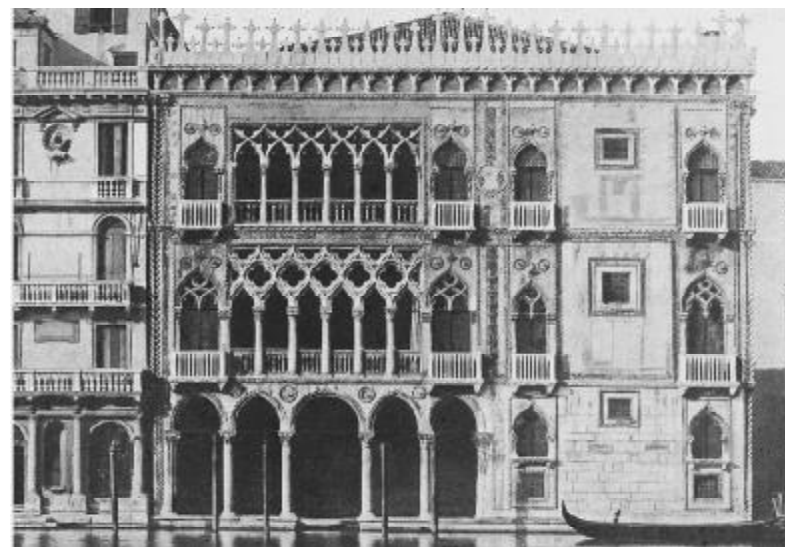
По другую сторону моста находится площадь Кампо Сан-Бартоломео с памятником Карло Гольдони — создателю 120 комедий, рисующих жизнь Венеции в XVIII веке. Эти произведения до сих пор любят в Венеции.

Далее от моста Риальто начинается менее фешенебельная часть Большого канала. Но и здесь много дворцов. Один из са-

мый древник — Ка да Мосто (XIII век) — назван так в честь путешественника Альвизе да Мосто, исследователя Африки, который жил здесь. Уже много лет во дворце размещается гостиница «Белый лев», известная тем, что в ней останавливался австрийский император Иосиф и русский цесаревич Павел.

Палаццо Ка д'Оро

На другом берегу возвышается ажурное палаццо Ка д'Оро, построенное когда-то для семьи Контарини зодчими Маттео Раверти и братьями Бон. Тонкие колонны и каменные сквоз-

Фасад палаццо Ка д'Оро

ные кружева его были раньше позолоченными, отсюда и название Ка д'Оро, что значит «золотой дом».

Это нарядное здание покоряет игрой многоцветного мрамора. Все три этажа открываются лоджиями, а нижняя спускается прямо к воде. Нигде, кроме Венеции, не найти больше таких приветливых дворцов.

Палаццо Пезаро

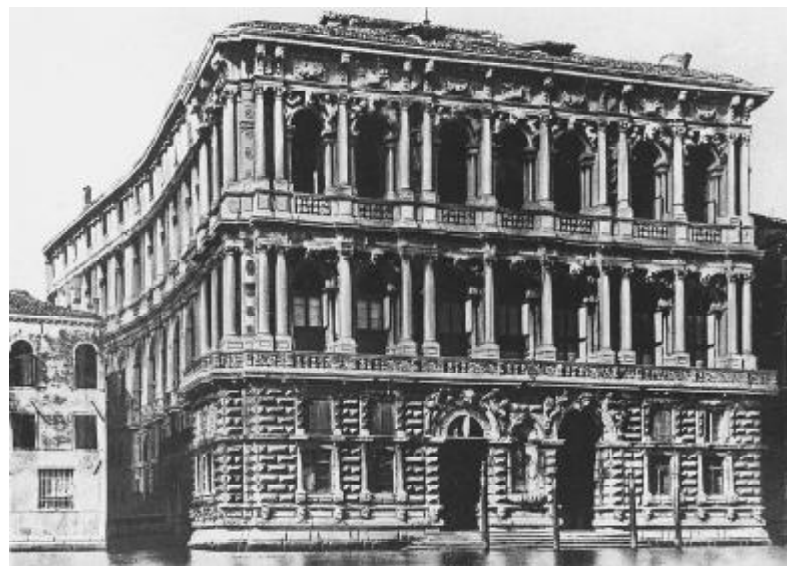
Неподалеку отражается в воде канала одно из лучших зданий XVIII века — палаццо Пезаро. Дворец принадлежал некогда одной из древних венецианских семей Пезаро, затем был передан городскому управлению. Сейчас здесь расположены Музей восточных культур и Музей современного искусства.

Палаццо Вендрамин-Калерджи

По другую сторону канала находится палаццо Вендрамин-Калерджи, знаменитое ныне почти исчезнувшими росписями Джорджоне. На стене расположена мемориальная доска, которая гласит, что здесь жил и умер в 1883 году композитор Р. Вагнер.

Палаццо было воздвигнуто на Большом канале в 1481–1509 годах архитектором Мауро Кодусси (после его смерти строительство продолжил Пьетро Ломбарде).

В этом здании традиционными остались почти кубический объем и трехъярусное деление; принципиально новым для Венеции оказалось употребление античного ордера; исчезли традиционные арочные лоджии, их заменили ряды широких двойных арочных окон. Вдоль второго этажа протянулись балконы; дворец увенчан фризом и нависающим карнизом.

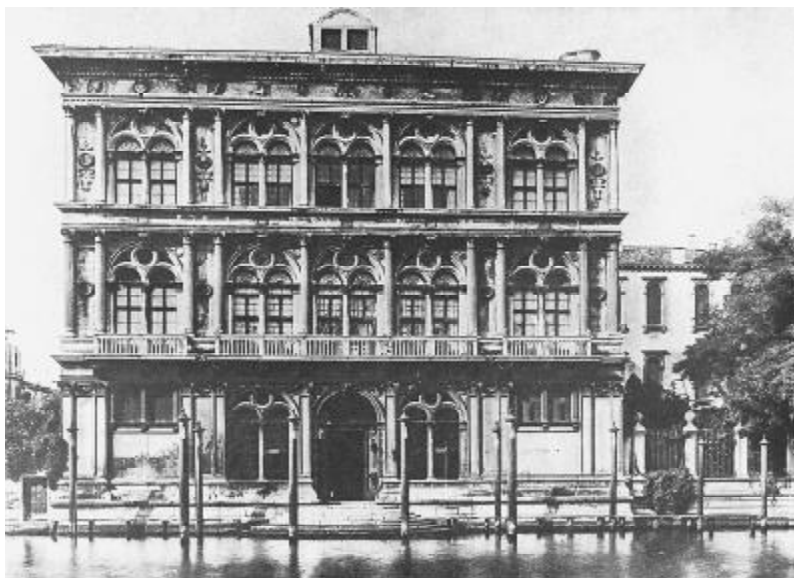

Палаццо Пезаро

В целом здание выглядит очень красивым и богатым; ему присуще именно то качество, которое всегда было характерно для Венеции, хотя формы красоты менялись, стремление к идеальной красоте оставалось неизменным.

С Большого канала виден купол церкви Сан-Симеон Пикколо (пикколо — «маленький»). Церковь построена по образцу римского Пантеона в XVIII веке и является как бы его уменьшенной копией.

Венецианцы остались верны своему пристрастию к декоративности, и плавный купол их «пантеончика» упрямо и радостно

Палаццо Вендрамин-Калерджи

но взметнулся ввысь, приняв яйцевидную форму. У здания есть еще два маленьких купола, они находятся сзади и с фасада не видны.

В конце Большого канала расположена Римская площадь — piazzale Рома, на которой находится огромный гараж, вмещающий все прибывшие в Венецию с материка автомобили.

Здесь же рядом здание железнодорожного вокзала соединяется с континентом длинным мостом, опирающимся на 222 арки пролета. Когда едешь по нему, то создается впечатление, что мчишься по зеленой глади Адриатики.

Рядом с мостом, легко покачиваясь на волнах, скользят рыбацьи баркасы. У них разноцветные, выцветшие на солнце паруса с большими пестрыми заплатами. Они кажутся веселыми и нарядными, такие паруса можно увидеть, пожалуй, только у рыбаков Адриатики.

У вокзала на piazzale Рома всякий путешественник прощается с наземным транспортом и далее передвигается по городу на катерах, гондолах или вапоретто. По Венеции можно идти пешком по узким улицам-щелям и набережным каналов, по горбатым мостикам, выходя на небольшие площади.

ДВЕ ВЕНЦИИ

Есть две Венеции. Одна — это та, которая празднует, шумит, улыбается и лениво тратит время на площади Сан-Марко, на Piazzette и набережной Скьявони. С этой Венецией связаны приливы иностранных туристов, столики в кафе Флориан, лавки изделий из стекла.

Крутой год кипит здесь праздная жизнь. Надо только видеть движение человеческих волн на мосту делла Палья, слышать легкий шум разговора и шорох шагов по мраморным плитам.

Но вот часы указывают полдень. Пора идти посмотреть, как бронзовые люди на башне Оролонджио (Башня часов) ударяют в колокол. Это один из обрядов венецианского праздника, и кто исполнил его, тот с чистым сердцем может радоваться свободе от всех земных дел.

Остается уехать куда-то в гондоле, посидеть под старинными аркадами Дворца дождей или зайти в Сан-Марко и рассеянно смотреть на мозаичные древние полы. А там и вечер.

Зажигаются огни, голуби ложатся спать, Флориан и Квадри выдвигают столики на площади. Эти кафе находятся под портиками, окружающими площадь Святого Марка. Они существуют уже 150–200 лет. У этих милых, уютных кафе нет неоновых вывесок, зазывной громкой музыки, но сюда стекаются многие жители особенно туристы.

Чем же привлекают эти заведения из тысячи других? Они до сих пор нарочито сохраняют свой старомодный и степенный стиль и рассчитаны на падких до итальянской старины иностранцев.

Газетчики пробегают перед прокурациями. Во всех окнах появляются бусы, зеркала, изделия из стекла — милые безделушки, которые нигде не пришло бы в голову продавать, кроме Венеции. Играет музыка. Храм Марка мерцает цветными отблесками, а над головой — синее небо итальянского вечера.

Так летит время, без забот и мыслей. Можно наслаждаться покоем, а можно включиться в атмосферу венецианского праздника.

Праздновать в Венеции любили и умели всегда. И если вы хотите увидеть настоящий, большой праздник, то стоит попасть в Италию в период карнавала.

Праздник в Венеции

Итальянцы — прямые наследники древнеримской культуры. Особенно ярко это проявляется в календарных обрядах и празднествах, в частности в карнавале, где сплелись воедино многие праздничные церемонии Древнего Рима.

Существует множество версий происхождения слова «карнавал», но наиболее убедительной представляется та, согласно которой карнавал уходит своими корнями в Древний Вавилон. Там праздновали обручение покровителя города с богиней весны.

Во время торжественной церемонии Мардук — бог-покровитель Вавилона — из храма Иштар возвращался в город на богато украшенном драгоценностями судне с колесами. От названия этого судна якобы и произошло латинское «каррунавалис», что буквально переводится как «колесница-корабль».

С тех пор карнавал с календарной точностью врывается в жизнь итальянских городов.

Карнавал в Венеции издавна имел свои неповторимые черты. Помимо обычного карнавального шествия и представления с использованием традиционных для итальянских карнавалов масок Арлекино, Скамаруши, Коломбины и других, празднество сопровождалось торжественным, пышным выездом буцентавра, состязанием в гребле и пантомимой во Дворце дождей.

Буцентавр — сорокавесельная галера, которая использовалась в торжественных и официальных случаях, например во время ежегодно устраиваемых на праздник Вознесения бракосочетаниях Венеции и Адриатического моря.

О выезде буцентавра во время приема феррарской принцессы очевидцы рассказывают как о красочном спектакле: «Перед нашими взорами плыли бесчисленные корабли с коврами и тирляндами, в которых сидели роскошно одетые молодые люди на подвесных механизмах, под ними сидели одетые Тритон и Нимфа. За буцентавром следовало множество других судов, так что на целую милю не было видно воды».

А в XVI столетии знать для проведения празднеств организовывала корпорации. Главным элементом такого праздника становилась какая-нибудь грандиозная машина, устанавливаемая на корабле. Так, в 1541 году на празднике Семпитерни по Большому каналу двигалась круглая «Вселенная», внутри которой блистал бал.

На одном из праздников по случаю заключения мира каждое из благочестивых братств внесло свою лепту в шествие. На одних колесницах можно было увидеть среди золотых канделябров со свечами толпы музыкантов и крылатых мальчиков с золотыми кубками, на других — трех женщин с гербами стран-сокозниц. Среди прочего особо выделялась небесная сфера, усыпанная звездами.

Маскарад имеет в Италии давнюю историю, и в разное время это было великолепное зрелище. Вернемся к истории карнавала в Венеции. XVIII век был веком маски. В республике Святого Марка маска стала почти государственным символом. С первого воскресенья в октябре и до Рождества, с 6 января и до первого дня поста, в день Святого Марка и праздник Вознесения, в день выбора дожа и других должностных лиц каждый венецианец носил маску. Таким образом, карнавал длился полгода.

В эти дни были открыты театры, кафе, увеселительные заведения, и, пока он длился, все, начиная от дряхлых стариков и заканчивая слугами, ходили в масках: решали дела, делали визиты, покупали продукты.

Не было больше ни патриция в длинной мантии, ни ноильщика, ни монахини, ни шпиона, ни флигеля, ни бедняка. В маске можно было войти везде: в салон, канцелярию,

Картина Венецианского карнавала

монастырь, на бал, во дворец, в Ридотто — знаменитый игровой дом, который стал подлинным центром венецианской жизни. Его закрытие в 1774 году по постановлению сената было воспринято почти как трагедия.

Маска, свеча и зеркало — вот образы Венеции XVIII века.

Современный Венецианский карнавал — это приглашение к перемене, пространству доступного театрального действия. На высоте венецианского моста особенно проникаешься красотой и многоцветием масок и образов.

Мелькают в толпе разные лики: веселая маска сменяет плачущую, локоны младенца — седины старика, лики чудовищ из потустороннего мира — лица пестрой хохочущей толпы.

Маска здесь — это новый поиск лица с пренебрежением к собственному образу. Они повсюду — очень древние и новые, будто возникшие только вчера в мастерской художника.

Но все же в современном Венецианском карнавале больше эстетки. Пару веков назад все было иначе. Тогда водоворот праздника уравнивал людей между собой, снимая социальные различия. Под маской человек переставал отвечать за свои поступки, раскрепощался, язык развязывался, чувства отпусались на свободу.

Современный карнавал не такой темпераментный по накалу страстей и чувственной мощи, как раньше. Это, очевидно, связано с тем, что

Маски Венецианского карнавала

Маски Венецианского карнавала

в Венеции вся жизнь похожа на карнавал: круглые сутки звучит музыка, повсюду фейерверки, реклама, разнообразные веселые развлечения. То, что раньше было сконцентрировано в определенные календарные дни, теперь растянуто по дням и годам.

Затем проходили состязания в гребле 50 крепко сложенных девушек. Большая общественная регата в день Святого Павла была

оформлена законодательно начиная с 1315 года.

По Большому каналу во время праздника двигалось округлое сооружение, на котором проходили балы и процессии всякого рода.

На площади Святого Марка происходили турниры, подобные рыцарским. Возникли они, вероятнее всего, в связи с поездками на Лидо, где происходили состязания в стрельбе из арбалета.

Раньше в Венеции много катались верхом — это было до того, как улицы вымостили и деревянные мосты заменили на каменные. Еще Петрарка описал в 1364 году великий турнир на площади, а дож Стено держал около 1400 роскошных конюшен по образцу сухопутных городов.

Сейчас нет коней и конюшен, но многие ритуалы праздника соблюдают до сих пор.

Празднества в городе на воде не могут проходить без гондол и гондольеров. Каждое первое воскресенье сентября проводится знаменитая регата в исторических костюмах. Это

спортивные состязания, где главную роль играют гондольеры. Они соревнуются на дистанции 7 км.

В день регаты запрещается всякое движение по каналу. Зрители наблюдают за происходящим со множества лодок, расположенных вдоль берега канала. В окнах домов вывешиваются дорогие ковры как дань традиции. Праздник открывает парад гондол с гондольерами в красочных одеждах.

Венецианцы любили и любят праздники. Карнавал на Масленицу, Новый год, музыкальные фестивали, День провозглашения республики, регата — все праздники отражают веселость венецианцев, их любовь к музыке, своему городу. В дни праздников вся Венеция бурлит и все улицы и улочки заполнены народом.

ГашкомгоулиамВенеции

Другая Венеция узнается во время скитаний по городу в поисках еще нового Тинторетто, еще не виданного Карпаччо. Стоит немного отойти вглубь от Сан-Марко, чтобы пережить наплыв иных чувств, забыть, заслушаться.

Венеция «изнутри» выглядит не так, как с парадного фасада, со стороны Большого канала и площади Сан-Марко. Иначе и быть не может. У каждого города, как и в каждом доме, есть нарядный фасад и задние комнаты. Но в Венеции и задворки удивляют: узкие переулки, которые называют не «вие», как в других городах Италии, а «калли»; уютные площади, тоже имеющие свое особое имя, — «кампи» (поле).

С течением времени часть населения Венеции сделалась столь богатой, что сочла возможным позаботиться о своих бедняках, которых в стране насчитывалось немало. Забота выразилась в том, что на государственные средства стали строить жилые

дома. Некоторые из них сохранились. Это прямоугольные здания, повернутые торцевой стороной к воде. Внутри находятся либо отдельные квартиры, либо — для особо бедных — комнаты, сгруппированные вокруг холла и лестницы.

Таких зданий на улицах Венеции немало. Их можно встретить, прогуливаясь по бесчисленным улочкам и переулкам.

Передвигаясь в лабиринте переулков, можно выйти в отдаленный квартал Мадонна дель Орто. Там есть удивительное место — открытый и пустой бассейн около прежнего аббатства Мизерикордия. Напротив церкви Мадонна дель Орто находится бывший дом Якопо Тинторетто, родившегося здесь в семье красильщика (тинторетто — «красильщик»).

На дверях своей мастерской Тинторетто начертал девиз: «Рисунок Микеланджело, колорит Тициана». Преклоняясь перед мастерами прошлого, он, однако, был сыном своего времени и, как чуткий художник, воплотил иные настроения. Огромные людские массы, сплетающиеся в эффектные композиции, увлекают его больше, чем человек в его неповторимой индивидуальности.

Тинторетто был погребен в церкви Мадонна дель Орто. Узкий канал ведет туда мимо старого здания, служившего когда-то складом товаров для восточных купцов. На его стене сохранился барельеф, изображающий человека в чалме, который ведет на поводке верблюда. В нем можно сразу узнать восточного купца.

Церковь Сан-Дзаккария

Неподвижность мелких вод, безлюдье бассейна у аббатства Мизерикордия внушают чувство покоя. Недалеко находится набережная Фондамента Нуова с видом на Мурано и снежные Альпы.

Нынешняя Венеция — «только призрак былой жизни, только пир чужих людей на покинутом хозяевами месте». Прежняя дошла до нас в картинах художников. Карпаччо и Джентиле Беллини изображали свою Серениссиму в XV веке, Тициан, Веронезе — в XVI веке, Тьеполо — в XVIII веке.

Но, наряду с ними, были и Джорджоне, Тинторетто и Джованни Беллини. Они родились и выросли в Венеции, и живопись расцвела здесь так, что долго Венеция не хотела знать никакой другой и десятки художников повторяли, списывали и подделывали ее. Для них же она была хороша тем, что напрягала каждого из них до предела.

Нет более благородной цели в прогулках по Венеции, чем поиски замечательных произведений этих художников.

Для этого надо побывать в соборах, обойти город от церкви Мадонна дель Орто до Сан-Тровазо, от Сан-Дзаккарии до Сан-Рокко, надр съездить в гондоле в церковь на островке Сан-Джорджо Маджоре. Но прежде всего надо побывать в двухэтажном здании архитектуры начала XVI века — Скуола ди Сан-Рокко.

СкуоладиСан-Рокко

Словом «скуола» («школа») называли в Венеции сообщества мирян, соединившихся для благотворительности или иных целей и избравших какого-либо святого для покровительства. Такому сообществу и принадлежало это здание, и его старшины пригласили в 60-х годах XVI века для украшения стен Тинто-

Скуола ди Сан-Рокко

ретто. Работа была выполнена художником колоссальная: помимо плафонов и декоративных панно, стены украшены двадцатью различными композициями.

Скуола Гранде ди Сан-Рокко — Музей Якопо Тинторетто.

Творчество этого художника всегда было связано с Венецией. Его произведения украшают многие залы Дворца дождей, монастыри, церкви. Но в Скуоле ди Сан-Рокко Тинторетто предстал во всем блеске и полноте своего таланта. Над оформлением здания он работал более двадцати лет и выполнил 56 композиций.

Скуола принадлежит к числу первых архитектурных творений в стиле Высокого Возрождения в Венеции. Но есть в ее облике и черты Раннего Ренессанса: полихромные мраморные конструкции и широкие окна с ажурными арками. Богато оформлен интерьер церкви. Стены украшены полотнами Тинторетто, а некоторые помещения отделаны резными деревянными плитами.

В живописных циклах Тинторетто отразились его творческие поиски на протяжении двадцати с лишним лет. Здесь его прекрасные

Главный зал Скуолы ди Сан-Рокко

Плафон работы Якопо Тинторетто

полотна «Мария Магдалина», «Мария Египетская», «Бегство в Египет». Там же находится и автопортрет Якопо Тинторетто. Лицо его кажется почти знакомым, обычным.

Много интересного таит город, помимо великолепного центрального ансамбля, сгруппированного вокруг площади Святого Марка и величавых парадных дворцов вдоль Большого канала.

Пройти по улицам и улочкам Венеции — не менее увлекательное путешествие, чем прогулка по центральным площадям и поездка по Большому каналу.

ВЕНЕЦИЯ МНОГЕ. ВЕНЕЦИАНСКИЕ СЕСТЬЕРЕ

Трудно разобраться в лабиринте улиц Венеции, так как город разбит на шесть районов, называемых сестьере. Некоторые улочки или набережные имеют свои названия, идущие из глубокой древности или связанные с каким-нибудь событием или профессией живущих здесь людей.

Например, есть улицы с такими названиями — «Улица дружеской любви», «Широкая улица пословиц». Одна из улиц носит имя Джузеппе Гарибальди, которому Венеция отдала должное, как и многие города Италии. Каждое из сестьере тоже имеет свое на-

звание, как правило, происходящее от названия какой-нибудь церкви: сестере ди Сан-Марко, сестере ди Сан-Поло и т. п.

Счет домов ведется здесь не по каждой улице, как в других городах, а существует внутри каждого сестере. В отдаленной от центра части можно встретить номера домов с трех- и четырех-значными номерами.

Эту часть Венеции еще называют «малой Венецией», или «Венецией minore». Здесь есть лавочки с изделиями из металла; ба-зарчики с яркими переливами зелени, желтых груш, красных помидоров, уютные кафе со столиками под пестрыми зонтами.

Эти кафе порой привлекательнее ярких и шикарных рестора-нов на площади Сан-Марко. Здесь вам всегда рады, и вы быстро втягиваетесь в разговор, который обычно идет о политике.

Приятно пообедать и в trattoria на узкой террасе, располо-женной между домами и каналом, где за перилами плещут вол-ны, ударяясь о бок привязанных рядом гондол. Одна из таких trattoria «Колумба» (колумба значит «голубка») названа так, ве-роятно, из-за множества голубей на площади.

В этих местах можно найти старинные колодцы, построенные в то время, когда за самовольную добычу воды отрубали руки.

Маленькие венециан-ские площади не менее интересны, чем боль-шие и знаменитые. Неко-торые кампи мощеные, другие покрыты густой

Рио ди Сан-Франческо —
переулок современной
Венеции

Мост Сан-Джоббе

травой. Можно часами бродить по этим улочкам. Некоторые из них такие узкие, что даже солнечный луч не может проникнуть между домами и попасть в окна жителей нижних этажей.

Вода, украшающая пейзаж Ве-неции и создающая ее неповто-римый колорит, может быть и врагом. Она подтачивает камни, и здания порой выглядят не-привлекательно. Богатые венецианцы предпочитают иметь виллы на терраферме и проводить время вне Венеции.

Жители ощущают на себе все неприятности климатических условий. Те же, кто приезжает сюда, спешат насладиться необы-чайной красотой жемчужины Адриатики.

Венеция хороша всегда, но особенно таинственна она в лунную ночь. Все спит — дворцы, каналы, люди. Город будто застыл над синим каналом. Невольно охватывает чувство, что находишься в заколдованном городе, уснувшим в XIII столетии.

Мосты Венеции, которых насчитывается около четырехсот, — это целая поэма. Они все покоятся на арках, перекинутых через каналы, но все они разные. Одни украшены массивными ка-менными перилами, другие — ажурными решетками, различны-ми по форме и рисунку.

Когда видишь эти мосты и мостики, балкончики, окна, при-крытые ставнями, подъезды гостиниц с причалившими к ним гондолами, вспоминаешь Карло Гольдони и его бессмертные ко-

медии. Представляешь и картины Франческо Гварди, передавшего в своих пейзажах своеобразие Венеции, особенности ее окраин и терраферм.

Бродя по улицам Венеции, нельзя не заглянуть во дворы домов, не посетить театры, Арсенал, Народный сад, не побывать хотя бы в наиболее значительных в архитектурном и историческом отношении церквях.

Церкви в Венеции

Их в городе и вне его — великое множество. Одни расположены на площадях, другие будто возникают внезапно из-за поворота.

Церкви возвышаются над округлыми зданиями, и кажется, что они стараются вырваться, выпнуться вверх, некоторые из них невозможно разглядеть целиком из-за построек, и приходится рассматривать их по частям, обходя со всех сторон.

Венецианские церкви в основном относятся к XIV–XVI векам, но встречаются и более ранние. Есть церкви XVII–XVIII веков, но они не представляют большой художественной ценности.

Культовые здания в лагунном городе, как и во многих других городах Италии, используются по назначению: здесь регулярно проводятся службы в сопровождении великолепно звучащего органа. Но в туристический сезон во всех церквях много разноязычных толп и одиноких путешественников, среди которых лишь кое-где можно увидеть затерявшихся прихожан.

Иногда с вас потребуют плату за созерцание шедевров или призовут соблюдать минимум приличий. Например, женщинам нельзя появляться в церкви в брюках или слишком открытых платьях.

А в церквях есть на что посмотреть — прекрасные произведения искусства: алтарные картины, предметы церковной утвари, скульптурные надгробия.

Познакомиться поближе с городом и его церквями можно, последовательно осмотрев его сестьере.

Сестьере ди Сан-Марко

Ближе всего к центру находится сестьере ди Сан-Марко. Оно омывается с трех сторон Большим каналом и примыкает к центральной площади Сан-Марко.

Отсюда начинается самая людная и сверкающая витринами улица Мерчерие (что означает «алантерейная торговля»). Эта улица считается большой, но это только по венецианским понятиям. На ней бы не смогли разехаться даже два автомобиля, если бы они вдруг могли здесь появиться.

Мерче

Мерче — по-итальянски «товар», мерчерие — «алантерейные товары».

Мерчерие издавна была сухопутной торговой артерией Венеции. Здесь множество современных магазинов соседствует с лавочками со старинными вывесками, сохранившимися или отреставрированными вновь.

В небольших лавочках продают все, чем издавна славятся венецианские ремесленники-умельцы. Многие товары являются поистине художественно выполненными: кожаные изделия, покрывшие золотым или серебряным венецианским узором, венецианские кружева, а главное — контерия — художественное венецианское стекло.

Хозяева и продавцы с иностранцами держатся очень важно, но, когда с ними заговоришь по-итальянски, уступают свой товар за полцены.

Здесь есть дома, славные своей историей. Вот со стены одного из таких домов смотрит каменная старуха, готовая бросить на прохожего каменный кувшин. Это знаменитая Вечья дель Мортар («старуха с кувшином») Джустина Росси.

Согласно легенде, она предотвратила заговор Баймонте Тьеполо, который хотел уничтожить республиканское правительство во главе с дожем Пьетро Градениго.

Пятого июня 1310 года заговорщики во главе с Тьеполо направлялись к площади Сан-Марко, а в это время выплывавшая из окна старуха случайно или умышленно выронила из рук тяжелый кувшин, который упал на голову знаменосцу и убил его. После этого происшествия повстанцы разбежались. Повстанцев захватили в плен, а предводителя Тьеполо казнили на площади.

Джустина Росси и ее потомки за невольное содействие властям получили право выставлять на балконе дома шандарт с изображением льва святого Марка в годовщину этого события. И эта традиция сохранялась до падения республики в 1797 году.

Кампо Манин

На сестьере ди Сан-Марко находится кампо Манин, названная так в честь замечательного политического деятеля и пламенного патриота, адвоката Даниэле Манина. Его именем названа площадь, и на ней стоит памятник, которым гордятся венецианцы. И по праву: Манин был зачинщиком венецианского восстания против засилья австрийцев в марте 1848 года и затем возглавлял республи-

Палаццо Манин

канское правительство вплоть до октября 1849 года.

Манин родился в Венеции в 1804 году, в семье адвоката. Его отец Пьетро Манин переживал установление австрийского господства и с юных лет проникся передовыми идеями и стал сторонником республиканской формы правления. Еще одно обстоятельство побуждало семью Манина стать приверженцами республиканских принципов. Фамилия последнего дожа была Манин. Он «отличился» тем, что сдал завоевателям без боя «наследство 1000-летней давности», и в Венеции его презирали. Манины же хотели, чтобы их фамилия была связана со славными страницами истории Венеции. И, как мы знаем из этой истории, им это удалось.

Но жизнь Даниэле Манина сложилась тяжело после событий Рисорджименто. Он закончил свои дни в эмиграции, где умер очень рано, подорвав свое здоровье переездом туда. Там же умерли его жена и дочь, последовавшие за ним. До самой смерти жил Манин в Париже в нужде, зарабатывая на хлеб уроками итальянского языка. 22 сентября 1857 года Даниэле Манин скончался в возрасте 53 лет.

Палаццо Контарини дель Боволо

Недалеко находится палаццо Контарини дель Боволо. Хотя в названии дворца и упоминается лестница (боволо — «лестница»), почти никто не знает о ее существовании. Она находится

Палаццо Боволо

во дворе и заключена в представленную к стене дома цилиндрическую, увенчанную куполом башню.

Башня кажется кружевной благодаря аркаде, восходящей вверх по спирали и повторяющей изгибы лестницы. Белизна мраморной аркады подчеркивается проступающей сквозь нее темнотой внутренних помещений.

В отличие от спокойной флорентийской архитектуры эта лестница наполнена удивительным внутренним напряжением, как будто она тутو закручена и готова стремительно развернуться.

Это необычайное сооружение — интереснейший памятник культуры Раннего Ренессанса, созданный Джованни Канди в XV веке.

Кампо Морозини, палаццо Пизани

Другая площадь этого района — кампо Морозини — названа так по имени дожа. Когда-то здесь устраивалось традиционное зрелище «Качча аль торо» — охота на быка по титу испанской корриды.

Здесь находится палаццо Пизани, строительство которого длилось более ста лет. Двор принадлежал когда-то семье аристократов Пизани. Фасад дворца выполнен в византийском стиле и пе-

регружен, подобно всем роскошным дворцам, декоративной лепкой, балюстрадами и т. п. Интерес представляют два красиво мощенных двора.

Внутренние помещения отвечают своему назначению — здесь размещен прекрасный концертный зал (а ранее был зал для танцев) с органом, который был установлен в 1898 году.

Когда-то дом семьи Пизани был превращен в музыкальный лицей, а затем и в консерваторию. Сейчас в здании отличная библиотека и ценнейшая коллекция музыкальных инструментов.

Площадь Сан-Стефано, церковь Сан-Стефано

Неподалеку отсюда расположена площадь Сан-Стефано, в центральной части которой стоит памятник одному из виднейших деятелей итальянского Рисорджименто — литератору и патриоту Никколо Томмазо.

Название площади дала находящаяся здесь церковь Сан-Стефано, построенная в XIII веке и переделанная затем в XV веке. Интерьер ее выполнен в венецианском готическом стиле: мраморные колонны с арками, орнамент на стенах.

Здесь можно увидеть три полотна Тинторетто: «Тайная вечерня», «Омовение ног», «Христос в Гефсиманском саду». В церкви Сан-Стефано находятся надгробные памятники ученым и политическим деятелям Венеции.

Рядом с церковью Сан-Стефано расположены две очень древние церкви, которые представляли бы большой интерес, если бы не были перестроены в XII веке и выполнены в слишком напыщенном стиле барокко.

Одна из церквей Сан-Моисе (по имени святого Моисея) построена в IX веке, но посвящена она другому святому.

В XII веке ее переделали, и окончательный вид она приняла благодаря стараниям скульпторов Арриго Мейрита и Алессандро Треминьона.

Фасад церкви напоминает очень громоздкую шкатулку, к тому же отягощенную большим количеством декоративных деталей. Внутри церкви Сан-Моисе привлекает внимание орган с росписями художников XVIII века и украшающие стены картины, написанные мастерами XVII века.

Другая церковь — Санта-Мария дель Джильо (джильо — «глиня») — была основана в IX веке согласно традиции семьи Дзебенито. В 1774 году здесь рухнула колокольня, и церковь была перестроена.

Фасад этой церкви изобилует элементами декора, призванными прославлять морские подвиги и политические заслуги семьи Барбаро, на средства которой и было воздвигнуто новое здание церкви.

На рельефах среди изображений оружия, судов можно видеть скульптуры четырех наиболее прославленных членов семьи. А в низу здания — выполненные в рельефе планы городов и крепостей: Падуи, Рима, Корору.

В центральной части сестьере ди Сан-Марко находится самый большой театр — Вен Ла Фениче («Феникс»). В 1790 году его построил Дж. А. Сельва, а в 1792 году его торжественно открыли в присутствии дожа Лодовико Манина, сто двадцатого и последнего в многовековом ряду повелителей города Святого Марка.

Но в декабре 1836 года здание театра сторело. Однако вскоре оно было почти восстановлено, возродившись, как птица Феникс, из пепла. На сцене «Феникса» впервые прозвучали пять опер Джузеппе Верди — «Эрнан», «Аттила», «Риголетто», «Травиата», «Симон Бокканегра».

Фасад этого здания не представляет интереса, но зато всемирной известностью пользуется великолепный зрительный зал, вмещающий 3500 зрителей. Он был выполнен в XVIII веке и роскошно украшен лепкой, позолотой и живописью.

Сестьере ди Кастелло

Рива дельи Скьявони

К сестьере ди Сан-Марко примыкает богатый историческими и архитектурно-художественными памятниками сестьере ди Кастелло (кастелло означает «крепость»). Сюда ведет полуторакилометровая набережная — Рива дельи Скьявони («славянская») — свидетельство давних связей Венеции и России. Когда-то далматинские (славянские) мореходы швартовали здесь суда.

На Славянской набережной высятся большие дворцы, многие из которых сегодня превращены в дорогие отели.

Среди находящихся на Рива дельи Скьявони отелей особенно славится отель Даниэли. Он находится в бывшем дворце семьи дожа Дандоло — красивом палаццо в венецианском готическом стиле. Отель известен тем, что здесь останавливались Диккенс, Мюссе, Жорж Санд.

На набережной расположены пристани, откуда отплывают катера и теплоходы на Лидо, Джудекку, Кыоджу, где мы с вами еще побываем.

В сестьере ди Кастелло, как и на площади Сан-Марко, много красивых и интересных в архитектурно-художественном и историческом отношении церквей.

Церковь Сан-Дзаккария

Недалеко от Славянской набережной возвышается церковь Сан-Дзаккария, заложенная в IX веке по инициативе дожа Джустиниано Патрипацио и византийского императора Льва V, который лично прислал для этого в Венецию деньги и мастеров.

Церковь посещалась знатными венецианскими вельможами и высокопоставленными людьми, так же как и расположенный рядом бенедиктинский монастырь. Правда, в 1810 году он был закрыт и впоследствии переделан в казарму.

Этот бенедиктинский монастырь издавна пользовался привилегиями в память о том, что монахи-бенедиктинцы пожертвовали часть принадлежавших им угодий под строительство собора Святого Марка. Говорят, что и первую шапку дожа сделали монахи этого монастыря и подарили ее республике.

Дожи регулярно, не реже одного раза в год, посещали монастырь и церковь Сан-Дзаккария в благодарность за эти услуги.

Древняя часть церкви сохранилась и находится под существующей ныне капеллой Сан-Таразио. Церковь была построена в XV веке и является образцом архитектуры венецианского Возрождения. Согласно его принципам, фасад имеет четкое вертикальное и горизонталь-

Церковь Сан-Дзаккария

Алтарь работы А. Биварини
и Дж. д'Алеманья.
Церковь Сан-Дзаккария

ное членение, окна и ниши завершаются аркадами. Внутри церковь разделена на три части рядами стройных колонн. К церкви справа примыкают две капеллы — Сан-Атанасио и Сан-Таразио.

Церковь и капеллы украшает множество произведений итальянских художников разного времени. Самая известная среди них — алтарная картина Джованни Беллини «Мадонна с младенцем, святыми и ангелами» — датируется 1500 годом. В 1797 году картина была вывезена во Францию Наполеоном и вернулась в Венецию только в 1816 году.

Джованни Беллини (1430–1516) по прозвищу Джамбеллино за свою долгую жизнь создал множество спокойных и погруженных в свои мысли Мадонн и картин на религиозные темы.

Хотя в полотнах проявляется настроение созерцательности и отрешенности, тем не менее в них присутствует реальная жизнь, ибо сюжет разворачивается на фоне пейзажа, где иногда можно видеть не только пленительные дали, небо, реки, зеленые холмы, замки, изящные деревья, но и самых обыкновенных людей и животных. Например, «Мадонна дель Прато» («Мадонна на лугу»), находящаяся в Национальной галерее в Лондоне, представляет собой хотя и поэтичную, но чисто бытовую картину.

В образе Мадонны изображена простая женщина со спокойным круглым лицом, гладко причесанная на прямой пробор; она

сидит на траве, охраняя сон своего сладко спящего младенца. Ясный солнечный день. На небе — изящная гряда кудрявых облаков. Вдали — скромный замок со светлыми голыми стенами и глухими башнями.

В середине композиции на земле отдыхают коровы, сидит парень в короткой белой рубашке, вольготно скрестив голые ноги, и смотрит, как крупная змея, трезно и высоко подняв свою тонкую головку, собирается броситься на аиста, полураспахнувшего свои белые крылья и слегка нагнувшегося в сторону противницы, готовясь отразить ее атаку.

В этом окружении Мадонна воспринимается как непосредственная участница всей картины, то есть не как Богоматерь, а как обыкновенная крестьянка, уставшая в жаркий день нести на руках своего заснувшего младенца и севшая на траву отдохнуть.

Беллини был также выдающимся мастером реалистического портрета. Венецианцы в его изображении — это серьезные люди с сосредоточенными, гладко выбритыми лицами, длинноволосые и аккуратно причесанные, одетые в скромные темные одежды.

Некоторые представители знати носят одежду того же глухого покроя, но сделанную из дорогой узорчатой парчи, их лица не блещут красотой, но полны энергии.

Замечателен портрет джона Леонардо Лоредана, пожилого человека с тонкими губами и умным, холодным взглядом светлых глаз. Андреа да Мосто пишет об этом доже: «Он был худощав, высок ростом и силен духом, отличался хорошим здоровьем, вел размеренный образ жизни, был встыльчив, но разумен в управлении государством. Не будучи изощренным оратором, умел хорошо излагать свои мысли и убеждать. Он был справедлив и строг, но в то же время умел делать своими друзьями даже тех, которые расходились с ним во мнениях и против которых он боролся».

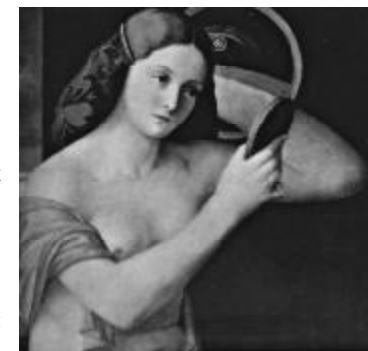
Когда 2 октября 1501 года его избрали дожем, ему было 65 лет. Подвластные Венеции города, сообщества и частные лица приветствовали его избрание в прозе и стихах, большей частью на латинском языке. Его правление оказалось поистине одним из самых значительных благодаря великим и счастливым событиям, в которых Венеция проявила себя как наиболее сильное из государств не только Италии, но и всей Европы. Заклучив мир с турками, Венеция находилась почти в непрерывно следующих друг за другом войнах и столкновениях».

В картинах Джованни Беллини сравнительно мало внешней пышности, зато много лиричности, то есть именно того качества, которым всегда была бедна венецианская действительность.

Огромный успех его картин у современников свидетельствует о том, что они уставали от жесткой упорядоченности своего государства и тянулись к сердечности и душевности, стремясь найти в живописи то, в чем отказала жизнь.

Главный алтарь церкви украшает табернакли — дарохранительница, выполненная в форме храма. Она была создана по модели Алессандро Витториа. Здесь же неподалеку — гробница самого Витториа, украшенная его скульптурами и портретом.

Интерес представляет и капелла Сан-Таразио, в которой сохранились фрески, созданные замечательным флорентийским художником XV века Андреа дель Кастаньо. Росписи изображают

Дж. Беллини. «Молодая женщина за туалетом»

святынь, Бога Отца, евангелистов. На полу можно увидеть остатки мозаики IX–XII веков. Слева от церкви видны аркады монастырского двора — Квостро, в котором расположены лавки.

Церковь Сан-Джорджо деи Гречи

Церковь Сан-Джорджо деи Гречи

Недалеко от Сан-Дзаккарии находится церковь Сан-Джорджо деи Гречи, построенная в XVI веке в ренессансном стиле. Церковь была возведена после того, как жившие в Венеции греки получили разрешение основать свое братство — скуолу — и церковь для отправления православной службы. Интерьер церкви украшен произведениями, искусно выполненными греко-византийскими мастерами XIV–XVII веков. В сокровищнице хранятся ценные рукописи XIII–XV столетий, собраны греко-византийские иконы.

Скуола деи Скьявони

Пройдя от Сан-Джорджо деи Гречи по нескольким улицам и мостикам, можно дойти до знаменитой скуолы Сан-Джорджо де-Ллы Скьявони, названной так потому, что здесь собирались далматинцы. В то время их было много в городе, поскольку Венеция поддерживала связи с Далмацией. Церковь эта имеет мировую известность благодаря хранящимся в ней произведениям ис-

кусства. Особую славу ей принесли находящиеся здесь четыре цикла картин Витторе Карпаччо.

Карпаччо повествует в своих произведениях о жизни, подвигах и деяниях святынь, перенося действие в реальную обстановку венецианских зданий или разворачивая его на фоне пейзажа с животными и постройками. Эти композиции можно рассматривать часами, все более узнавая эпоху, в которой они были созданы, находя новые интересные детали. Витторе Карпаччо (ок. 1455–1526) в своем творчестве близок к Джентиле Беллини, но ему присущ больший интерес к обыденной жизни.

Его знаменитая «Юдифь» представляет собой героический образ высокой интеллектуальной гармонии и нравственной чистоты. Картина находится в Эрмитаже.

Музей Кверини-Стампалла

В сестьере ди Кастелло находится один из значительных венецианских музеев — Кверини-Стампалла. Основу этого музея составили прекрасные коллекции картин и богатейшая библиотека, собранная семьей Кверини и переданная ими в дар городу в 1868 году. Библиотека насчитывает более 150 тысяч книг, кроме того, в ней множество гравюр и рисунков. А картинная галерея состоит из произведений итальянских художников XIV–XVIII веков. Большой интерес представляет также собранная здесь коллекция мебели.

Площадь Санта-Мария-Формозо и ее церковь

Если свернуть вправо от музея, то окажешься на площади Санта-Мария-Формозо. Свое название площадь получила от стоящей на ней церкви Санта-Мария-Формозо («формозо» — прекрасная).

Площадь Санта-Мария Формозо. Гравюра Вичентини

Церковь была возведена еще в VII веке, но в XV веке ее перестроили. Купол дважды реконструировался: в 1668 году — после землетрясения и в 1916 — после взрыва бомбы.

Два основных фасада церкви оформлены на средства семьи Каппелло и задуманы как памятник, призванный прославлять представителей этой семьи.

Среди известных вещей, украшающих интерьер церкви, особый интерес представляет триптих работы муранского художника Бартоломео Виварини, изображающий Мадонну и рождение Богоматери. Это яркое произведение Высокого Возрождения: образы значительны и одухотворены и в то же время жизненны и реалистичны.

Площадь Санта-Мария Формозо окружают здания величественных дворцов: палаццо Виттури с капителями и орнамен-

ми в венецианско-византийском стиле XII–XIII веков, палаццо Малипьери Тревизан начала XIV века и палаццо Дона с украшающими его рельефами XV столетия. В прошлые времена на площади устраивались представления под открытым небом.

Кампо Сан-Джованни

В северной части сестере ди Кастелло находится кампо Сан-Джованни э'Паоло (итальянцы называют его Сан-Дзаниполо) — одна из красивейших площадей Венеции. С трех сторон она окружена зданиями, а с четвертой спускается пологими ступенями

Скуола ди Сан-Марко

к каналу деи Мендиканти, через который переброшена мощная арка моста, а по воде движутся многочисленные гондолы, первозащие людей в церковь деи Санти-Джованни э'Паоло и школу ди Сан-Марко.

Церковь Сан-Данитого

Здание церкви выходит на площадь главным фасадом, обращенным к каналу. Это сооружение — характерный пример венецианской готики, спокойной и приветливой. Большая часть отделки фасада относится к XIV веку, но в XV веке торжествующая республика стремилась более пышно украсить здание, и появились великолепные порталы с элементами готики и ренессанса.

Эти суровые громады готической конструкции с кирпичными, почти голыми стенами очень далеки от изысканных французских прототипов. Если в светской архитектуре венецианцы смогли извлечь из готики богатые декоративные возможности, то при строительстве церквей они думали об этом гораздо меньше; их практическому и жизнелюбивому духу оказалась чужда утонченная экзальтация, нашедшая в готике Франции свое совершенное художественное воплощение.

Санти-Джованни э'Паоло начали строить еще в середине XIII века как небольшое и скромное здание; только в XIV веке приступили к сооружению той огромной и массивной церкви, которая стала одной из главнх в Венеции.

Интерьер церкви представляет собой огромное пространство, погруженное под сводами во мрак. На стенах изображены события венецианской истории: Сан-Дзанитоло — мавзолей республики. Вдоль стен стоят гробницы дожей, и, когда перехо-

Надгробие Пьетро Мочениго.
Церковь Санти-Джованни э'Паоло

дишь от одной гробницы к другой, видишь, как постепенно меняется их скульптурное убранство; чувствуешь, как от эпохи к эпохе все более героическим становится образ самого дожа.

Кроме гробниц дожей, в церкви есть памятники различным государственным и политическим деятелям: генералу Бригелла, графу Орсини и др. Венецианцы почтили память героев Рисорджименто — братьев А. и Э. Бандьера и А. Моро, расстрелянных австрийцами в 1844 году, и установили им памятники.

В церкви немало интересных картин: полиптихи, выполненные Джованни Беллини, Бартоломео Виварини, Лоренцо Лотто. Здесь можно встретить и полотна Веронезе.

Для последнего основной темой является не отдельный человек, а люди во взаимодействии друг с другом. Его образам присуща богатая декоративность, внешняя героичность, однако им часто не хватает внутренней значительности.

Памятники на площади

В ансамбле площади особенно выделяется вознесенный на высокий постамент памятник кондотьеру Бартоломео Коллеони — одна из известных конных статуй в мире.

В облике всадника, сидящего на могучем коне, чувствуется непреклонная воля, а его лицо выражает решимость и беспощадную

жестокость. Таким изобразил кондотьера Андреа дель Верроккьо — флорентийский мастер, учитель Леонардо да Винчи.

Интересна история создания этого памятника. Специалисты до сих пор спорят о том, кому из авторов он принадлежит. Венеция не имела архитекторов такого уровня и заказала памятник знаменитому флорентийцу Андреа Верроккьо.

Верроккьо приступил к работе в 1481 году. К лету модель лошади была готова к переезду в Венецию. 16 июля 1481 года феррарский посланник во Флоренции (а Верроккьо жил и творил именно там) Антонио ди Монтекатини обращается к своему герцогу Эрколе д'Эсте с просьбой о свободном и беспоплатном провозе модели лошади во владения Венеции.

Андреа вскоре приступил к изготовлению модели всадника, но по милости неких знатных лиц было решено, что всадника будет делать Веллано из Падуи, а Андреа — только лошадь. Узнав об этом,

Верроккьо, преисполненный гнева, ошиб у своей модели ноги и голову и, не сказав ни слова, возвратился во Флоренцию.

Когда венецианские власти узнали об этом, они сообщили Андреа, чтобы он не пытался вернуться, так как ему отрубят голову. На это он письменно ответил, что остережется это сделать, ибо поскольку они сами

Памятник Бартоломео Коллеони на площади Санти-Джованни э'Паоло

безголовые, то, однажды отрубив людям головы, они не сумеют приставить их снова, не говоря уже о такой голове, какая у него. Он же смог приставить лошади отбитую им голову и даже еще более красивую. После этого ответа, который понравился венецианским властям, его уговорили вернуться в Венецию, где ему пообещали двойное вознаграждение. Там он восстановил свою первоначальную модель и отлил ее из бронзы.

Однако тяжелая болезнь подкосила Верроккьо, и он написал завещание с просьбой к Лоренцо ди Креди закончить работу.

Однако сенат принял свои меры, недовольный развитием событий, и пригласил Алессандро Леопарди — одного из конкурентов Верроккьо — изготовить памятник.

Это было последнее творение великого мастера. Он не успел не только насладиться славой и пожать ее лавры, но и не сумел закончить свое произведение. Завершил его труд и отлил статую в бронзе Алессандро Леопарди, он же выполнил постамент и выбрал место для него.

21 марта 1496 года состоялось торжественное открытие памятника. Венецианцы, установив монумент на одной из своих лучших площадей, увековечили подвиг Бартоломео Коллеони во славу Венецианской республики. Общью сухопутные войска Венеции возглавляли не венецианцы, а более опытные военачальники, наемные командиры, называемые кондотьерами.

Их судьба была, как правило, драматической: одни, способные руководить военными действиями, оказывались неудачными дипломатами и кончали свою жизнь в нищете, другие — более удачливые, благодаря твердости характера, достигали славы и становились герцогами.

Одним из таких полководцев, ведущим войны на суше и знавшим свое дело, был Коллеони из Бергамо. Он завещал все свое

состояние Венецианской республики с условием, что ему будет поставлен памятник на площади Сан-Марко.

Вместо площади Сан-Марко памятник воздвигли на площади у скуолы ди Сан-Марко, и теперь этот кондотьер возвышается над толпой на кампо Санти-Джованни э'Паоло. Площадь Санти-Джованни э'Паоло невелика и имеет неправильную форму, поэтому Леопарди установил памятник не в центре площади, а выдвинул его немного вперед, чтобы бронзовый всадник был виден издали. Памятник хорош со всех точек зрения.

Бронзовый конь и всадник — это памятник воле, энергии и героизму человека.

Если дальше уходить от площади Сан-Дзаниполо в глубь Венеции, то можно найти тихие места, неизвестные туристам, но привлекательные для тех, кто любит близко соприкоснуться с незнакомой жизнью, увидеть дворики домов с открытыми террасами, деревянными навесами.

Совсем недалеко находятся Фондаменте Нуове («новые набережные») — набережные вдоль лагуны, откуда открывается панорама северной части Венецианской лагуны с островами Сан-Микеле и Мурано. Отсюда с пристани можно отправиться на Бурано, Мурано, Торчелло — лагунные острова. Пройдя по набережной вправо, вы выйдете к знаменитому венецианскому Арсеналу, занимающему огромную территорию. Здесь раскинулись верфи, причалы, гавани и многочисленные постройки.

Арсенал

Арсенал был основан в 1104 году и сначала предназначался для кораблестроения. Работу выполняли 16 000 рабочих. Их руками был построен огромный торговый и военный флот Венеции.

Арсенал. Главный вход

Это предприятие производит грандиозное впечатление своими размерами. Данте посвятил ему в «Божественной комедии» двадцать первую песнь «Ада».

Раньше территория, которую занимал Арсенал, была обнесена высокими стенами с башнями. Главный вход (работа Антонио Гамбелло, выполненная им в 1460 году) представлял собой триумфальную арку с колоннами и фронтоном с расположенными на нем фигурами льва святого Марка.

Перед входом тоже находятся фигуры двух львов, присланных дожем Франческо Морозини из Афин после победы над турками, одержанной возглавляемыми им войсками Греции (на них еще сохранилась надпись, высеченная скандинавскими солдатами в память о подавлении восстания в XI веке).

В XVII веке Венеции пришлось вести долгую, изнурительную войну с турками за обладание Грецией. В 1684 году фортуна еще раз улыбнулась венецианцам, и они одержали победу под предводительством Франческо Морозини, который был у них самым выдающимся полководцем и в награду получил прозвище Пелопоннесский. Под его командованием 26 сентября 1687 года был подвергнут артиллерийскому обстрелу Парфенон, где турки устроили пороховой склад. Цена красоты у себя дома, венецианцы не замечали ее в других странах и вели себя как варвары.

В следующем году Франческо Морозини единодушно был избран дожем, но он еще некоторое время продолжал командовать войска-

ми в Греции и вернулся в Венецию только 11 января 1690 года. Его галера пристала к Лидо, там он пересел на буцентавр — роскошный корабль, вышедший ему навстречу. Под грохот салюта буцентавр пристал к Пьяццете, и победитель, пройдя под огромной триумфальной аркой, сооруженной специально для этого случая, вступил во Дворец дожей. Фасад дворца, обращенный к лагуне, разукрасили дорогими тканями и картинами; во внутреннем дворе также развесили ткани и картины наиболее известных художников с изображением его деяний. Апартаменты дожа были в обилии заполнены гобеленами, парадными картинами, креслами, отделанными бархатом с золотой бахромой, зеркалами, резными и лакированными столиками, серебряными вазами и ценными скульптурами. Из всех помещений особо выделялась галерея, в которой выставили турецкое оружие и прочие трофеи войны.

С наступлением вечера во дворе Дворца дожей и его внутренних помещениях зажгли яркое освещение и начался праздник с участием множества дам и кавалеров, в сопровождении симфонической музыки. На площади, встав в центр широкого круга, триумфатор бросал в толпу монеты со своим именем — золотые, серебряные и медные, на сумму в тысячу дукатов.

Церемония посвящения в дожи Франческо Морозини вызвала всеобщую радость. Улицы заполнились ликующей толпой с тамбуринами и трубами, а в порту с кораблей палили из пушек, и в воздухе разрывалось множество хлопушек. Все дворцы и простые дома были ярко освещены.

Кампо ди Санто-Стефано, где возвышался дворец Морозини, превратилось в роскошный театр с богато разукрашенными окнами, которые светились ярко, как звезды в небе. Во время праздника родители Франческо, принадлежавшие к семействам Морозини и Джустиниан, раздавали хлеб и вино беднякам и лодочникам.

В честь победителя вход в один из залов Дворца дожей оформили в виде беломраморной триумфальной арки с латинской надписью: «Франческо Морозини Пелопоннесскому сенат в 1694 году».

На территории Арсенала был возведен док для буцентавра — корабля дожа.

Еще одно здание — Тана — было построено Антонио да Понте. Название его происходит, скорее всего, от Танаи — реки Дона. В устье Дона в Средние века располагались венецианские и генуэзские торговые центры. Здание Тана было построено для изготовления канатов, а через торговые центры шла персидская пенька для канатов.

Арсенал является своего рода военным центром Венеции. Верфи его работали вплоть до Второй мировой войны. В XIV веке здесь строились торговые суда водоизмещением сначала 100, а потом и 300 тонн. Эти корабли способны были вместить в свои трюмы груз, равный грузу 50-вагонного товарного поезда. Конечно, это были не самые крупные для того времени корабли, но самые надежные, которые плавали под охраной воинов.

До недавнего времени в здании находился Морской исторический музей, открытый в 1919 году. Затем он был переведен в другое здание, на кампо Анджело Эмо. В музее хранится множество интереснейших документов о военных походах армии Венеции.

Есть в Арсенале артиллерийские и другие орудия, а также предметы, снятые с кораблей. Здесь можно увидеть модель последнего буцентавра. Сам корабль был разрушен еще в XVI веке.

Теперь тут не строят крупные суда, а производят ремонт, модернизацию и оснащение судов. Венецианский Арсенал превратился в ремонтные мастерские. Сейчас гавань используется только как порт.

Кастелло — островки церковь

От Арсенала мимо Большой бухты можно дойти до тихого и уединенного островка, называемого Кастелло, видимо, потому, что здесь когда-то были укрепления (кастелло — «крепость»), защищавшие Венецию со стороны материка от внешних врагов.

На острове находится церковь Сан-Пьетро ди Кастелло, основанная в VII веке. Когда-то здесь располагалась резиденция венецианского патриарха. До начала XIX века церковь являлась важнейшим религиозным центром Венеции.

В XVI веке церковь была перестроена по проекту Андреа Палладио. Во время Второй мировой войны купол был дважды разрушен зажигательными бомбами и затем восстановлен.

Восстановлен был и интерьер церкви. В ней находится много произведений итальянских художников, среди которых особо выделяется алтарная картина Паоло Веронезе «Святые Иоанн Евангелист, Петр и Павел».

Церковь Палладио тоже красива, как все в Венеции, но по-своему: в ней нет обилия украшений, напротив, ее гладкий беломраморный фасад с четырьмя гигантскими колоннами, эффектно пронизывающими все здание, преисполнен спокойного величия, которое находится в полном соответствии со скупой, но торжественной природой Венеции — только неподвижная гладь воды, необъятная высь неба да беспредельное царство воздуха.

Интерьер церкви, светлый, просторный и строгий, также весь наполнен ощущением пространства. Строительство здания после смерти Палладио завершил его ученик Винченцо Скамоцци.

Колокольня была построена Мауро Кодусси, но не сохранилась в своем первоначальном виде и была полностью перестроена.

В Венеции почти совсем нет деревьев, и поэтому очень радуется глаз любая зелень, которую можно встретить только на окраинах или островах.

Народные сады

На востоке от сестере ди Кастелло раскинулись сады Джардини Публиче — «народные сады». Они были разбиты по приказу Наполеона в 1810 году. Для расчистки большого пространства, предназначенного для посадки садов, снесли старые дома, в которых ютился бедный люд. Это были ремесленники и кустари, которые хранили исконно венецианские традиции плетения кружев, нанизывания жемчуга.

Народные сады расположились между набережной Бачино ди Сан-Марко и улицей Гарибальди. Ранее эта улица носила имя Эжена Богарне — вице-короля Италии. Но затем, освободившись от иностранной зависимости, венецианцы посвятили эту улицу пламенному борцу за свободу Италии — Джузеппе Гарибальди.

Биеннале

За Народными садами начинается территория венецианской биеннале, где проходят один раз в два года международные художественные выставки. От нее отходит улица Триеста с находящимися на ней памятниками композитору Джузеппе Верди и поэту Джозуе Кардуччи.

Биеннале ди Венец (из названия которой следует, что она открывается два раза в год) была основана в конце XIX века и по-

степенно стала самой значительной из международных художественных выставок. У каждой страны, представляющей здесь свои произведения, есть собственный павильон.

В 1968 году бьеннале пережила тяжелые времена. В среде университетской молодежи Италии произошел социальный взрыв. Основной тезис бунта, направленного против бьеннале, гласил, что система подчиняет искусство и интеллект и что надо распустить выставку, так как бьеннале стала чисто коммерческим проектом.

Сестьере ди Каннареджо

Сестьере ди Каннареджо (название происходит от тростниковых зарослей, которые покрывали в древности эти места) примыкает с севера-запада к сестьере ди Кастелло и не так насыщено памятниками архитектуры и искусства, как предыдущий район. Но и в нем есть свои интересные места и здания.

Церковь Санта-Мария деи Мираколи

Маленькая церковь Санта-Мария деи Мираколи (мираколе — «чудеса») является каменным чудом и заставляет остановиться даже равнодушного прохожего.

Церковь была построена в 1481–1489 годах архитектором Пьетро Ломбарде и его сыновьями. Здание имеет плоский фасад, декорированный пилястрами и увенчанный фронтоном в форме полукруга, где на гладком фоне в центре расположено круг-

фасад церкви Санта-Мария деи Мираколи

Внутреннее убранство церкви
Санта-Мария деи Мираколи

лое окно, обрамленное пятью кругами меньших размеров. Церковь Санта-Мария деи Мираколи — одно из ранних сооружений эпохи Возрождения в Венеции — выглядит весьма своеобразно именно благодаря огромному фронтону и красочности. Внутри церковь представляет собой однонефный зал, высокий, просторный и светлый, перекрытый богато изукрашенным коробовым сводом. К алтарю ведут двенадцать беломраморных ступеней. Все здание, как внутри, так и снаружи, производит впечатление нарядной торжественности. После тяжелых кирпичных готических громад эта светлая церковь кажется удивительно радостной.

Церковь Мадоньдель Орто

Здесь же, поблизости от деи Мираколи, находится тоже необычайно красивая по своему готическому декору церковь Мадоньдель Орто. Церковь эта — прекрасно сохранившийся классический пример венецианской готики начала XV века — выглядит очень празднично.

Убранство церкви дополняется двумя огромными оконными проемами, в которые вставлены двухъярусные аркады с колонками и орнаментами. Карнизы выполнены в виде узорчатой ниши.

Это каменная сказка, ради которой стоит пересечь весь город и добраться до северного края Венеции. Кроме того, в этой церкви

хранятся работы Якопо Тинторетто «Поклонение золотому тельцу», «Страшный суд», «Видение святого Петра» и др.

В сестьере ди Каннареджо встречаются тихие живописные места. Там тянется набережная, тут выглядывают из зелени садов дворцы. Бродя по таким местам, нельзя миновать небольшую площадь — кампо деи Мори.

Кампо деи Мори названа так, вероятно, потому, что здесь когда-то находилось арабское подворье. Привлекают внимание интересные скульптуры, изображающие купцов в восточных одеждах. Когда-то на эти статуи граждане вешали пасквилы и карикатуры.

Недалеко отсюда, на набережной деи Мори, сохранился дом XV века, в котором жил, работал и умер Якопо Тинторетто.

В сестьере ди Каннареджо сохранилось бывшее гетто. В старину здесь располагались литейные цехи, где выплавляли металл для пушек.

Считается, что и название «гетто» произошло от итальянского слова «джеттаре», что значит «плавить». А так как в начале XVI века венецианские власти приказали всем евреям селиться в этих местах, то и название «гетто» закрепилось и распространилось затем по всей Италии и за ее пределами.

В течение XVI–XVII веков в этом районе было возведено несколько синагог и пять иудейских школ.

Сестьере ди Санта-Кроче

Напротив сестьере ди Каннареджо протянулось небольшое сестьере ди Санта-Кроче («святой крест» — по названию церкви, которая находится здесь).

В этом районе есть несколько церквей, представляющих интерес для любителей старины. Две из них особенно древние. Это стоящие

рядом Сан-Джакомо дель Орио (орियो — «лавр») и Сан-Дзан Дегола (в венецианском произношении), названная еще Сан-Джованни Деколлато — «обезглавленный Иоанн Креститель». Эти церкви интересны тем, что в них сохранились некоторые детали постройки XII–XIII веков, нетронутые временем, и росписи XIII века.

Сестьере ди Сан-Поло

Сестьере ди Сан-Поло простирается от моста Риальто и примыкает к сестьере Санта-Кроче. Он заключает в себе всемирно известные произведения архитектуры и искусства.

Здание государственного архива

Здесь, на кампо деи Фрари, расположено здание францисканского монастыря. В нем находится государственный архив, в котором есть ценнейшие документы, перенесенные сюда после падения республики. Они касаются всех сторон жизни Венеции — экономической, политической, религиозной — и охватывают почти столетнюю деятельность многих правительственных учреждений — таких, как Большой совет, Совет десяти, Арсенал, Монетный двор.

В хранилище находятся также архивы художественных и ремесленных корпораций, нотариальные акты, много автографов политических деятелей, писателей, художников, а также знаменитая «Золотая книга», о которой уже говорилось.

Церковь Санта-Мария-Порциана-деи-Фрари

На кампо деи Фрари стоит церковь с одноименным названием, построенная в XIII веке для монахов-миноритов франци-

сканского ордена. Согласно традиции, здание построили два монаха-доминиканца — Бенвенуто да Болонья и Никколо да Имола.

Длина церкви — 94 м, ширина — 40 м. Элегантный белокаменный портал удачно сочетает в себе элементы готики и стиля Возрождения. Санта-Мария Глорियोла деи Фари, сокращенно именуемая просто Фари, представляет собой массивную церковь ордена францисканцев, воздвигнутую в 1340–1443 годах; в ней также хоронили дожей и других знатных и богатых людей.

По своей архитектурной значимости она занимает одно из первых мест среди культовых сооружений Венеции и поэтому требует более пристального рассмотрения.

Грандиозное кирпичное сооружение носит признаки готического стиля. Фасады отличают сдержанная строгость и величественная красота. Глухая стена главного фасада прорезана лишь окнами, пилястрами и неизменными в готическом стиле остроконечными башенками. Боковой фасад украшен узкими окнами.

Красиво оформлен портал с многоярусными пучками колонн и статуями Христа, Мадонны с младенцем и святого Франциска.

Любовь венецианцев к красоте все-таки проявилась в том, что верхняя часть фасада обеих церквей увенчана тремя легкими ажурными башенками, которые находятся в явном противоречии с суровой лаконичностью основных архитектурных форм.

Колокольня церкви деи Фари — одна из самых высоких в Венеции. Она

Церковь Санта-Мария
Глорियोла деи Фари

представляет собой мощную кирпичную башню с аркадой звонницы и плоским завершением в виде многогранника.

Большое впечатление своим пространством производит интерьер церкви деи Фари. В центре — главный неорит, разделенный алтарной преградой, богато украшенный мраморным рельефом и скульптурами пророков и апостолов. На алтарной части между колоннами высится один из знаменитых шедевров Тициана — «Вознесение Марии» — прославленная «Ассунта».

За два года создал Тициан свою «Ассунду», и в 1518 году она была открыта для всеобщего обозрения. Туманное пространство над ней усиливает ощущение бесконечности, в которую уносится Мария. Можно представить, как велико было влияние образа на верующих, готовых вместе с апостолами воздеть руки к Богоматери.

Наши современники преклоняются перед непревзойденным талантом Тициана и понимают, что главная сила этой композиции состоит в совершенстве замысла, гармоничном построении и жизненности художественных образов.

Входная арка служит как бы обрамлением алтарной картины. Алтарь виден от самого входа — это превосходно рассчитанный зрительный эффект.

Вскоре после «Ассунты» Тициан пишет картину для алтаря Пезаро. Он возвышается у левой стены церкви. Величественная композиция изображает Мадонну с младенцем и отражает достоинство и великолепие венецианской аристократии.

Тициан. «Ассунта»

Сам Тициан удостоился чести быть погребенным в церкви деи Фрари, которую украшают его прославленные полотна. Гениальный художник умер во время свирепствовавшей в Венеции в 1576 году эпидемии чумы, которая унесла жизни семи тысяч человек.

Гробница его стоит у правой стены церкви. Она была оформлена в 1838–1852 годах учениками Кановы. Напротив нее, у левой стены, — надгробие с порфировой урной, в которой хранится сердце Антонио Кановы.

Церковь деи Фрари, как и церкви Сан-Марко и Сан-Дзаниполю, является мавзолеем Венецианской республики. Здесь находится несколько гробниц государственных деятелей: Бенедито Незаро с его портретом работы Бреньо; дожа Франческо Фоскари — грандиозный монумент переходного стиля от готики к Возрождению; дожа Николо Трона; флотоводца Якопо Марчелло со скульптурным убранством работы Ломбардо.

В капеллах церкви хранится немало сокровищ искусства: в капелле Пезаро — диптих Джованни Беллини (1488 год), в капеллах Бернардо и Корнер — политтики Бартоломео, Виварини (1482 год), а в капелле Флорентийцев — деревянные скульптуры Донателло, изображающие Иоанна Крестителя (1451 год).

Поблизости от Санта-Мария Глориза деи Фрари стоит церковь Сан-Рокко, построенная Бартоломео

Гробница дожа Николо Трона. Церковь Санта-Мария Глорियोла деи Фрари

Церковь Сан-Рокко. Гравюра Карлеvari

Бонм и переделанная в XVIII веке. В ней также много произведений художников: Якопо Тинторетто, Риччи, Фонтебассо и др. Рядом с церковью сохранился дом Гольдони, превращенный ныне в центр по изучению истории венецианского театра.

СестьередиДорсодуро

Следующий район — сестьереди Дорсодуро, что в буквальном переводе означает «твердый хлеб», то есть участок суши с твердой почвой. Омывается Большим каналом и каналом Джудекка.

Здесь есть такие места, которые просто нельзя не посетить, путешествуя по Венеции. В одном из прекрасных тихих уголков

сестьере ди Дорсодуро, около церкви Сан-Тровазо, сохранился один из последних сквери (мастерская по изготовлению гондол). Это небольшое здание построено в основном из дерева. Ранее такие здания были в Венеции обычными, сейчас они принадлежат истории. Поблизости от набережной канала находится еще одна церковь — Сан-Себастьяно, построенная архитектором Скарпанино в 1548 году.

В 1555–1570 годах ее потолки были украшены росписями Паоло Веронезе, впоследствии здесь и погребенным. В ярких сценах этих росписей, где действуют, наряду с небожителями, и библейские герои, выразилась любовь Веронезе к пышности и парадности композиций, монументальной архитектуре. Здесь рассказано далеко не обо всех, а только о самых главных, запоминающихся достопримечательностях венецианских сестьере. В Венеции всюду можно встретить что-то интересное: мосты, арки, дома с их скульптурными украшениями. Все это привлекает путешественников. Венеция запоминается навсегда. Она никого не оставляет равнодушным, покоряет своей красотой, дарит радость или навеивает грусть.

Если вы осмотрели все достопримечательности Венеции и прокатились на гондоле по Большому каналу, то следует отправиться на лагунные острова и продолжить там знакомство с различными шедеврами, побывать на знаменитых курортах, где отдыхала венецианская знать.

ВОКРУГ ВЕНЕЦИИ

Есть места, которые заслуживают внимания. Одним из них является родина Джорджоне — Кастельфранко, которая была когда-то местом сельской торговли и торговых поселений, а также

хранилищем и складом всего, что вырастили на полях и виноградниках. Алтарь в церкви Дуомо украшен картиной Джорджоне, единственной, в подлинности которой не усомнился ни один из историков и критиков, — «Мадонна ди Кастельфранко».

Его знаменитую «Прозу» любители живописи встретят в венецианском палаццо Джованелли. Это одна из самых загадочных картин Джорджоне: фигуры на ней никак не связаны между собой — это, скорее всего, раздумье художника. В картинах Джорджоне, полных шума листвы, шепота ветра и говора воды, запечатлены великолепные пейзажи — его терраферма.

ВиллаМазер

Здесь же находится вилла Мазер — самая известная из вилл выдающегося венецианского архитектора Палладио. В прошлом вилла носила название Барбаро, по имени своего владельца — знаменитого Марка Антонио Барбаро, который был государственным послом и дипломатом, а также послом Венеции при короле Франции и его брата Даниэле.

В свое время таланты старшего Барбаро были оценены папой, и он был возведен в сан кардинала. Марк Антонио известен также потомкам как переводчик и комментатор Ветрувия.

Здесь можно увидеть превосходно сохранившиеся фрески Веронезе. Это не единственные его фрески, но одни из немногих сохранившихся.

П. Веронезе. «Бахус раскрывает людям секрет вина». Около 1561 года, вилла Барбаро-Вольпи, Мазер

Искатели старой Венеции охотно посещают острова лагунного архипелага. Конечно, там сейчас не все, как в старые времена. На островах расположен современный курорт Лидо. 100 лет назад здесь находили уединение Бекфорд и Байрон. Прекрасный остров Санта-Елена занят металлургическим заводом.

ЛАГУНА И ЕЕ ОСТРОВА

Острова, на которых расположена Венеция, лежат в лагуне. Лагуна протянулась с севера на юг и занимает территорию 500 км². Она окружена с трех сторон итальянским побережьем, а с четвертой — островами.

Когда-то лагуна была естественной преградой для врагов, угрожавших Венеции со стороны Адриатики и материка, а также служила укрытой от морских бурь гаванью для судов и источником пропитания. Но она же доставляла и много хлопот венецианцам.

Воды реки Бренты, впадающей в лагуну, выносят много ила, море намывает песок. Происходит обмеление лагуны и опускание ее дна, что влечет за собой угрозу затопления островов.

От бурного Адриатического моря Венецию защищает естественный барьер длинных песчаных кос. Они во многих местах имеют укрепления в виде каменных стен. С открытым морем лагуна соединяется тремя судоходными проливами: Порто Сан-Николо ди Лидо, Порто ди Маламокко и Порто ди Кьюджа.

Сама Венеция расположена в северной части лагуны и окружена множеством мелких островов, которые называют короной Венеции. У каждого острова свой облик и своя специфика.

Ближе всего к Венеции лежат два острова, которые входят в черту города, — Джудекка и Сан-Джорджо. К юго-востоку от

них расположены тихие зеленые островки Сан-Ладзаро, Ла Грация и др. К северу от города лежит маленький островочек суши — Сан-Микеле. Это городское кладбище.

Сан-Микеле

Отправляясь к Мурано, вы проплываете мимо маленьких островов, будто вырастающих из воды со своими белокаменными стенами и темными кипарисами. Это Сан-Микеле. Он расположен совсем близко от Венеции, но после городской суеты вы поражаетесь его спокойствием и безмолвием. Кроме кладбища, есть на острове ряд зданий, интересных для приезжающих сюда.

Окруженные зеленью, теснятся друг к другу сооружения, своими небольшими размерами как нельзя лучше подходящие для маленького острова: церковь, колокольня и капелла.

Церковь Сан-Микеле ин Изола была построена Мауро Кодусси и является одним из ранних произведений архитектуры Возрождения в Венеции. Сложенная из белого камня, она радует глаз спокойствием форм, изяществом пропорций и благородством декора. Восхищались зданием церкви и современники Кодусси, он заслужил множество похвал.

Входная дверь, два узких окна по ее сторонам, немногочисленные пилястры и два карниза, разделяющие здание по горизонтали, — таково украшение фасада. Несмотря на кажущуюся сдержанность декора, церковь производит приятное впечатление, а полукруглая ее завершенность перекликается с фронтоном собора Святого Марка.

Рядом с церковью стоит увенчанная куполом и украшенная колоннами и скульптурами капелла Эмилиани. Построенная

в классическом стиле капелла являет собой следующую ступень развития ренессансного искусства.

Кирпичную колокольню завершает купол, который напоминает купол самой капеллы Эмилиани.

Расположенный на островке Сан-Микеле монастырь, где в далекие времена обитали монахи, в XIX веке использовался австрийскими завоевателями как тюрьма: там томилась венецианские патриоты. Минувя островок Сан-Микеле, мы попадаем в Мурано.

Мурано

Мурано является пригородом Венеции. Город, расположенный на пяти островах, всем напоминает Венецию. Здесь также вместо улиц каналы, через которые переброшены небольшие мостики, и кажется, что дома вырастают прямо из воды.

Мурано немало изменился со временем, лишившись своих садов и казино, развлекавших венецианцев в XVIII веке. В городе налажено производство художественного стекла, которым издавна славилась Венеция. Изделия из него можно купить повсюду.

История венецианского стекла совсем непохожа на простодушную сказку о ремесле, скорее, это полная страстей драма, замешанная на единоборстве творческих самолюбий, на упорном стремлении венецианцев во что бы то ни стало добиться монополии в европейском стеклоделении.

Стекольное производство в Венеции развито с XIII века. В это время венецианцы завезли из Константинополя образцы восточного стекла, завладев при этом некоторыми важными тайнами ремесла. Коммерческая интуиция безошибочно подсказала торговой Венеции, каким неоскудевающим источником государственных доходов может стать правильно организованное производство стекла.

Вначале стекольные мастерские находились в самой Венеции, но в городе было много деревянных построек, и любое производство прозяло пожаром. И вот в 1291 году Большой совет постановил вывести стеколлавильные горны за черту города.

И в последнем десятилетии XIII века все стеколлавильные заводы сосредоточились на маленьком острове Мурано. С тех пор стеколлавиление неразрывно связано с этим островом, а стекло носит название муранского.

Когда-то бесправное положение стеколлавилов в Венеции заставило их перебраться в Мурано. Власти Венеции тщательно следили, чтобы секреты мастерства не проникали за пределы города. Запрещалось, например, вывозить за границу материалы для приготовления стеколлавинной массы. Мастерам и их семьям прозяли немислимыми бедами, тюрьмой, смертью за попытки покинуть Венецию.

В Венеции в те времена существовал такой закон: «Если какой-нибудь рабочий или мастер перенесет свое искусство из Венеции в другие места в ущерб республике, будут заключены в тюрьму лица, наиболее ему близкие. Если же мастер будет упорствовать в желании остаться на чужбине, за ним вслед отправится человек с приказом убить его».

В течение столетий правительство старалось сдерживать поток стеколлавилов-эмигрантов, маневрируя между политикой запугивания и заманивания. Преследования обычно ужесточались после какого-нибудь очередного технологического открытия, вновь обеспечивающего венецианскому стеклу превосходство над продукцией конкурентов. Так было, например, после изобретения филигрании.

Таким образом Венецианская республика оберегала секреты изготовления своего замечательного стекла.

В XV веке муранское стекло чрезвычайно высоко ценилось во всей Европе. Венецианские дожи подносили изделия из Мурано в качестве драгоценных подарков важным персонам, посещавшим город. Современники искренне поражались, что из стекла — малоценного, в сущности, материала — муранским мастерам удается создавать настоящие произведения искусства.

В середине XV века сложились устойчивые художественные формы стеклянных сосудов, ставшие эталоном для многих поколений мастеров Мурано.

Среди таких образцовых вещей — большие вместительные чаши и блюда, стоящие на крепких ножках; яйцевидные кувшины с коротким горлышком и высокой, элегантно изогнутой ручкой; сосуды для напитков, напоминающие позднеготические кубки; стаканы, имеющие вид воронки на низкой ножке.

В XVI столетии слава муранского стекла становится поистине мировой. Его приобретают всюду как предмет роскоши. Творения муранских мастеров достигают превосходного качества. Сосуды поражают своей легкостью и невесомостью, стеклянная масса удивляет феноменальной чистотой и прозрачностью.

Кувшины, графины, фляги, вазы, солонки, чаши, бокалы изготавливались в Мурано в огромных количествах. Особой популярностью пользовались сосуды для питья в виде пилл, киггов, тригонов, львов, колоколен, бочек и, особенно, галер и гондол.

Венецианское стекло

Предметы из прозрачного бесцветного стекла так же, как и цветные стеклянные изделия, декорировались наваренными бесцветными или окрашенными деталями: розетками, масками, выпуклостями в виде капель и пузырей; края сосудов делались волнистыми и изогнутыми.

Нередко роль принудивших и в то же время функциональных украшений выполняли птичьи и звериные хвосты, лапы, крылья, гребешки.

Изображения традиционной прозрачной венецианской посуды можно во множестве встретить на полотнах итальянских живописцев. А изображения галер и гондол до сих пор сохранились в музеях Западной Европы.

Но увы, эпоха грандиозного триумфа муранского стекла клонилась к закату: в XVII веке изменчивая мода предпочла иные линии и пропорции. Нежные, хрупкие изделия венецианских мастеров уступили место тяжелому граненому стеклу Богемии и Силезии.

Однако до XVIII века сенат принципиально был против всяких заграничных нововведений, стараясь сохранить в чистоте национальный характер венецианской стеклянной продукции.

Самым ходовым товаром в эту пору были люстры, богато украшенные гроздьями, цветами и листьями, — незаменимая и необходимая принадлежность убранства комнат времен Людовика XV.

Трагическая страница истории Мурано — оккупация острова в 1797 году французскими революционными войсками и уничтожение в 1806 году всех цехов и корпораций.

Возрождение стеклянной промышленности началось только в середине XIX века. Это случилось благодаря адвокату из Виченцы Антонио Сальвиати — горячему патриоту и великому дельцу. При финансовой поддержке двух англичан, больших поклон-

ников венецианской старины, Сальвиати основал завод в Мурано и возобновил производство великолепных стеклянных изделий, подражавших великим образцам прошлого. Это было началом возвращения к былой славе.

С тех пор интерес к венецианскому стеклу не ослабевает. В мире достаточно коллекционеров, регулярно пополняющих свои собрания, в том числе на представительных европейских аукционах. Вещи с авторским клеймом Мурано не только не выходят из моды, а с годами повышаются в цене.

Ряд обстоятельств делает их вожделенными для знатоков изящного, ведь эти предметы — из тех, что неизменно создают атмосферу праздника.

Сейчас остров населен в основном рыбаками и стеклодувами, которые продолжают сохранять давние традиции. Сегодня ремесло венецианских стеклоделов получило развитие в предметном дизайне. Безграничные пластические, цветовые, технологические и фактурные возможности стекла позволяют с блеском реализовать самую смелую авторскую идею.

В известном смысле стекло — идеальный материал: оно одинаково органично и выразительно в традиционных предметах столового обихода, в авангардных дизайнерских творениях, в чувственных образцах мелкой пластики.

В наши дни муранские мотивы служат источником вдохновения для многих ведущих мебельных и дизайнерских фирм мира. Причем стекло выступает не только в привычном для него амплуа (светильники, люстры, аксессуары), но и в необычной роли (дверные и оконные ручки, наконечники карнизов и тому подобное).

Сегодня, как и много лет назад, на острове Мурано открываются новые фабрики и мастерские.

Мастерские находились раньше в одноэтажных закопченных зданиях с печами. Около печи работали три человека: прима — главный мастер, его помощник и мальчик-ученик.

Внутри мастерской все до сих пор подчинено традициям старейших мастеров. Стеклянную массу разогревают в печи; мастер берет длинную железную трубку, на треть покрытую деревом, чтобы не обжигать руки, и снабженную на одном конце мундштуком, а на другом — грушевидным утолщением для забора стекла; набирает немного жидкого стекла, надувает щеки, делает несколько неумовимых движений, и на глазах рождается изящная фигурка птицы, стремительно несущийся конь, неуклюжая черепаха, головка задорно хохочущего клоуна — маленькие стеклянные шедевры.

Необходимо заметить, что технология литья и прессования была изобретена только в XIX веке, а старые мастера пользовались единственным приемом — выдуванием. За две тысячи лет железная трубка стеклодела не претерпела никаких изменений и не подверглась никаким усовершенствованиям.

Возможно, потому так притягательны творения муранских художников, что в каждом предмете — след живого человеческого дыхания.

Венецианское стекло поражает виртуозным, тонким решением орнамента и красок: прозрачное бесцветное, рубиново-красное и изумрудно-зеленое, темно-синее, украшенное золотом и расписанное эмалью, гравированное и гладкое. Особенно ценятся изделия из разноцветных филигранных нитей и выполненные по старинному обычаю свадебные кубки из синего стекла с портретами жениха и невесты.

Несмотря на старательное сохранение традиций, венецианские стеклодувы экспериментируют, придумывают новую техни-

ку. По-прежнему в строжайшей тайне хранятся рецепты приготовления стеклянной массы. Но главный секрет — художественное чутье, безупречный вкус, преданность и любовь стеклодувов Мурано к своей нелегкой профессии.

Превосходная коллекция стекла собрана в Муранском музее стекла (основан в 1861 году). Здесь находятся разнообразные предметы из стекла, отражающие этапы развития ремесла за несколько столетий.

Остров Мурано, как и Венеция, пересечен каналами, но значительная часть его берегов укреплена опорными стенками, предохраняющими берега от размывания. Большинство зданий теснятся друг к другу и не производят впечатления, но есть несколько вилл и дворцов, отличающихся от остальных строений.

Среди них — палаццо да Муле, которое неоднократно перестраивалось, но в основном выдержано в венециано-византийском стиле XIII века с характерными для него стрельчатыми окнами. В прежние времена на острове было 17 церквей, сейчас их осталось значительно меньше.

Базлика Санта-Мария

Лучшая из церквей на Мурано — базилика Санта-Мария. Базилика — церковь, разделенная продольными рядами колонн на несколько частей, которые называются нефами. Она была основана в VII веке и посвящена Богородице. В XII веке ее перестроили и посвятили святому Донато. На мозаичном полу сохранилась дата завершения строительства — 1140 год.

Лучше всего сохранился фасад алтарной части: ее шестигранная алтарная апсида окружена двумя ярусами перспективно сокращающихся арок на тонких двойных колоннах. В верх-

ней части — зубчатый орнамент, характерный для построек венецианско-византийского стиля.

Внутри церкви — колонны из греческого мрамора с красивыми капителями и превосходными мозаичными полами XII века из мраморной и стеклянной массы, выложенные в виде растительного орнамента с вплетенными в него изображениями животных.

В интерьере церкви можно найти остатки убранства, относящегося к различным эпохам. В баптистерии сохранились декоративные украшения и саркофаги VIII–IX веков и даже древнеримские саркофаги. На главной апсиде сияет мозаичное изображение молящейся Богородицы — Орранты — византийской работы XIV века.

Колокольня, построенная в XII веке, представляет собой мощную, квадратную в плане башню с глухой стеной, поверхность которой оживлена плоскими нишами и узкими окнами. Лишь звонница наверху выглядит более нарядно и открывается наружу изящной аркадой.

В XV–XVI веках на острове существовали свои художественные традиции. Здесь жил Виварини, который занимал видное место среди венецианских живописцев XV века.

Остров Джудекка

Остров Джудекка отделен от Венеции каналом Джудекка, название его идет от слова «*юд*», так как здесь жило много евреев. Он славился своими живописными парками, весь утопал в зелени садов и был излюбленным местом отдыха венецианской аристократии до того, как вошло в моду строить загородные виллы на берегах Бренны. Это было тихое место с монастырями, которые сейчас

Фасад церкви Реденторе

упразднены, и несколькими литературными и философскими академиями, которые еще функционируют.

В наше время остров изменил свой облик. Исчезли великолепные сады, уступив место промышленным предприятиям и зданиям пакгаузов. Зелень остается главным образом вдоль берегов, обращенных к лагуне.

Вдоль канала Джудекка тянется набережная в основном с невыразительными домами, среди которых глаз останавливается прежде

всего на церкви Реденторе («Искупитель»). Она была возведена по решению сената как votivный храм, в ознаменование избавления Венеции от чумы в 1576 году, унесшей около 70 тысяч жизней.

Классической формы фасад, построенный по проекту Палладио, украшен колоннами и усложнен фронтоном. В нишах расположены скульптуры святого Марка и святого Франциска.

Церковь Реденторе — яркий образец архитектуры Позднего Возрождения: такие постройки отличает спокойствие линий. Церковь Реденторе имеет в плане форму латинского

Внутренний вид церкви Реденторе

креста. Интерьер украшен колоннами, на которые опираются купол и своды. С этой церковью связаны традиции праздника реденторе, отмечаемого в третье воскресенье августа. Открывался праздник обычно службой, на которой ранее присутствовал дож, и постепенно к вечеру превращался в народное гулянье на канале Джудекка и на лагуне. Выглядело это очень красиво: в воде отражались искры фейерверка и огни иллюминированных гондол. Небо и море тоже отражали огненные фонтаны искр.

Теперь Джудекка служит местом жительства для рабочих. Здесь однообразные кварталы и мало зелени.

Остров Сан-Джорджо Маджоре

Небольшой остров Сан-Джорджо Маджоре с красивой одноименной церковью удачно вписывается в пейзажи и неизменно присутствует во всех картинах, изображающих лагуну у Дворца дожей.

В давние времена Сан-Джорджо Маджоре, как и Джудекка, был покрыт садами и виноградниками, на нем возвышались темные кипарисы, и остров даже называли островом кипарисов. В X веке здесь располагался монастырь бенедиктинцев. В течение нескольких веков он все время то разрушался (в 1223 году от землетрясения), то вновь вос-

Современный вид на остров Сан-Джорджо Маджоре

становивался. Монастырь был основательно переделан, но все же в нем остались архитектурные черты XVI века. И сейчас он — главная постройка на острове.

Монастырь Сан-Джорджо Маджоре

В XVIII веке в Сан-Джорджо Маджоре было множество монастырей. Монахи, жившие там, занимались различными науками, собирали произведения искусства, составляли библиотеки.

Однако после падения Венецианской республики монастыри стали приходить в упадок. В 1806 году закрылся последний монастырь. Сокровища, находившиеся в нем, были вывезены и уже никогда не вернулись обратно в его стены.

Остров стал свободным портом: здесь появилась специальная гавань для захода судов. Она была окружена двумя башнями, сохранившимися и поныне.

В 1851 году здание монастыря было отдано военным властям, что не могло не отразиться на нем: многие его помещения были переделаны, приспособлены для нужд военного ведомства.

Начиная с 1951 года Сан-Джорджо Маджоре становится крупным историко-художественным и научным центром и вскоре приобретает мировую славу и признание.

Здание монастыря было отдано культурным учреждениям. На острове развернулись большие строительные работы, и здание было заново отстроено. Город оделся в зеленый наряд. Был построен театр на открытом воздухе.

Помещения бывшего монастыря украсили произведения лучших мастеров венецианской школы живописи. Здесь расположился центр культуры и искусства, где организовывались спектакли, международные выставки, издавались книги и проводились лекции.

В ведении центра культуры и искусства находятся Институт истории искусств, Институт истории Венеции, Институт музыки. Кроме того, здесь открыты следующие учебные заведения: Морской центр — школа для сирот моряков Адриатического побережья с великолепно оборудованными лабораториями и кораблями для прохождения практики; Центр искусств и ремесел — своеобразная профессиональная школа ремесленников.

Монастырь многократно перестраивался, и это наложило отпечаток на его части, выполненные в различных архитектурных стилях. Самая древняя часть здания — dormitorio («спальный корпус» или, по-другому, «длинный рукав») обращена одним фасадом в сторону города — к Рива дельи Скьявони.

Этот фасад украшен тремя полукруглыми фронтонами строгих ренессансных форм. По обеим сторонам коридора, длина которых достигает 128 м, расположены кельи.

Дормиторий сравнительно недавно принял свой первоначальный вид в результате реставрационных работ, освободивших его от более поздних наслоений. Гордость монастыря — великолепная библиотека, построенная по проекту Бельдассаре Лонгена. Он создал библиотеку на месте более ранней, сгоревшей в XV веке, построенной Микелоццо по заказу знаменитого правителя Флоренции Козимо Медичи, побывавшего здесь в 1443 году.

Великолепное убранство библиотеки, шкафы из резного дерева, собрание редких манускриптов внушают посетителю приятное чувство приобщения к многовековой мудрости.

Многие годы один из залов монастыря украшало известное полотно Паоло Веронезе «Брак в Кане». После падения Венецианской республики полотно было вывезено французами в Париж и сейчас хранится в Лувре.

Церковь Сан-Джорджо Маджоре

На острове находится одно из лучших творений Андреа Палладио — церковь Сан-Джорджо Маджоре. Она превосходно выглядит и удачно дополняет центральный ансамбль. На церковь Сан-Джорджо Маджоре открывается вид с Пьяццеты и от колокольни Сан-Марко.

Церковь приветливо встречает катера и гондолы, выходящие с Большого канала в Бачино ди Сан-Марко, и большие морские суда, идущие в канал Джудекка. Было найдено самое под-

Церковь Сан-Джорджо Маджоре

ходящее место для этой церкви, ставшей узловым пунктом водно-архитектурного ансамбля города.

Сан-Джорджо Маджоре не производит впечатления строгости и холодности, как Реденторе, хотя оба сооружения близки по замыслу и архитектурному оформлению.

Здание рождает ощущение совершенства во всем: в прекрасно найденных пропорциях, простоте и сдержанности в использовании декоративного убранства. Центральная часть фасада церкви выполнена в виде портика с четырьмя колоннами и треугольным фронтоном над ними. В нишах находятся статуи святого Георгия и святого Стефана. Скульптуры созданы в XVI веке Джулио дель Моро. На тимпане возвышается фигура более позднего времени — конца XVIII века.

В плане здание имеет форму латинского креста с перекрестно-открытым куполом. Своды здания опираются на большие столбы — пилоны, украшенные пилястрами и полуколоннами. Это ясная и гармоничная архитектура. У входа в здание церкви стоит памятник дожу Леонардо Дона — другу Галилея.

В алтарной части помещен алтарь с бронзовыми скульптурами и двумя большими картинами — всемирно прославленными произведениями Тинторетто «Тайная вечерня» и композицией «Манна небесная», озаренными мягким светом и напоенными воздухом. Интерьер церкви украшен картина-

Внутреннее убранство церкви Сан-Джорджо Маджоре

ми и других венецианских художников, скульптурами и красивыми канделябрами XVII века.

Изящная колокольня церкви Сан-Джорджо Маджоре относится к XVIII веку, когда она была восстановлена и обновлена после обвала. Ее венчают вращающиеся фигуры ангелов. С высоты открывается прекрасный вид на остров и лагуну. Отсюда можно увидеть утопающий в зелени театр.

Говоря о творчестве Андреа Палладио, нельзя не сказать о том, что он является автором обширного сочинения об архитектуре. Свой труд он посвятил графу Джакомо Антарано I.

Первые две фразы этого пышного посвящения прекрасно передают стиль времени и искренность автора: «Обильнейшие свидетельства Вашей, великолепнейший синьор мой, бесконечной любви, те многие исключительнейшие благодеяния, которые Вы с неизменной щедростью постоянно оказывали мне в течение стольких и стольких уже лет, умножились и возросли в такой мере, что если бы я не старался Вас отблагодарить за них, хотя бы показав, сколь постоянно я о них памятую, я, и в этом я глубоко убежден, подвергся бы опасности быть клейменным и ославленным как невежа и неблагодарный».

А так как я с юных лет получал великое наслаждение от всего, что касалось архитектуры, и в течение долгих годов упорной работы не только перечитывал книги тех, кто, одаренные счастливым талантом, обогатили отменнейшими правилами эту благороднейшую науку, но и много раз ездил в Рим и другие места Италии и вне ее, где собственными глазами созерцал и собственными руками обмерял фрагменты многих античных зданий, которые, сохранившись до наших дней в качестве удивительных свидетельств варварского изуверства, в то же время в своих величавых развалинах служат красноречивыми и славными памятни-

ками римской доблести и величия, то я, получив великий опыт и вдохновение в отменном изучении этого проявления античной доблести и с великим упованием вложив в нее все свои помышления, поставил себе задачей написать необходимые наставления, которые должны соблюдаться всеми одаренными людьми, желающими хорошо и красиво строить, и, кроме того, решил показать в рисунках многие из построек, которые были проектированы мною в различных местах, а также все те античные сооружения, которые я видел до сего времени».

К северу от Венеции лежит группа островов, крупными из которых являются Бурано и Торчелло.

Остров Бурано

Остров находится к северо-востоку от Мурано и славится своими кружевами.

Здесь приятно скользить под парусом, не нарушая шумом мотора катера разлитой в воздухе тишины, или доплыть на гондоле до утопающего в зелени островка Сан-Франческо дель Дезерто («пустыня»). Это один из живописных уголков лагуны, где можно безмятежно любоваться морем и меланхоличными кипарисами. Не счесть в лагуне мест, с которыми не были бы связаны легенды.

Сан-Франческо дель Дезерто

Сан-Франческо дель Дезерто получил свое название по имени Франциска Ассизского, причисленного католической церковью к лику святых. Он якобы пристал к этому пустынному островку во время бури, когда возвращался из Сирии в 1220 году. Гово-

рят, что он основал здесь монастырь и творил чудеса, свидетельства об этом сохранились и существуют ныне. Монахи охотно показывают путешественникам священный кедр, выросший, по преданию, из воткнутого Франциском Ассизским в землю посоха, срезанного им в Албании.

Бурано — остров красочный и живописный: краски строений в сочетании с блеском морской воды и сиянием неба создают цветовую гамму, привлекающую сюда художников. На набережной можно встретить девушек в нарядах и головных уборах стончайшим узором кружев.

В XVI–XVII веках кружевами, сделанными на Бурано, украшали праздничные туалеты вельможи в разных странах Европы.

В окрестностях Бурано

Позже сильным конкурентом Бурано выступила Франция. После падения республики остров пришел в упадок. Бедность и запустение царили здесь.

Только в XX столетии Бурано начал возрождаться: вырастали новые дома, развивалось рыболовство и садоводство, особенно на соседнем островке Мадзорбо, соединенном с Бурано длинным деревянным мостом.

Начало возрождаться и искусство плетения кружев: открываются специальные школы, в которых обучают этому сложному мастерству, и лаборатории кружевного производства. При школе основан музей, где хранятся замечательные образцы буранских изделий. Буранские кружева вновь экспонируются, и есть возможность посмотреть на ловкие движения пальцев мастериц и увидеть, как рождается узор кружев.

Остров Торчелло

Торчелло называют матерью Венеции, потому что город был заселен еще в V–VI веках. Торчелло — в прошлом оживленный торговый центр — ныне представляет собой тихий поэтический городок, хранящий следы былого блеска. На острове с древних времен селились переселенцы и беженцы с континента. Вскоре тут выросли дома и церкви, была построена крепость, которая и дала название острову.

Когда смотришь сегодня на многочисленные дома, разбросанные вдоль побережья и окруженные садами и виноградниками, встречаешь на дорожках редких прохожих, трудно поверить, что здесь был пышный город, успешно торговавший с побережьем, имевший свою городскую администрацию и епископа. Но зато, поддавшись очарованию Торчелло, понимаешь,

за что его так любил Хемингуэй. Здесь он находил спасение от бурного ритма современного города туристов и писал свой роман о Венеции «За рекой в тени деревьев».

Маленькому острову оказалась не под силу конкуренция с Венецией в торговле, море размывало берега и разрушало сушу. Заболоченные места угрожали малярией — все шло к тому, что Торчелло угасал. Когда-то этот остров прозвали маленькой Византией за художественный облик его зданий.

Теперь от былой роскоши остались архитектурные памятники: собор Санта-Мария Ассунта («Вознесение святой Марии») и церковь Санта-Фоска. Оба здания расположены близко друг к другу, неподалеку от воды и особенно красиво смотрятся на фоне лагуны в сумерках уходящего дня. Стоят они свободно, не стесняемые постройками, и осматривать их можно со всех сторон.

Собор Санта-Мария Ассунта

Собор Санта-Мария Ассунта был основан в 639 году, о чем свидетельствует надпись на камне, и перестраивался в IX — начале X века. В настоящее время сохранен облик венецианско-византийского церковного сооружения XI столетия.

Собор имеет простые и строгие монументальные формы базилики со средней частью, возвышающейся над боковыми, и сдержанным орнаментом фасада. К фасаду пристроен в IX веке деревянный портик, расширенный в XIV–XV столетиях. Недалеко от входа находится круглый баптистерий, построенный в VII веке, но от него почти ничего не осталось.

Позади собора высится колокольня IX века с несколькими узорчатыми окнами, завершающаяся ажурной аркадой звонни-

цы. В убранстве церкви, как и везде, преобладают мозаики, которые, к сожалению, сохранились не полностью.

В соборе Санта-Мария Ассунта от древности осталось многое, и ощущение седой старины охватывает всякого, кто входит туда. Простой и величавый интерьер — мраморные колонны, золотые мозаики, деревянный потолок — в основном сохранили тот вид, который имели в XI веке.

На полу в церкви — мраморный орнамент. Убранство алтарной части создано в XI столетии, а кое-что датируется XV веком. К этому же времени относится верхняя часть иконостаса, изображающая Мадонну и двенадцать апостолов.

Между колоннами вставлены мраморные плиты, покрытые резным орнаментом с изображением животных (византийской работы начала IX века). В алтаре находится надпись, которая указывает дату строительства собора — 639 год. Считается, что это самый древний документ в истории Венеции.

В сводах алтарной части и на триумфальной арке сверкает великолепная мозаика, время создания которой не установлено. Сцены Благовещения и композиция, изображающая Марию и 12 апостолов, восходят к VII веку. Старые же мозаики были обновлены в последнем столетии.

Строгая фигура Богоматери на золотом фоне напоминает византийские мозаики XIII века. Этот один из впечатляющих образов расположен над входом. В нем превосходно сочетаются монументальность, условность, наивность и мистика.

В XII–XIII веках византийские и венецианские мастера выполнили мозаики со сценами Распятия, сошествия в ад и др. В соборе можно найти и остатки мозаик VII века, мраморную дарохранительницу того же века и некоторые мозаичные композиции IX века, основная же часть убранства создана в XII–XIII веках.

Церковь Санта-Фоска

Рядом с собором, утопая в зелени, стоит покоряющая своей пропорциональностью и неприхотливой красотой церковь Санта-Фоска. Это крестово-купольное здание меньших размеров, чем собор Санта-Мария Ассунта. Его фасад украшен полукруглыми колоннами и арками, удлиненными у основания.

Церковь окружена с пяти сторон арочными портиками и колоннами из греческого мрамора; купол не сохранился (сейчас можно видеть его невысокий, широкий барабан, почти плоско перекрытый черепицей). За аркадой расположена галерея с пре-

Церковь Санта-Фоска

красной игрой света и тени, изменяющейся в течение дня в зависимости от движения солнца. Здесь царят тишина и покой. Церковь Санта-Фоска — прекрасный памятник венецианской архитектуры VII–VIII веков, правда, перестроенный в XI–XII веках.

В 1807 году на острове Торчелло существовал Музей лагуны, в котором сохранились экспонаты — памятники древнеримского и византийского искусства, скульптуры XI–XV веков, а также рукописи и вышивка. Многие из предметов попали в музей из церквей Торчелло и близлежащих островов или были найдены при раскопках. На Торчелло всегда была жива память об Аттиле, прозванном «бичом Божиим», и, хотя он на островах никогда не был, вам все равно покажут каменное кресло, называя его троном Аттилы (вероятнее всего, это кресло принадлежало епископу, именному здесь резиденцию). На востоке лагуны есть отмель, которую образуют два острова — Пеллестрини и Маламокко; в северной части находится остров Лидо, а на юго-востоке лагуны — Кьюджа — остров рыбаков.

Острова Маламокко и Пеллестрини

Протянувшиеся с севера на юг острова Пеллестрини и Маламокко образуют естественный барьер, будто специально созданный природой для того, чтобы преградить путь яростному Адриатическому морю и его волнам, рвущимся в лагуну.

Курорт Лидо

Северную часть Маламокко венецианцы называют Лидо («побережье»). Часто это название переносится на весь остров. Иногда в путеводителях и даже на картах пишут: «Остров Лидо».

Этот когда-то покрытый рощами форпост Венеции был преградой не только для водной стихии, но и для врагов. Название Лидо теперь вызывает представление о модных пляжах, дорожках отелей, праздничной толпе. В прошлом курорт служил военным целям.

В 1202 году здесь были разбиты лагерь тридцати тысяч крестоносцев, отправленных затем в Четвертый крестовый поход. В XIV веке, во время войны с Генуей, Лидо превратился в крепость.

В XVI веке она была отстроена заново и готова к отражению нападения со стороны Турции. Но это не означает, что город был только военной крепостью. Сюда приезжали венецианские вельможи, прибывавшие в Венецию почетные иностранные гости.

Здесь, в Лидо, когда-то происходила уже описанная нами торжественная церемония обручения дожа с Адриатическим морем. Этот праздник возник в XII веке, когда произошло успешное завоевание Венецией Далмации. В церемонии обручения, проводимой ежегодно в течение нескольких столетий, символично отразилось владычество Венеции над морем.

Дож с парадной свитой прибывал в Лидо на буцентавре и бросал в море кольцо со словами: «Обручаемся с тобой, о море, в знак истинного и вечного владычества».

В XIX веке не было дожей, ушел в прошлое и праздник. Грозные когда-то укрепления были разрушены, а бывшая «королева Адриатики» оказалась во власти французов, а затем — австрийцев.

Пустынный и тихий Лидо стал романтическим убежищем для поэтов. Здесь бывал Байрон и Шелли, Мюссе и Гюлье. Венецианцы любят упомянуть, что Байрон однажды проплыл 4 км от Лидо до канала Гранде. Впоследствии пловцы на этой дистанции стали оспаривать право обладать «кубком Байрона».

За несколько последних десятилетий Лидо превратился в современный город с многочисленными домами, дворцами и ули-

цами, отелями и виллами. Прекрасно оборудованные пляжи привлекают многочисленных туристов, особенно во время Венецианских кинофестивалей, которые проводятся здесь с 1929 года.

Венецианские кинофестивали устраиваются летом и осенью. Проходят они в красном здании Дворца кино, оборудованном на 1500 зрителей. Есть еще большой кинотеатр «Арена» на 25 000 мест, расположенный возле Дворца кино. Важность проводимых здесь кинофестивалей подтверждает тот факт, что в 50–60-х годах XX века деятели из Америки хотели превратить Венецию в штаб-квартиру Голливуда в Западной Европе.

Но очень интересны и старые районы, особенно в северной части Лидо. Здесь можно увидеть остатки форта — единственного сохранившегося древнего укрепления.

Крепость Санта-Андреа

На маленьком островке в лагуне возвышается крепость Санта-Андреа. Она была воздвигнута в 1543 году архитектором Санмикели и почти не пострадала от войн. Были сделаны лишь небольшие перестройки и изменения в 1570–1571 годах, которые не повлияли на стиль здания. Это сооружение интересно своей монументальностью и строгой архитектурой и вполне соответствует своему назначению. Оба укрепления прикрывают вход в лагуну через пролив Сан-Николо.

Церковь и монастырь Сан-Николо

В этой части Лидо находится один из аэропортов Венеции. Здесь же, на берегу лагуны, стоит церковь Сан-Николо с незавершенным фасадом и старый монастырь, при котором нахо-

дится нечто вроде школы с профессиональным обучением. Она готовит типографов, радиомонтажников и обучает другим специальностям.

Церковь и монастырь много раз перестраивались, в них сохранились отдельные части, относящиеся к XIV–XVI векам, а некоторые — к IX столетию.

Южнее этого комплекса расположено тихое место, территорию которого занимает протестантское кладбище. На нем хоронили английских консулов, прибывавших в Венецию с дипломатической миссией. Здесь же находится окруженное кипарисами еврейское кладбище, существующее с XVI века.

Фанетельный район Лидо

Дальше начинается самый роскошный район Лидо с площадью Санта-Мария Элизабета. Он расположен на берегу лагуны, и сюда причаливают суда, прибывающие из Венеции.

Прямо к морю ведет улица Санта-Мария Элизабета. Она заканчивается Пьяццетой Бучинторо, с которой открывается блистательная панорама Адриатики и знаменитых пляжей Лидо. Пляжи имеют чисто функциональное значение, но кажутся чересчур правильными с бесконечными рядами белоснежных кабинок, расположенных рядами лежаков.

На берегу возвышается самый помпезный отель в псевдомавританском стиле, где, как удачно выразился один из писателей, «собирается международный снобизм, чтобы отпраздновать свой эфемерный триумф».

Здесь имеется все для любителей интересного отдыха: казино и Дворец кино, в котором проходят просмотры фильмов во время Венецианского кинофестиваля.

Армянский остров

Есть на Маламокко Армянский остров, называемый Сан-Ладзарио. В Средние века здесь был лепрозорий, поэтому остров называли Сан-Ладзарио по имени святого Лазаря — покровителя прокаженных.

В 1717 году весь остров был передан бежавшему из захваченной турками местности армянскому монаху по прозвищу Мхитар («утешитель»). Он основал армянский бенедиктинский монастырь для армян-беженцев, покинувших родину, попавшую под власть Турции.

Впоследствии Сан-Ладзарио дельи Армени стал центром армянской культуры на Адриатике. Здесь молодые армянские монахи обучались печатанию книг. В монастыре хранятся армянские рукописи и античные памятники, египетская мумия и картины итальянских художников.

Монастырь Сан-Ладзарио имеет отдельную библиотеку и кабинет естественных наук с интересной коллекцией рыб и минералов.

Хороши и благоухающие в саду розы, с любовью выращенные монахами монастыря.

Остров Пеллестрини

Маламокко отделен от Пеллестрини проходом — каналом Порто ди Мали. На Пеллестрини суша сужается настолько, что издали кажется, будто одной ногой стоишь в море, а другой — в лагуне. Чтобы обезопасить остров, здесь построены опорные стены.

Это гигантское сооружение было задумано еще в начале XVIII века. Рассчитано оно математиком Бернардино Дзендрини,

а строительство его начато в 1744 году. Мощные стены — мураццо — имеют протяженность 4 км, сложены из огромных каменных блоков и скреплены цементом. Они покоятся на сваях, вбитых в дно, и слое булыжника толщиной 14 м.

Кьюджа

Кьюджа — вторая столица Венецианской лагуны. Это город, куда когда-то стекались контрабандисты, шулера и шарлатаны со всей Италии. Спасаясь от венецианской полиции, и Казанова не раз оказывался гостем лагунного городка и его притонов.

«Кьюджа, — рассказывает Гольдоне, — это город в восьми лигах от Венеции, как и она, выстроенный на сваях. Там 40 тысяч

жителей всякого рода: рыбаков, мореплавателей, женщин, делающих кружева и позументы... и лишь малая часть простого народа». Все здесь разделяются на богатых и бедных.

Кьюджа стала еще беднее в наше время, чем в дни Гольдоне. Лишившаяся статуса морского порта, она утратила былую силу и значение.

Издавна на Кьюдже селились беженцы и переселенцы, которые занимались рыболов-

На улицах Кьюджи

ством. И здесь сушатся бесчисленные рыболовные сети прямо на плитах набережной. Кьюджа является поставщиком основных запасов рыбы, продаваемых на рынках Венеции.

Вдоль берегов реки Бренты

В Падую на вaporetto можно добраться за каких-нибудь полчаса. Обрато к площади Святого Марка можно прибыть тем же путем. Но это будет не просто поездка: вы приблизитесь к Венеции так же, как сюда прибывали старинные путешественники, спускавшиеся к каналу реки Бренты на баркасе.

Эти места, забытые в планах туристов, ждут своих исследователей. Здесь на уютных берегах реки расположено множество вилл. Одни виллы на Бренте — Мира, Доло, Фиессо и Стра — остались в основном в воспоминаниях и записках путешественников, другие пребывают в меланхолическом запустении или обращены в хозяйственные фермы.

В старые времена в июле и августе Венеция пустела, закрывались игорные дома и театры, все уезжало отдыхать на свои террасы фермы, и жизнь бурлила между Венецией, Треviso и Падуй.

Казанова и Кроче были частыми гостями здесь, покоря сердца и опустошая кошельки.

Гольдоне в своих мемуарах рассказывал об импровизированном летнем театре, который устраивал на своей великолепной вилле граф Видман.

О музыке, которой усердно занимались на берегах венецианской реки, повествуют записки Бекфорда. Он пишет о водах Бренты, о зеленых берегах, затененных тополями, цветах, торжественном фасаде дворца Пизани и вилле Корнаро.

Вилла Мальконтенты

С бесконечным восхищением вы обходите виллу Палладио, построенную им когда-то для Николо и Луиджи Фоскари. Генрих III — французский король — был гостем Мальконтенты в дни своего бегства из Польши во Францию. Отсюда же он совершил торжественный въезд в Венецию в 1574 году. Надпись на фасаде виллы говорит об этом.

Сохранились старинные гравюры, на которых Мальконтента изображена вместе с хозяйственными постройками, ныне несуществующими. Здесь тоже есть фрески, похожие на работы Веронезе.

Вилла Пизани

Дж. Тьеполо. Фрагмент росписи виллы Пизани

На берегах Brenty немало живописных архитектурных ансамблей. В часе пути от Мальконтенты у реки расположено грандиозное палаццо Пизани. Здесь все задумано и выполнено в монументальном масштабе, что в свое время пленило Наполеона, сделавшего палаццо резиденцией Богарне. В главном зале находится расписанный Тьеполо один из плафонов. Огромные платаны и широкие аллеи хранят поистине императорский вид.

ПРЕГОРОДЫ ВЕНЕЦИИ

У всех соседних с Венецией городов есть особое благородство. Падуя, Виченца, Верона привлекают к себе прежде всего любителей искусства. Бессмертные творения Джотто, Мантеньи, Донателло хранятся в городских музеях.

Верона

Если бы на Пьяцце Эрбе и не возвышалась колонна, несущая льва святого Марка, вы все равно узнали бы в Вероне венецианский город. Улицы и дома Вероны прекрасны: их стены выполнены из старого камня, окрашенного в пурпурный и золотой

цвет мастерами Чинквеченто. Здесь, как ни в каком другом городе, бесчисленны балконы — это город Ромео и Джульетты.

Дворцы Санмикели чередуются с хрупкими формами Раннего Ренессанса, готические церкви поднимают высоко свои огромные нефы, романские порталы покоятся на спинах химер, ломбардский кирпич сменяется венецианским мрамором.

Единственным в своем роде видением, сравнимым лишь с венецианской Пьяццей, является веронская Пьяцца Эрбе. В подлинности своего назначения, в неизменности жизни, постоянно кипящей в ней, Пьяцца Эрбе превосходит иной раз слишком запыленную иностранцами Пьяццу Сан-Марко.

Для приезжающего с севера Верона раскрывает все тайны Италии. Расположенная на границе, она обостряет контрасты юга и севера. Через весь город капит свои воды река Адидж с ее мостами и набережными, с ветряными мельницами по берегам.

Много времени можно посвятить изучению прошлого Вероны и веронской архитектуры, проходя по ее старинным улицам от дворца к дворцу, от церкви к церкви, проводя часы в прохладе Дуомо или великой базилики Сан-Зено, ища бесчисленные рельефы, алтари, капеллы, надгробные монументы, интарсии, фрески.

На особом месте стоят памятники римской эпохи, и в первую очередь знаменитая Арена ди Верона — римский амфитеатр, потому что в течение многих веков он был эмблемой горо-

Кафедральный собор в Вероне

Трибуны римского амфитеатра в Вероне

да, предметом восхищения и символом древней эпохи. Им восхищались Шатобриан, Байрон, Морея.

В Вероне даже временные посетители посещают базилику Сан-Зено (святого Зенона, который относится в Италии к числу наиболее почитаемых святых. Именно поэтому мощи святого торжественно помещены в крипте посвященного ему храма), осматривают гробницы герцогов из дома Скала.

Сан-Зено расположена почти за городом, на обширной территории ее высится огромный романский фасад, рядом с иглой кампанилеи с коричневыми башнями, увенчанной гибеллинскими зубцами. Как бы ни было жарко снаружи, внутри базилики сохраняется пронизывающий до костей холод.

Здесь находится крипта — подземная часовня под алтарной частью, обычно служащая для погребения.

Проходя по тихой улице невдалеке от собора Вероны, приезжий останавливается, пораженный единственным в своем роде зрелищем герцогских гробниц. На маленькой площадке здесь завершили свое бытие Скалерджи. Под навесами покоятся тяже-

лые саркофаги, на самую верхушку готического навеса вознесены на коней двойники Кангранде, Кансиньоро, Мاستино делла Скала.

Забрало в виде собачьей головы откинута на спину того, кого именovali в летописи Италии «великим псом», и каменное лицо смеется страшной улыбкой.

Падение правителей дома делла Скала совершилось после перипетий трагических и бурных событий, занявших ровно 125 лет. Еще через два десятилетия Верона вместе с Падуей перешла в руки Венеции. В Вероне родились и творили великие художники и скульпторы, наследники венецианской школы — Пизанелло, Веронезе, Фальконетто. Уроженцем Вероны был архитектор Чинквеченто Микеле Санмикели. Серениссима заставляла его работать над укреплением Лидо и над крепостями ее заморских владений. В венецианской Вероне Санмикели работал над военными и гражданскими сооружениями.

Городские ворота Порта Нуова, Порта дель Палио, дворцы палаццо Помпеи, палаццо Каносса дают достаточное представление об искусстве этого архитектора, дополняемое воспоминаниями о венецианском форте Сан-Андреа и палаццо Гримане на канале Гранде.

Виченца

Один из пленительнейших итальянских городов и пригородов Венеции — Виченца — слывет городом дворцов и кажется путешественнику маленькой сухопутной Венецией. Взгляните на нее, расположенную у подножия горы Монте-Берико, среди садов и виноградников. Две реки опоясывают ее легкой свежей воды. Издали она являет нашим взорам свою стройную кирпичную кампанию, окруженные купола церквей и величественную архитектуру ба-

зилики. Здесь жил и творил скульптор Палладио. Сын мельника Андреа делла Гондри, Палладио родился в 1508 году в Падуе. Шестнадцати лет он приехал в Виченцу, где был принят в мастерскую Д. Триссино. Тот обучил его своему мастерству и дал прозвище Палладио в честь ангела Палладия, который, согласно легенде, изгнал Италию от гофов и был покровителем архитекторов.

Палладио изучал античную архитектуру в Риме и, можно сказать, учился и совершенствовался всю жизнь. В 1549 году он выиграл конкурс на архитектурный проект. Палладио придумал зданию черты, необходимые для общественного сооружения, и в то же время — открытость и доступность. Впоследствии это стало отличительным признаком его архитектуры.

Дворцы Палладио до сих пор стоят на улицах Виченцы и радуют приезжающих сюда, как восхищались они в свое время Гёте, бывавшего здесь. В Виченце вам покажут виллы Палладио, статуи, которые щедро украшают эти виллы. Нигде вы не будете поражены скульптурами больше, чем на вилле Ротонда, расположенной на склонах священной Монте-Берико.

В этом городе нам нетрудно угадать его венецианское прошлое. В Вероне и Брешии, Виченце и Треviso, в Бассано и Удине в каждой стене и каждом камне улиц, в звоне колоколов, в голосе толпы мы узнаем говор Венеции.

Падуя

Падуя — город венецианской террафермы — тоже привлекает внимание своими тихими улочками и парками. Есть тут виллы и дворцы, выполненные Палладио и другими архитекторами.

На одной из площадей стоит памятник кондотьеру Гаттамелате. Это один из самых известных памятников, наряду с памятником

Донателло. Памятник Гаттамелате

кондотьеру Коллеони. Эразмо да Нарни, которому тоже установлен памятник, был, возможно, не самым выдающимся полководцем, но опытным военачальником, честно выполнявшим свой долг, главным командующим сухопутных войск Венецианской республики.

За мягкий и покладистый характер он получил прозвище Гаттамелата, что означает «медоточивая кошка». Умер он в Падуе в 1443 году семидесятилетним стариком и завещал похоронить его в соборе Санто в Венеции. Правительство Венецианской республики учло заслуги кондотьера перед государством и разре-

шило поставить памятник на средства его вдовы и дочери. Работа выполнена знаменитым итальянским скульптором Донателло. Кондотьер Гаттамелата — не столько воин, сколько обобщенный образ человека эпохи Возрождения, воин-мыслитель.

СТАСИ ВЕНЕЦИО

На протяжении многих веков Венеция, этот неповторимый город, как будто не изменялась, но на самом деле она незаметно старела. Лорд Байрон, живший в Венеции в XIX веке, заметил ее постепенное угасание:

Невеста пыльная полуденных збей,
Столица роскоши и праздничных затей,
Венеция, дитя могущества и славы!
Среди лагун твоих теперь уж не поет
Веселый гондольер Торкватовы октавы,
И запустение в стенах твоих живет,
И прахом рушатся ряды дворцов старинных
На берегах твоих безмолвных и пустынных...

Байрон предсказывал и возможность гибели Венеции от наводнения. С болью в сердце написал он «Оду к Венеции», безутешный плач романтической души, берущий за душу:

Венеция! Когда тебя поглотят воды
И с морем мрамор твой сравняет власть времен —
О, над тобой заплачут все народы,
И громко прозвучит над морем дикий стон.

И 4 апреля 1966 года произошло это драматическое событие. С залива подул ураганный ветер, волны вздыбились и с грохотом обрушились на беззащитный город. Погасло электричество, вышли из строя телефонная сеть, газоснабжение. Волны смели береговые защитные сооружения, вода ворвалась на первые этажи зданий, в двери собора Сан-Марко. Город чудом избежал катастрофы. Но наводнения меньших масштабов бывают чуть ли не каждый год, иной раз и чаще. В 1981 году, например, воды лагуны затопляли площадь Сан-Марко 204 раза.

Наводнения здесь вызывает бора — ветер, который люди, живущие на побережье Адриатики, нарекли дьявольской свадьбой. Когда бора врывается в города и поселки, то свист ветра и жлопание ставен создают впечатление прохожущего ада.

Эксперты предсказывают, что частые наводнения могут разрушить площадь Сан-Марко к середине этого столетия, а уже к концу его вся Венеция может исчезнуть с лица земли. Венецианцы обладают вековым опытом противодействия напору водной стихии.

Венецию не раз спасали ее жители от моря и от рек, которые постоянно угрожали превратить лагуну, это зеркало вод, прославленное поэтами и художниками, в болото или сушу, как случилось с большими лагунами к северу от Равенны, о которых упоминают Плиний, Витрувий и Страбон.

Из всех врагов Венеции вода была первым и самым страшным. Здесь всегда кладут полы в домах и мостят улицы так, чтобы они оказывались выше ежегодных штормовых волн. Об угрозе сильного наводнения в городе предупреждает вой сирены. Остается два часа в распоряжении жителей, чтобы убрать мебель и вещи. За последние сто лет уровень моря в Венеции повысился на 23 см. В своей книге о Венеции Фей и Найтли пишут, что 15% населения Венеции живут сейчас не над уровнем воды, но

вровень с ней. Население Венеции, по данным ЮНЕСКО, переезжает из Венеции на соседние острова не из страха утонуть, а потому что людям не хочется каждый день мочить ноги.

С самого основания города венецианцам пришлось защищаться не только от морских, но и от речных вод. Реки, способствовавшие образованию лагуны, с течением времени могли забить ее своим илом. К тому же они создавали условия, благоприятствовавшие размножению комаров.

Так, в XVI веке малярия погубила многих обитателей Торчелло («первой Венеции»). Поэтому неудивительно, что борьба против речных потоков поглощала много сил у венецианцев.

Ученые-экологи решают, как спасти город. Был предложен план под названием «Моисей», который сводился к строительству защитных дамб, но он был отклонен, так как систематические наводнения — это не только бедствие, но и благо. Волны Адриатики очищают воду в каналах.

Если будет построена дамба, то наводнения прекратятся, но вода будет застаиваться, и это тоже приведет к неприятным последствиям. Нельзя забывать, что Венеция — двоякодышащая. Не зря еще венецианские дожи лично вели книги приливов, отливов и течений, морских и подводных. Эти книги, являющиеся «кардиограммой города», изучались и принимались к сведению.

Эти отливы и приливы «вымывают» лагуну и городские каналы, до сей поры являющиеся единственной сточной системой в городе. В воде приливов содержится достаточно кислорода, чтобы поддержать жизнь в лагуне и каналах, а за счет силы течения вода уносит ил, не дает ему осесть на дно.

Однако движение вод лагуны приносит не только пользу, но и вред. Те же течения одновременно подтачивают фундаменты зданий, берега островов.

Поэтому принимаются меры для регулирования уровня моря, идут работы по восстановлению исторического центра.

Работу по консервации осложняет еще и то, что в свое время Венеция строилась из старых камней. Камни и мрамор были привезены из самых разных мест Средиземноморского бассейна, но особенно в большом количестве — из его восточной части. Это объясняется самим происхождением города.

Сначала вены, преследуемые варварами, несли только самое необходимое, но затем вернулись в разрушенные Альгаму, Одерцо, Конкордию, Аквилею и начали свозить римские камни для возведения своих зданий.

Впоследствии во время своих набегов на острова Эгейского моря и побережье Турции венецианцы также собирали уже обтесанный мрамор и колонны, пользуясь материалом памятников, возведенных в древние времена.

Позднее в наибольших количествах использовался камень из Истрии, сравнительно плотный и устойчивый к сырости и воздействию солей известняка, который более всего подходил для условий лагуны. Второе место заняли красные известняки из Вероны, употребляемые, как правило, для внутренней отделки. Затем идут каррарский мрамор и мрамор Пенделикона.

Камни, из которых построены здания и дворцы Венеции, портятся в том числе и из-за загрязнения атмосферы. Еще одна угроза для жемчужины Адриатики — медленное оседание почвы. По словам венецианского гидролога Паоло Гатто, с 1900 года город опустился на 22 см.

Серьезная опасность грозит и со стороны промышленных предприятий. На изумрудной поверхности лагуны не редкость радужные нефтяные пятна. Происходит и выкачивание подземных вод для нужд промышленных предприятий. Чтобы

спасти положение, власти запретили пользоваться подземными источниками, а также закрыли артезианские колодцы в самом городе.

Еще в 1501 году, при доже Агостино Барбариго, Совет десяти, управлявший городом, постановил, что каждому, кто посмеет «так или иначе повредить общественную плотину, проложить под землей трубу, чтобы отвести воду, или же, вопреки плану, углубить или расширить каналы... отрубят правую руку, вырвут левый глаз и конфискуют все имущество». Если бы такой грозный указ до сих пор сохранял свою силу, то многие директора промышленных предприятий стали бы калеками.

Было завершено строительство акведука, который поставляет воду с Альпийских гор. Однако чрезвычайные средства, выделенные парламентом для спасения гибнущего города, почти исчерпаны. Не удалось установить эффективный контроль и над приливами, которые неумолимо накатываются с Адриатики.

Конечно, жемчужину Адриатики можно беречь. Так, в 1976 году вода часто затопливала церковь Сан-Никола деи Мендикולי, построенную в XII веке. Священники этой церкви держали внутри лодку на случай наводнения. Для спасения уникального здания в Италии и других странах по подписке были собраны деньги, и теперь внутри церкви сухо. Но в Венеции сотни таких гибнущих дворцов, соборов и жилых домов.

Есть у Венеции и другие проблемы. Сокращается численность населения. Главной причиной этого специалисты считают непригодность квартир для жилья. Неудобства создают узкие и крутые лестницы, отсутствие лифтов, шаткие стены и пол.

Разумеется, эти жилые помещения можно отреставрировать, но обслуживание и ремонт домов в Венеции обходятся, как нигде, дорого из-за трудностей с доставкой материалов.

Кроме того, исторический центр малопривлекателен для молодежи, так как там нет спортивных сооружений и мест отдыха. И работать здесь можно только в сфере туризма и в ремесленных мастерских.

Однако жители Венеции веками мирились с неприемлемыми условиями. К тому же положение их было не намного хуже, чем на материке. Но теперь, когда строительный бум сделал доступными для всех ванны, лифты, надежные потолки, старая Венеция стала уступать соседним городам, что привело к обескровливанию города, лишило его жизни.

Стало быть, лагунный город обречен стать городом-музеем?

Сегодня Венеция не только «каменная летопись, написанная временем и искусством», которую Шатобриан любил читать, «опершись на гранитные пилястры мола».

Сегодня это объект для апробирования новых принципов консервации живых памятников, колоссального эксперимента по спасению города, построенного в давние времена, процесса превращения его не только в город-музей, но возрождения Венеции как места, где живут люди, где они могут чувствовать себя горожанами, а не предметом древности.

На венецианский «эксперимент» с интересом взирает весь мир, сознавая, что город на лагуне — не только «микрокосм иных времен», чудесным образом переживший века и стихии природы. Это также крупнейший единый исторический комплекс и городская агломерация, сталкивающаяся со всеми типичными проблемами современного города; уникальный образец комплексности и сложности проблем.

И венецианцы не теряют надежды спасти свою Серениссиму. Они верят, что Венеция нужна всему миру, всем людям и будет сохранена для будущих поколений.

Содержание

Введение	3
Город-музей в Италии	6
Географическое положение Венеции	7
Образование города на воде и его история	9
Краткая хронология	9
Историческая ретроспекция	13
Искусство Венеции	36
Исторические связи с Россией	42
Рисорджименто	44
Венеция сегодня	51
Венецианские гондолы	52
Исторический центр города	54
Площадь Святого Марка	54
Собор Святого Марка	56
Дворец дождей	66
Тюрьма Карчери	79
Главный архитектурный ансамбль Венеции	80
Колокольня и Башня часов	83
Старые и Новые прокурации	84
Археологический музей и Музей Коррер	85
Фондако деи Турки	87
Пьяццета ди Сан-Марко и ее библиотека	89
Большой канал	91
Церковь Санта-Мария делла Салуте	94
Галерея Академии художеств	96

Палаццо Редзониго	100
Ка' Фоскари	101
Палаццо Грасси	102
Палаццо Контарини делле Фигуре	102
Дворцы Мочениго	103
Палаццо Гримани	104
Дворцы Лоредан и Форсетти	104
Мост Риальто	105
Фондано деи Тедески	106
Церковь Сан-Джакомо ди Риальто	107
Палаццо Ка д'Оро	109
Палаццо Пезаро	110
Палаццо Вендрамин-Калерджи	110
Две Венеции	113
Праздники в Венеции	114
Пешком по улицам Венеции	119
Скуола ди Сан-Рокко	121
Венеция minore. Венецианские сестъере	123
Церкви и соборы Венеции	126
Сестъере ди Сан-Марко	127
Сестъере ди Кастелло	133
Сестъере ди Каннареджо	152
Сестъере ди Санта-Кроче	154
Сестъере ди Сан-Поло	155
Сестъере ди Дорсодуро	159
Вокруг Венеции	160
Вилла Мазер	161

Лагуна и ее острова	162
Сан-Микеле	163
Мурано	164
Остров Джудекка	171
Остров Сан-Джорджо Маджоре	173
Остров Бурано	179
Остров Торчелло	181
Острова Маламокко и Пеллестрини	185
Курорт Лидо	185
Остров Пеллестрини	189
Къюджа	190
Вдоль берегов реки Бренты	191
Пригороды Венеции	193
Верона	193
Виченца	196
Падуя	197
Спасти Венецию	198

B29 Венеция/Автор-сост. Е. Н. Красильникова. — М.: Вече, 2003. — 208 с. (Памятники всемирного наследия)

ISBN 5—94538—277—9

Венеция — восхитительный по красоте город, знаменитый своими многочисленными архитектурными ансамблями, каналами и мостами. Вот уже ни один век он привлекает огромное количество туристов, а поэтов вдохновляет на полные искренних восторгов и нежной любви романтические строки. Этот чарующий уголок Италии значит не только тем, что в буквальном смысле слова стоит на воде, но и волшебной роскошью своих дворцов, архитектурной изысканностью соборов, притягательной силой полотен знаменитых венецианских мастеров, утонченным изяществом мостов, соединяющих узкие, извилистые каналы и словно вырастающих прямо из фасадов домов. Окунитесь в этот удивительный мир и насладитесь его божественной красотой!

ВЕНЕЦИЯ

Генеральный директор *Л. Л. Палько*
Ответственный за выпуск *В. П. Еленский*

Главный редактор *С. Н. Дмитриев*

Редактор *Е. Г. Горбачева*

Корректор *О. Н. Трюхан*

Компьютерная верстка *Н. А. Кочетова*

Разработка и подготовка к печати
художественного оформления — *Д. В. Грушин*

129348, Москва, ул. Красной сосны, 24.

ООО «Издательство «Вече 2000» ИД № 01802 (код 221) от 17.05.2000 г.

ЗАО «Издательство «Вече» ИД № 05134 (код 221) от 22.06.2001 г.

ЗАО «Вече» ЛР № 040410 от 16.12.1997 г.

e-mail: veche@veche.ru

<http://www.veche.ru>

www.100top.ru

Подписано в печать 20.12.2002. Формат 70×100¹/₁₆.
Гарнитура «Миньон». Печать офсетная. Бумага офсетная.
Печ. л. 13. Тираж 5000 экз. Заказ .